

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АССОЦИАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»
В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В XXI ВЕКЕ

**Материалы
XII-й Международной научно-практической
конференции 24-27 июня 2021 г.,
посвященной 15-летию Юридического факультета
г. Улан-Удэ – оз. Байкал**

Улан-Удэ
Издательство ВСГУТУ
2021

УДК 34 (063)
ББК 67
П 781

Печатается по решению редакционно-издательского совета Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Научный редактор

д-р экон. наук, профессор *И.А. Шаралдаева*

Редакционная коллегия

Д.Ц. Намжилова, канд. ист. наук, доцент

М.Э. Шодонова, канд. юрид. наук, доцент

О.В. Филиппова, канд. юрид. наук, доцент

Т.П. Баторова, канд. социол. наук, доцент

Е.И. Попова, канд. юрид. наук, доцент

Е.А. Хлыстов, канд. ист. наук, доцент (ответственный редактор)

П 781 Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке: Материалы XII-й Международной научно-практической конференции 24-27 июня 2021 г., посвященной 15-летию Юридического факультета / под ред. И.А. Шаралдаевой; отв. ред. Е.А. Хлыстов. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2021. – 104 с.
ISBN 978-5-907331-68-6

Вниманию читателей предлагаются материалы XII-й Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке», проведенной 24-27 июня 2021 г. на базе Юридического факультета Института экономики и права Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, посвященной 15-летию Юридического факультета. В сборнике представлены статьи, доклады и тезисы докладов, затрагивающие широкий спектр актуальных вопросов современного права, а также юридического образования в условиях цифровизации.

Книга адресована студентам, аспирантам, преподавателям, научным работникам юридических вузов и факультетов.

ISBN 978-5-907331-68-6

ББК 67
© ВСГУТУ, 2021

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приветствую Вас на XII-й Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке» и выразить Вам благодарность за участие. Искренне надеюсь, что опыт использования возможностей интернет-ресурсов в судопроизводстве будет полезен всем участникам конференции в процессе их научно-исследовательской работы.

Вот уже почти тридцать лет Россия развивается как самостоятельное государство. Судебная власть является основным гарантом прав и свобод граждан, обеспечивает верховенство закона, равновесие между другими ветвями власти, баланс публичных и частных интересов.

Обеспечение эффективности судебной системы остается приоритетной задачей для российского правосудия. К основным механизмам повышения экономической эффективности отправления правосудия относится оптимизация судебной нагрузки, регулирование государственной пошлины, внедрение электронного правосудия.

Электронное правосудие — это способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанные на использовании информационных технологий в деятельности судов.

Для создания оптимальных условий внедрения электронного правосудия Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации была разработана Концепция развития информатизации судов, предусматривающая мероприятия по разработке программного обеспечения, позволяющего применять юридически значимые электронные документы в деятельности судебных органов, а также осуществлять эффективное электронное взаимодействие с участниками судебных процессов.

Основными преимуществами электронного правосудия являются:

- открытость и доступность информации о деятельности судов, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации;
- достоверность информации о деятельности судов и своевременность ее предоставления;
- свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов любым законным способом;
- соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации; - соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов;
- невмешательство в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов.

В системе арбитражных судов внедрены и активно используются такие информационные ресурсы как «Картотека арбитражных дел» и «Мой арбитр».

«Картотека арбитражных дел» - программа, в которой подлежат опубликованию все судебные акты, изготовленные арбитражными судами. Данный сервис позволяет всем заинтересованным лицам самостоятельно, оперативно и беспрепятственно ознакомиться с необходимыми судебными актами, а в некоторых случаях - и с материалами дела, что, безусловно, удобно для сторон арбитражного процесса, и способствует обеспечению принципов открытости и гласности судебного разбирательства.

«Мой арбитр» – система подачи документов в электронном виде. Указанный сервис призван обеспечить сторонам возможность подавать иски, заявления, ходатайства, отзывы, апелляционные и кассационные жалобы, иные процессуальные документы посредством заполнения определенной на сайте формы, загрузки скан-образов для дальнейшей их обработки и направления в суд в электронном виде, где их регистрируют специалисты канцелярии суда.

Также хочется указать на наличие у судов возможности обеспечения участия сторон в судебном заседании посредством видеоконференц-связи. В данном случае, при наличии ходатайства стороны и технической возможности у судов, один из которых проводит судебный процесс, а в другой представитель стороны имеет возможность прибыть, суды организуют подключение по видеоконференц-связи.

Особо хочется отметить, что на базе арбитражных судов реализована техническая возможность проведения судебных заседаний в онлайн-режиме с использованием информационной системы «Картотека арбитражных дел». Арбитражный суд Республики Бурятия одним из первых внедрил данную систему в работу. Данный сервис намного упрощает обеспечение участия сторон в судебном заседании, поскольку:

- не требует прибытия стороны непосредственно в здание суда и его присутствия в зале судебного заседания. Сторона имеет возможность подключиться к судебному заседанию с любого компьютера, ноутбука, иного устройства, обеспеченного выходом в сеть Интернет;

- не требует процедуры согласования, в отличие от процедуры организации видеоконференц-связи между судами, при которой не всегда имеется техническая возможность согласования сеанса.

Арбитражным судом Республики Бурятия также введена техническая возможность удаленного ознакомления с материалами дела в электронном виде. Для получения доступа к ознакомлению стороны подают ходатайство об ознакомлении в электронном виде через систему «Мой арбитр». Ознакомление с материалами дела возможно на сайте «Картотека арбитражных дел» в режиме ограниченного доступа.

Информационные технологии стали неотъемлемой частью судебной системы и способствуют более открытому, оперативному и качественному отправлению правосудия.

В условиях сложной эпидемиологической обстановки обеспечение электронного доступа к участию в судебном процессе является важным достижением судебной системы.

Вместе с тем, на сегодняшний день существует проблема информационного неравенства, заключающаяся в ограничении возможностей использования электронного правосудия социальной группой, не имеющей доступа к современным средствам коммуникации, равно как и проблема технической неграмотности определенной части населения.

Решением перечисленных проблем видится установка в общедоступных местах специализированных автоматизированных устройств, позволяющих реализовать возможности электронного правосудия и развитие, внедрение определенных образовательных программ и стандартов в данной области.

Становление электронного правосудия в России, при условии решения отмеченных выше проблем, несет несомненные удобства и преимущества для гражданского общества.

Уважаемые участники конференции, Вы собрались обсудить, в том числе, актуальные проблемы юридического образования в условиях цифровизации.

Уже сегодня всем очевидно, что развитие нашей страны невозможно без существенного продвижения вперед в деле юридического образования. Век высоких технологий немыслим без становления нового качества образования. Здесь необходимы совместные усилия всех, кто связан с IT-образовательной сферой, для преодоления еще имеющегося в обществе непонимания новых цифровых возможностей при реализации своих гражданских прав.

Уверен, что настоящая конференция станет содержательным событием в российском образовании.

Учитывая важность рассматриваемых на конференции проблем для развития современной юридической науки, желаю ее участникам успехов в работе и плодотворных дискуссий.

С уважением
Председатель Арбитражного суда
Республики Бурятия А.А. Сонин

Аветисян С.С., д-р юрид. наук, проф.

Уголовная палата Кассационного суда Республики Армения,
Российско-Армянский университет, Ереван, Республика Армения

НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА В СВЕТЕ ПРИНЯТОГО НОВОГО УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Avetisyan S.S., doctor of law, professor

Criminal chamber of the court of Cassation of the RA, Russian-Armenian university,
Yerevan, Republic of Armenia

SOME PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW IN THE LIGHT OF THE ADOPTED NEW CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

В статье приводятся некоторые новые положения, положенные в основу принятого уголовного кодекса Республики Армения. Уголовный кодекс вступает в силу в 2022 году.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, наказание, квалификация преступлений, уголовная политика.

В результате проводимой в Республике Армения уголовно-правовой реформы, следствием которой стало принятие качественно нового уголовного кодекса [1], были подвергнуты значительным изменениям различные институты Общей части уголовного права, что, безусловно, является положительным шагом на пути к развитию уголовной политики и ее соответствию международным стандартам.

1. Как известно, в правоприменительной практике зачастую возникают определенные трудности при квалификации содеянного в связи с конкуренцией уголовно-правовых норм, правила разрешения которых выработаны теорией уголовного права и реализуются на практике. В связи с этим, интересным является нововведение, предусмотренное в ст. 52 нового УК РА «Конкуренция уголовно-правовых норм, предусмотренных Особой частью и их виды». Данная норма, в частности, регламентирует порядок квалификации содеянного при конкуренции уголовно-правовых норм со смягчающими и отягчающими обстоятельствами; с отягчающими и особо отягчающими обстоятельствами; со смягчающими и особо смягчающими обстоятельствами; вопросы конкуренции норм общей и особенной части УК, что, безусловно, является положительным шагом в развитии уголовного законодательства и на пути к достижению единообразия судебной практики.

Определенные дополнения внесены в статью, устанавливающую задачи уголовного кодекса Республики Армения. В частности, в целях соответствия международным стандартам ст. 3 нового УК РА в качестве одной из задач предусматривает также обеспечение реинтеграции в общество лица, совершившего преступление, его ресоциализации. Сказанное представляется особенно важным в условиях современной действительности, когда зачастую лица, отбывшие уголовное наказание и освобожденные из мест лишения свободы, испытывают значительные трудности в процессе социальной адаптации, что, в частности, является следствием недостаточной урегулированности рассматриваемого вопроса в соответствующих исправительных учреждениях, одной из важнейших задач которых является именно подготовка осужденных к социальной реинтеграции.

2. Значительным, концептуальным изменениям подверглись закрепленные в новом УК РА принципы уголовного законодательства.

В частности, не нашли отражения принцип гуманизма и принцип неотвратимости уголовной ответственности, принцип равенства перед законом. Отсутствие принципа неотвратимости уголовной ответственности мотивируется тем обстоятельством, что его реализация полностью невозможна, поскольку как действующий Уголовный кодекс [2], так и

новый при наличии определенных условий предусматривают возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания. В соответствии с этим, он не рассматривается как отдельный принцип. Действительно, в теории уголовного права нет единого мнения по вопросу о соотношении неотвратимости уголовной ответственности, наказания и освобождения от уголовной ответственности. Исключен также принцип гуманизма с тем лишь обоснованием, что он отражен в Конституции.

3. Определенные дополнения внесены и в статью, регламентирующую обратную силу уголовного закона. Так, в ст. 9 содержится положение относительно промежуточного уголовного закона, согласно которому «Промежуточное уголовное законодательство – это уголовное законодательство, вступившее в силу после совершения лицом преступления, но до привлечения компетентным органом лица к уголовной ответственности или вынесения судом приговора или иного судебного акта, утратившее силу».

Новый УК РА претерпел и структурные изменения. Отсутствует трилогия ценностей личность-общество-государство. И первым разделом Особенной части являются Преступления против мира и безопасности человечества. Разделы и главы расположены в Особенной части, исходя из иерархии объектов уголовно-правовой охраны.

4. В новом УК РА предусмотрен иной подход к определению понятия «преступление». В действующем УК РА и РФ закреплен формально-материальный подход, вбирающий в себя свойства как формального признака (запрещенность деяния уголовным законом), так и материального (общественная опасность деяния). В то время как в ст. 16 нового УК РА отсутствует упоминание об общественной опасности преступления.

«Преступлением считается предусмотренное настоящим Кодексом запрещенное под угрозой наказания деяние, виновно совершенное субъектом преступления».

Рассматривая уголовно-правовую норму, регламентирующую понятие преступления, следует отметить, что в новом уголовном кодексе РА нет упоминания в ней о малозначительности деяния. Дальнейший анализ показывает нам коренную перестройку в подходе законодателя, поскольку о малозначительности деяния законодатель упоминает в совсем другом разделе, предусматривающем освобождение от уголовной ответственности.

И, соответственно, по этой причине из нового УК РА снят такой признак преступления, как общественная опасность, в результате чего единственным критерием, лежащим в основе дифференциации административных и уголовных правонарушений, становится противоправность поступка.

Согласно подходу авторов нового УК, общественная опасность больше не должна рассматриваться как обязательный признак преступления. В то же время, следует отметить, что данный подход не исключает того, что лицо может освободиться от уголовной ответственности на основании меньшей общественной опасности преступления. Однако, на мой взгляд, эти положения небесспорны. Было бы целесообразным вместо малозначительности деяния включить институт «уголовные проступки». Кроме того, возникает вопрос: что же лежит в основе категоризации преступлений, если законодатель отказался от категории «характер и степень общественной опасности деяния»?

5. Действующий УК устанавливает признаки лица, подлежащего уголовной ответственности – достижение возраста уголовной ответственности, физическое лицо, вменяемость. Однако, тем не менее, ряд вопросов, связанных с субъектом преступления, так и не решен.

Так, одним из обязательных признаков субъекта преступления является вменяемость, в то время как на законодательном уровне отсутствует ее определение.

Данный пробел нашел свое восполнение в статье 21, согласно которой: «Вменяемость – это способность лица осознавать противоправный характер своего деяния на момент совершения преступления и руководить им».

6. Безусловным преимуществом нового уголовного кодекса РА является законодательное определение понятия специального субъекта преступления. Так, в соответствии со ст. 19 нового УК РА «Специальный субъект преступления – это лицо,

совершившее преступление, которое кроме признаков общего субъекта наделено также дополнительными признаками, предусмотренными Особенной частью настоящего кодекса, которые дают основание привлечь его к уголовной ответственности за соответствующее преступление, предусмотренное Особенной частью УК». Далее там же указывается, что «Если лицо безосновательно получило статус специального субъекта в результате незаконных действий другого лица и совершило преступление со специальным субъектом, то оно не подлежит уголовной ответственности за преступление со специальным субъектом». Лицо не подлежит ответственности за преступление со специальным субъектом также и в том случае, когда он был наделен признаками субъекта до момента совершения преступления, однако на момент его совершения он не обладал данными признаками. Если лицо в результате своих незаконных действий безосновательно приобрело статус специального субъекта и совершило преступление со специальным субъектом, то оно подлежит уголовной ответственности за преступление со специальным субъектом.

7. Интересным изменениям подверглась статья уголовного кодекса, предусматривающая уголовную ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения.

Действующий УК не совсем детально регламентирует вопросы уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. Согласно действующему УК РА, лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, не освобождается от уголовной ответственности и в отдельных случаях это может рассматриваться в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность и наказание. Однако, необходимо отметить, что возможны различные степени опьянения, причины и мотивы которого также разнятся, вследствие чего данное состояние не всегда может признаваться отягчающим. Анализ правоприменительной практики свидетельствуют о том, что во многих случаях лицо приводится в состояние алкогольного опьянения против своей воли, вследствие обмана. Вследствие этого решение данного вопроса нашло свое закрепление в ст. 27 нового УК РА, согласно которой «Физическое или психическое принуждение, обман, а также доведение до состояния опьянения (пьянства) лицом, совершившим преступление, или пренебрежение его волей является обстоятельством смягчения наказания и ответственности лица, совершившего преступление». Доведение до состояния опьянения в результате физического или психического принуждения, обмана, а также против воли лица выступает обстоятельством, смягчающим ответственность и наказание. Если теми же способами лицо было доведено до состояния опьянения и в результате этого лишилось возможности осознавать противоправность своего деяния и возможность руководить им, то оно не подлежит уголовной ответственности. В частности, следует отметить, что концепция «добровольного» и «недобровольного» опьянения присуща праву различных государств, и это правильный подход.

8. Далее, необходимо отметить, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, в новом УК РА нашли свое закрепление в главе 6 «Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность», наряду с невменяемостью, невиновным причинением вреда, причинении вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии нервно-психической нагрузки. В первую очередь, следует отметить, что в соответствии с развитием общества, претерпела изменения система обстоятельств, исключающих преступность деяния, дополнившись такими видами, как спортивный риск, исполнение требований закона или иных правовых актов, осуществление сотрудничества с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, на конфиденциальной основе.

В частности, ст. 38 предусматривает, что «Не считается преступлением причинение вреда интересам, охраняемым уголовным законом его участником в ходе тренировок, если лицом были соблюдены правила, установленные для данного вида спорта».

Определенным изменениям подвергся и институт необходимой обороны. В частности, в настоящее время на законодательном уровне не урегулирован вопрос провокации необходимой обороны, что нашло свое восполнение в новом УК РА. В соответствии с ч. 7 ст.

32 ситуация необходимой обороны отсутствует, если имела место быть провокация необходимой обороны. Провокацией необходимой обороны считается ситуация, когда обороняющийся для причинения вреда лицу подстрекает его к совершению противоправного посягательства.

Согласно ст. 37 УК РФ «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения». В то же время интересный шаг в направлении совершенствования и расширения подобных случаев предпринят в ч. 6 ст. 32, согласно которой «Если в данной ситуации защищающийся вследствие страха, волнения, стресса или других объективных или субъективных факторов не осознавал и не мог осознавать, что противоправное посягательство или его реальная угроза отсутствуют, то деяние причинившее вред считается совершенным в состоянии необходимой обороны». При этом видимо, категория «объективных или субъективных факторов», имеет оценочный характер.

Ситуация провокации нашла свое отражение также и в ч. 6 ст. 34 нового УК РФ «Крайняя необходимость». Так, в ней отмечается, что «Провокацией крайней необходимости является ситуация, когда с целью причинения вреда охраняемым законом интересам лицо своим поступком создает опасность для других охраняемых законом интересов, а затем наносит вред охраняемым законом интересам, якобы находясь в состоянии крайней необходимости». В той же статье достаточно детально регламентируются случаи, при которых отсутствует превышение пределов крайней необходимости. В частности, превышение пределов крайней необходимости отсутствует, если по сравнению с предотвращенным ущербом причинен равный или больший ущерб в случае угрозы непосредственной опасности жизни или здоровью человека или его близких. Далее отмечается, что «Если лицу, причинившему вред в состоянии крайней необходимости, не удастся предотвратить угрожающую опасность, то он подлежит уголовной ответственности за причинение вреда по неосторожности, если он мог осознать, что предпринятые им меры недостаточны для предотвращения опасности».

9. Следует также отметить изменения, произошедшие в статье, регламентирующей покушение на преступление. В частности, в новом УК РФ отмечается, что если во время покушения на преступления был причинен ущерб меньший, чем охватывался умыслом виновного, то он поглощается его умыслом. В то же время, если при осуществлении покушения на преступление объекту, охватываемому умыслом виновного, причиняется по неосторожности больший вред, чем был охвачен умыслом или причиняется вред другому объекту по неосторожности или с косвенным умыслом, то деяние квалифицируется по совокупности преступлений.

Далее, интересным является предусмотрение в данной статье видов покушения, что также имеет особенно важное значение при индивидуализации наказания лицу, совершившему преступление.

10. Определенные изменения претерпел и институт соучастия. В первую очередь нужно отметить, что в отличие от действующего определения соучастия, в новом УК РФ «Соучастием считается умышленное совместное участие двух или более лиц, *подлежащих уголовной ответственности*, в совершении умышленного преступления».

Рассматривая фигуру подстрекателя преступления, следует отметить, что согласно ч. 3 ст. 46 нового УК РФ им также признается лицо, которое подтолкнуло кого-то другого к подстрекательству или подтолкнуло другого к совершению преступления, используя для подстрекательства лица, которое в силу закона не подлежит уголовной ответственности или действовало по неосторожности.

Определенным дополнениям подверглась и фигура организатора преступления. Так, ч. 4 ст. 46 указывает, что «Организатором считается также лицо, которое подстрекло кого-то другого организовать или руководить совершением преступления. Организатором считается

также лицо, которое организовало или руководило преступлением посредством лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу закона, или действовало по неосторожности».

Пособником преступления в соответствии с новым УК РА признается также лицо, которое подстрекло другого лица к совершению пособничества.

Пособником считается также лицо, заранее давшее согласие на участие в преступлении в качестве соисполнителя, однако в ходе совершения преступления другим соисполнителем, непосредственно не участвуя в совершении преступления, своим присутствием укрепило решимость исполнителя совершить преступление.

Пособником признается также лицо, совершившее по подстрекательству специального субъекта объективную сторону преступления со специальным субъектом, не являясь при этом специальным субъектом этого преступления.

В правоприменительной практике зачастую возникают трудности при квалификации содеянного, когда наряду с лицами, обладающими статусом специального субъекта, в преступлении принимают участие также общие субъекты. Сказанное, в частности, подтверждается многочисленными примерами преступлений против военной службы. В рассматриваемом контексте следует отметить изменения, произошедшие в новом УК РА. Так, в нем предусмотрена ст. 48 «Соучастие в преступлениях, совершаемых специальным субъектом», в соответствии с которой «Лицо, не являющееся специальным субъектом преступления, участвовавшее в совершении преступления со специальным субъектом, за данное преступление может быть привлечено к ответственности только в качестве организатора, подстрекателя или пособника». Там же отмечается, что если лицо, не считающееся специальным субъектом, совершило объективную сторону данного преступления по подстрекательству специального субъекта или совместно с ним, и в его деянии имеется иной состав преступления, то оно подлежит уголовной ответственности только за преступление, признаки которого имеются в его деянии, если для этого предусмотрено более строгое наказание. Если лицо, не считающееся специальным субъектом, совершило объективную сторону данного преступления по подстрекательству специального субъекта или совместно с ним, и в его деянии имеется состав преступления с другим специальным субъектом, субъектом которого он является, то он подлежит уголовной ответственности только в качестве исполнителя этого преступления. Если лицо, не являющееся специальным субъектом преступления, указанного в статье Особенной части настоящего Кодекса, совершило объективную сторону данного преступления по своей инициативе, то оно подлежит ответственности за преступление, предусмотренное Особенной частью настоящего Кодекса, признаки которого имеются в его деянии.

Далее, особый интерес представляет ст. 49 нового УК РА, детально регламентирующая вопросы эксцесса соучастников преступления, подробно излагая вопросы ответственности соучастников в случае качественного и количественного эксцесса.

11. На практике зачастую возникают определенные трудности при отграничении совокупности преступлений от продолжаемого преступления, сложных единичных преступлений, при конкуренции уголовно-правовых норм – именно данные вопросы нашли свое урегулирование в новом УК РА.

Один из важнейших, основополагающих институтов уголовного права – институт наказания – также претерпел значительные изменения и подвергся усовершенствованию. Определяющее значение имеют цели уголовного наказания, их реализация в результате назначения того или иного вида наказания. Законодательное закрепление и дальнейшая реализация целей наказания находятся в тесной взаимосвязи с уголовной политикой, значительным образом предопределяя ее основные направления. В соответствии со ст. 55 нового УК РА «Целями наказания являются восстановление социальной справедливости, ресоциализация лица, подвергшегося наказанию и предупреждение совершения преступлений».

Изменениям подверглась и система наказаний. В частности, предусмотрены такие новые виды наказаний, как ограничение свободы и выдворение иностранного гражданина с территории Республики Армения.

Статья 58 УК, регламентирующая такой вид наказания, как Лишение специального или воинского звания, порядка, классного чина или государственной награды дополнена положением, согласно которому «Суд не вправе лишать осужденного ученой степени или ученого звания, специального звания в сферах искусства, культуры, литературы, спорта, за исключением случаев, когда указанная степень или звание лицо получило вследствие совершения преступления».

В отличие от действующего УК РА, в новом УК РА нет упоминания о «злостном» уклонении от уплаты штрафа, которое не находит единства в теории уголовного права и создает значительные трудности на практике. В то же время в новом УК приводится понятие лица, уклонившегося от уплаты штрафа. Так, лицом, уклонившимся от уплаты штрафа признается осужденный, который после соответствующего уведомления службой пробации о необходимости уплаты штрафа, в течение 10 рабочих дней не произвел уплату и не представил квитанцию, а также осужденный, которым были допущены нарушения условий и порядка предоставленной отсрочки или рассрочки уплаты штрафа. Также следует отметить, что действующий УК РА предусматривает возможность замены штрафа в случае уклонения от его уплаты обязательными работами, в то же время, в новом УК РА закреплена замена штрафа лишением свободы.

В ст. 63, регламентирующей «Выдворение иностранного гражданина с территории РА», указаны категории лиц, в отношении которых данный вид наказания неприменим, а именно:

- 1) в отношении лица, получившего до совершения преступления статус беженца или получившего убежище в Республике Армения
- 2) в отношении лица, ходатайствующего об убежище в момент назначения наказания,
- 3) в отношении иностранного гражданина, пользующегося принципом невозвращения согласно международным договорам,
- 4) в отношении лица, имеющего до совершения преступления статус гражданина РА или имеющего специальный статус пребывания в РА, или в отношении лица, состоящего в браке с постоянно проживающим в Республике Армения лицом или имеющего на попечении ребенка, являющегося гражданином Республики Армения.

12. Уголовно-правовая наука отводит значительное место вопросам, связанным с назначением виновному справедливого наказания, обеспечение его индивидуализации. Обеспечение реализации принципа справедливости, достижение целей исправления осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений возможны лишь при учете общих начал назначения наказания. Назначая наказание, суд должен руководствоваться общими началами наказания, в соответствии с которыми осуществляется выбор судом той или иной меры наказания лицу, совершившему преступление. Верховный Суд Российской Федерации, Кассационный Суд Республики Армения множество раз подчеркивали необходимость учета общих начал для назначения справедливого наказания. Таким образом, общие начала назначения наказания выступают в качестве гарантий назначения справедливого наказания. Все требования общих начал назначения наказания имеют определяющее значение, однако, в конечном итоге, они направлены на обеспечение справедливости наказания.

Ч. 2. статьи 68 нового уголовного кодекса РА, озаглавленная «Общие начала наказания», более четко определяет указанное положение, согласно которому «Вид и размер наказания определяются характером и размером вреда, причиненного преступлением, способом совершения преступления, местом, временем, мотивами и целями преступления, видом умысла или неосторожности, обстоятельствами, смягчающими и отягчающими ответственность и наказание, а также воздействием на процесс ресоциализации виновного и формирования правомерного поведения и жизненные условия его семьи».

Рассматривая обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, следует отметить, что появилось такое новое смягчающее обстоятельство, как достижение лицом на момент совершения преступления 65 лет. Несовершеннолетие лица на момент совершения преступления теперь уже не признается смягчающим обстоятельством.

13. Принципиально новым для Республики Армения является введение уголовной ответственности юридических лиц. Так, в соответствии со ст. 123 «В Республике Армения к уголовной ответственности подлежат созданное в установленном законодательством Республики Армения порядке юридическое лицо, международная организация, общество, созданное в соответствии с иностранным правом юридическое лицо или иностранная организация или общество».

Одним из вопросов, не нашедших единого мнения среди сторонников и противников введения уголовной ответственности юридических лиц, выступает вина как признак субъективной стороны преступления. Некоторые ученые, отрицая возможность вины юридического лица, исходя из этого утверждают о невозможности привлечения последнего к уголовной ответственности. Сторонники введения института уголовной ответственности утверждают о принципе отождествления вины директора и самой корпорации, и, как следствие перенесение вины физического лица на юридическое.

Так, в ст. 124 нового УК РА юридическое лицо подлежит уголовной ответственности если предусмотренной настоящей статьей преступление совершено деянием физического лица, которое на основании закона, иного правового акта, договора, устава, специального полномочия или решения, вынесенного юридическим лицом, уполномочено представлять юридическое лицо или действовать от его имени и совершило преступление с осуществлением этого полномочия, если преступление совершено с ведома, попустительства или подстрекательства руководящего органа или руководителя юридического лица в интересах юридического лица; преступление совершено служащим юридического лица в связи со своей служебной деятельностью, если совершение преступления стало возможным вследствие внутреннего контроля в данной организации, отсутствия механизмов по предупреждению преступлений со стороны его сотрудников или их несовершенства; преступление совершено в интересах юридического лица-лица, участвующего в органах управления или контроля указанной организации; преступление совершено в интересах юридического лица-лицом, которое в силу закона или иного правового акта, договора, на основании специального полномочия или решения, вынесенного юридическим лицом, или в силу прямого или косвенного участия в уставном капитале данной организации имеет право давать обязательные для указанной организации указания или иным образом влиять на деятельность организации или ее решения; преступление совершено другим лицом с ведома или подстрекательства лица, предусмотренного пунктами 1, 2, 3 или 4 части 1 настоящей статьи, в интересах указанной организации.

В отношении юридических лиц применяются такие виды наказаний, как: 1) штраф, 2) временное прекращение права заниматься определенным видом деятельности, 3) запрет на участие в государственных закупках, 4) принудительное ликвидация, или 5) запрет на осуществление деятельности на территории Республики Армения.

Библиография

1. Новый уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]: URL: <https://www.e-gov.am/sessions/archive/2020/05/21/>
2. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]: URL: <https://www.arlis.am/>

Баторова Т.П., канд. социол. наук, доцент

Восточно-Сибирский государственный университет экономики и управления
Улан-Удэ, Россия

ДОКАЗЫВАНИЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Статья посвящена вопросу оценки доказательств, которое лежит в основе судебного решения. В статье рассмотрены понятия «доказательство», «судебное доказывание», «лесной участок», «земельный участок», а также приведены примеры судебной практики.

Ключевые слова: доказательство, судебное доказывание, лесной участок, земельный участок, договор аренды земельного участка, оборотоспособность.

T. P. Batorova, Associate Professor

East Siberian State University of Technologies and Management
Ulan-Ude, Russia

PROOF AND EVIDENCE IN CIVIL CASES ARISING FROM LAND LEGAL RELATIONS

The article is devoted to the issue of evaluation of evidence, which is the basis of a court decision. The article considers the concepts of proof, judicial proof, forest plot, land plot, and also provides examples of judicial practice.

Keywords: proof, judicial proof, forest plot, land plot, land lease agreement, turnover.

Современная экономика России во многом определяется рациональным использованием национальных природных ресурсов, в том числе и состоянием лесов. Эффективное использование лесов, правильный оборот лесных участков позволяет установить их рациональное перераспределение в хозяйственных и иных целях. Однако, введение лесных участков в оборот выполняет функцию перераспределения с учетом имеющихся реальных возможностей собственников, которые действительно могут успешно и эффективно использовать имеющиеся лесные участки [6, С.16]. Оборот лесных участков способствует обеспечению стабильности экономики, предпринимательской деятельности.

Вопрос об оценке доказательств является одним из дискуссионных вопросов в гражданском процессе в связи с тем, что оценка доказательств определяется в качестве завершающего этапа процесса установления правильности решения суда, при котором формируется фундамент судебного решения. Принятое ошибочное решение при оценке доказательств, может привести к неправильному разрешению дела по существу [7, С.226].

В современной юридической литературе имеется достаточно научных взглядов, изучающих понятия доказательство. Что же такое доказательство, как можно его оценить? Обратимся к некоторым точкам зрения.

Правовую основу доказывания по гражданским делам составляют правовые нормы, которые регулируют доказывание по гражданским делам. Их значение заключается в нормативном регламентировании порядка установления обстоятельств дела. По мнению С.С. Алексева, регламентирование следует понимать как урегулирование отношений между людьми, которое выражается в предоставлении субъективных прав и возложении обязанностей [8, С.106].

Свиридов Ю.К. в своих работах устанавливает «судебное доказывание в цивилистическом процессе как урегулированная нормами процессуального права деятельность лиц, участвующих в деле и суда, образующая динамично протекающий процесс

по выявлению, собиранию, исследованию и оценке доказательств, позволяющих установить факты и обстоятельства, имеющие значение для разрешения по существу рассматриваемого судом дела.» И на основе анализа теоретических и законодательных положений предложил авторское определение понятия «доказательство»: «Доказательствами являются сведения о фактах, подлежащих установлению и иных обстоятельствах, имеющих значение для разрешения конкретного дела, полученные в порядке, установленном нормами процессуального права с помощью средств доказывания и используемые в строгом процессуальном порядке для разрешения дела по существу Исходя из этимологии понятия «доказательства», автором охарактеризованы выделенные в процессуальной теории признаки доказательств и законодательно закрепленные свойства судебных доказательств» [13, С.16]

Клейнман А.Ф. в работе «Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе» не брал во внимание оценку доказательств в судебном доказывании, он считал, что судебное доказывание должно сводиться к деятельности лиц, участвующих в деле и их доказательственной деятельности» [11, С.5].

С учетом современного законодательства, можно сказать, что судебное доказывание должно быть направлено на определение фактических обстоятельств правоотношений (возникновение, изменение, прекращение) путем установления лиц, участвующих в деле, а также указания доказательств, их исследовании и оценки.

Определение судебного доказывания данное М.К. Треушниковым, на наш взгляд, является максимально верным «... судебное доказывание есть логико-правовая деятельность лиц, участвующих в деле, а также в определенном смысле и суда, направленная на достижение верного знания о фактических обстоятельствах возникновения, изменения и прекращения правоотношений, осуществляемая в процессуальной форме путем утверждения лиц, участвующих в деле, о фактах, указания на доказательства, представления их суду, оказания судом содействия в собирании доказательств, исследовании, оценки» [15, С.33].

То есть, оценка доказательств является одним из элементов судебного доказывания. Судебное доказывание охватывает многих субъектов гражданского процесса, а именно суд, лиц, участвующих в деле, и представителей. Судебное доказывание определяется как деятельность вышеуказанных субъектов, подчиненная законам логики, мышления, а также урегулированная и нормами гражданского процессуального права [6, С.227].

Несмотря на то, что законодательство определяет основные положения доказательства, однако не всегда данные положения могут правильно применяться в процессе доказывания. Некоторые считают, что ошибки вызваны неправильной трактовкой основных составных элементов практической деятельности по оценке доказательств, другие предполагают, что неверное применение доказательств вызвано несовершенством инструкций и регламентаций в толковании доказательств. Поэтому необходимо обратить внимание на аналитическое исследование данной как теоретической, так и практической проблемы. Сегодня в рамках отечественной правовой теории доминирует точка зрения, которая также поддерживается законодателем, включает в себя такие свойства как относимость, допустимость, достоверность каждого отдельно взятого доказательства и остаточность их в совокупности [14, С. 122].

Примеры из судебной практики указывают на то, что суды не всегда верно интерпретируют имеющиеся доказательства в целях установления истины.

Одной из актуальных проблем гражданских правоотношений является проблема правового регулирования вещных правоотношений на лесные участки. Это отношения, связанные с оборотом лесных участков и лесных насаждений, на которые распространяются нормы гражданского права.

В первую очередь необходимо четко определить понятие «лесной участок». Исследованию вопросов вещных правоотношений на лесные участки посвящено достаточно много научных работ.

Ю.В. Мельникова определяет лесной участок как объект гражданских правоотношений, который имеет следующие признаки:

- во-первых, это часть поверхности земли, в том числе почвенный слой, границы, которой подаются описанию и удостоверяются в установленном порядке;
- во-вторых, расположен на землях лесного фонда или на землях: обороны и безопасности, на которых расположены леса; населенных пунктов, на которых расположены городские леса; особо охраняемых природных территорий, на которых расположены леса;
- в-третьих, в отношении лесного участка проведено лесоустройство в порядке, установленном нормативными актами Правительства РФ, и осуществлено проектирование, то есть, имеются документированные данные о таксации лесов (ст.69.1 Лесного кодекса РФ), проектирование мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов (ст.69.2 Лесного кодекса РФ), выполнение работ, оказание услуг по лесоустройству (ст.70 Лесного кодекса РФ), проектирование лесных участков (ст.70.1 Лесного кодекса РФ);
- в-четвертых, он прошел государственный кадастровый учет лесных участков согласно ст.92 Лесного кодекса Российской Федерации и в соответствии с Федеральным законом № 218-ФЗ «О государственном регистрации недвижимости» [12, С.20].

Таким образом, совокупность всех указанных признаков позволяет нам определить соответствующую часть поверхности земли как юридическую категорию лесного законодательства - лесной участок.

Некоторые авторы сравнивают лесной участок и земельный участок и определяют, что «...земельный участок является основной недвижимой вещью и, соответственно, объектом гражданских правоотношений. Земельный участок является единственным действительно недвижимым объектом, поскольку остальные недвижимые вещи считаются таковыми именно по причине наличия тесной связи с землей. Однако лесной участок в отличие от остальных объектов недвижимости (здание, сооружение и т.д.) выступает еще и в качестве природного объекта и природного ресурса, составной части окружающей среды» [9].

В.К. Быковский в своей работе «Использование лесов в Российской Федерации» дает следующее определение лесному участку: формально, лесной участок можно рассматривать как земельный участок, однако, необходимо обратить внимание на специфику лесного участка. Земельный участок делает лесным определенная совокупность древесно-кустарниковой растительности, произрастающей на нем. Лесной участок обладает особыми свойствами в полной мере благодаря наличию специальным свойствам древесно-кустарниковой растительности, что и позволило выделить лесные участки в составе земель лесного фонда. То есть, лесной участок неразрывно связан с природными свойствами лесов. Поэтому необходимо признать наличие особенностей у лесного участка по сравнению с земельным участком» [10, С.12].

В контексте тенденций гражданских правоотношений и современного развития природно-ресурсного законодательства ныне действующее лесное законодательство не рассматривает леса как объект права собственности. Согласно ст. 8 Лесного кодекса Российской Федерации, объектами права собственности являются лесные участки, которые обладают признаками, указанными выше. Статья 130 пункт 1 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве объекта гражданских прав, а, следовательно, объекта оборота, называет только земельные участки. Поскольку лесные участки определяются как земельные участки, лесные участки являются видом земельных участков. Таким образом, противоречия между лесным и гражданским законодательством нет [1].

Законодательство дает определение лесного участка как земельного участка, который расположен в границах лесничеств и образован в соответствии с требованиями земельного законодательства и настоящего Кодекса (ст.7 Лесного кодекса Российской Федерации) [2].

Оборотоспособность лесных участков характеризуется как возможность их отчуждения или перехода от одного лица к другому в рамках, установленных законодательством. Понятие «оборотоспособность» применимо ко всем лесным участкам, находящимся как в частной, так и государственной или муниципальной собственности. Лесные участки вступают в оборот благодаря гражданско-правовым сделкам. Необходимо отметить, что основным отличием оборотоспособности лесных участков заключается в том,

что земельное и лесное законодательство устанавливает определенные пределы и ограничения оборотоспособности лесных участков.

Нормы, которые регулируют отношения при заключении, исполнении и прекращении сделок с лесными участками имеют особый характер, так как сами лесные участки являются особыми, специфическими объектами правоотношений, и значительная их часть регулируется также нормами земельного, лесного и административного законодательства [7, С. 7].

По субъектному составу сторон сделки с лесными участками могут быть классифицированы на следующие виды: сделки граждан и юридических лиц; сделки, одной из сторон в которых выступают публично-правовые образования: Российская Федерация, субъект Российской Федерации и муниципальное образование. Поэтому вопрос о разграничении полномочий в земельных правоотношениях является актуальным.

Существующее лесное законодательство разграничивает полномочия в сфере лесных отношений между органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления по критерию принадлежности лесного участка на праве собственности тому или иному публичному субъекту. Так, например, глава 9 Лесного Кодекса Российской Федерации от 4 декабря 2006 года № 200-ФЗ определяет полномочия органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и полномочия органов местного самоуправления в лесных правоотношениях. Полномочия органов государственной власти Российской Федерации в лесных правоотношениях определяются ст.82 Лесного кодекса РФ. В области лесных отношений к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации относятся такие полномочия, как владение, пользование, распоряжение лесными участками, находящимися в собственности субъектов Российской Федерации; полномочия по принятию решений об отнесении лесов к лесам, расположенных в лесопарковых зонах, лесам, расположенных в зеленых зонах; и т.д. (ст.82 Лесного кодекса РФ). Согласно статье 84 Лесного кодекса Российской Федерации к полномочиям органов местного самоуправления отнесены разработка и утверждение лесохозяйственных регламентов, проведение муниципальной экспертизы проектов освоения лесов, осуществление муниципального лесного контроля и т. д. в отношении лесных участков, находящихся в муниципальной собственности [2].

Поэтому вопросы о передаче земельных участков в собственность, аренду, безвозмездное пользование, то есть совершение гражданско-правовых сделок требуют особого внимания в связи с тем, что возникает много споров о правомочности государственных органов в решении некоторых земельных вопросов. Рассмотрим первый пример.

Проанализируем решение суда, которое было признано государственным органом незаконным. Итак, Росреестр отказал в регистрации права собственности на земельный участок, который был приобретен на основании договора купли-продажи, заключенного с исполнительным органом местного самоуправления. Отказ мотивировался тем, что не были предоставлены документы, которые указывают на перевод лесного участка лесного фонда в иную категорию. Также государственный орган указал, что предоставленные материалы таксации лесов не являются достаточным основанием для определения и изменения границ лесных участков. Кроме того, было выяснено, что данный земельный участок относится к лесным участкам, соответственно, в силу статьи 71 Лесного кодекса Российской Федерации исключает его приобретение в частную собственность [2].

Юридическое лицо обратилось в суд заявлением о признании решения регистрирующего органа незаконным. Суд первой инстанции требование удовлетворил, причем, в качестве основного доказательства определил материалы таксации лесов, которые свидетельствуют о проведении работ по лесоустройству, в результате которых были уточнены границы лесничества, и спорный земельный участок в эти границы не вошел.

В связи с этим, Верховный Суд Российской Федерации отменила судебные акты по данному вопросу и направил дело на новое рассмотрение. Основаниями для нового рассмотрения следующие:

- исходя из ст.71 Лесного Кодекса РФ и п.8.статьи 28 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» отчуждению не подлежат земельные участки в составе земель лесного фонда, общего пользования, в том числе лесопарки.

- определение границ лесничеств и лесных участков осуществляется при лесоустройстве, которое в соответствии с положениями со статьей 68 ЛК включает в себя, в том числе и проектирование лесных участков и земель, таксацию лесов и т.д. [4].

Для правильного рассмотрения дела необходимо определить понятие таксация лесов. В силу статьи 69.1 ЛК РФ и ч. VI Лесоустроительной инструкции, утвержденной приказом Федерального агентства лесного хозяйства от 12 декабря 2011 г. № 516, таксация лесов это работы по выявлению, учету и оценке количественных и качественных характеристик лесных ресурсов. При таксации лесов, проводимой в границах лесных участков осуществляется установление границ лесотаксационных выделов, определение преобладающих и сопутствующих древесных пород, диаметра, высоты и объема древесины, лесорастительных условий, состояния естественного возобновления древесных пород и подлеска, а также других характеристик лесных ресурсов. То есть очевидно, что при проведении таксации границы лесных участков не определяются, и, соответственно, материалы таксации лесов основаниями для определения и внесения изменений границ не являются.

Согласно положениями ст.68.1, 69 ЛК РФ, частями II и III Лесоустроительной инструкции местоположение, границы, площади лесничеств и отдельных лесных участков определяется при проведении лесоустройства, проектировании лесничеств и лесопарков, лесных участков. Стоит отметить, что доказательства проведения таких работ в материалах дела отсутствуют. Кроме того, данный спорный земельный участок является лесным, что подтверждается государственным лесным реестром.

Ведение государственного лесного реестра, внесение в него изменений осуществляются органами государственной власти, органами местного самоуправления в пределах их полномочий, определенных статьями 81-84 Лесного кодекса РФ. В соответствии со статьей 23 Лесного кодекса РФ количество лесничеств, лесопарков и их границы устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. В полномочия органов местного самоуправления эти функции не входят. Нужно отметить, что по данным лесного реестра, этот спорный объект на период рассмотрения в суде уже не относился к категории лесных участков. Что послужило основанием для выхода данного лесного участка из государственного лесного реестра, в суде не рассматривался. Поэтому, не установив эти обстоятельства, нельзя факт утраты спорным земельным участком статуса лесного признать доказанным.

Второй пример касается полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления. Согласно п.8 ст.10 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения предоставление земельного участка для сельскохозяйственного производства без торгов возможно в отсутствие заявлений о предоставлении этого участка от других сельскохозяйственных организаций, имеющих право на предоставление участка по данному основанию [3]. В этом случае уполномоченный орган, в соответствии со статьей 39.18. ЗК РФ, публикует извещение о предоставлении земельного участка в аренду на срок до пяти лет крестьянским (фермерским) и сельскохозяйственным организациям, которые участвуют в программах государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства без проведения торгов. Так, глава крестьянского (фермерского) хозяйства обратился в арбитражный суд, заявив, о том, что решение органа местного самоуправления об отказе в предоставлении земельного участка в аренду сроком до пяти лет в целях расширения сельскохозяйственного производства и обязаны заключить с ним соответствующий договор является незаконным. Уполномоченный орган мотивировал свой отказ тем, что были еще

и другие претенденты на данный участок, что согласно законодательству, исключает предоставление участка без проведения торгов.

В соответствии с подпунктом 12 пункта 2 ст. 39.6 ЗК РФ и пунктом 8 ст. 10 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения, суд первой инстанции принял решение о том, что заявитель имеет право на заключение договора аренды земельного участка без торгов как сельскохозяйственный производитель, участвующий в программах государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства. Однако, решение суда первой инстанции было отменено судом апелляционной инстанции, с которым суд кассационной инстанции согласился.

Согласно пункту 8 ст. 10 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут быть предоставлены в аренду на срок до пяти лет крестьянским (фермерским) хозяйствам, участвующим в программах государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства, для ведения сельского хозяйства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности, без проведения торгов. Если было подано несколько заявлений на данный участок, то земельный участок предоставляется в порядке, установленном ст. 39.1 ЗК РФ. Поэтому ст. 39.18 ЗК РФ предусмотрено опубликование извещения о предоставлении земельного участка для соответствующих целей. А по истечении тридцати дней со дня опубликования извещения такие заявления не поступили, то уполномоченный орган вправе предоставить земельный участок в аренду без торгов. А в настоящем деле, были представлены доказательства наличия таковых заявлений, то оснований для заключения договора аренды с главой КФХ без процедуры торгов не имелось [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что как в правовой науке, так и в деятельности судов имеются существенные разногласия в оценке доказательств и их применении в судах. То есть необходимо проанализировать доказательства, которые могут быть оценены «выше», чем остальные представленные в деле, и только те, которые самостоятельно формируют юридическую силу. Вопрос о доказательстве имеет важное значение для полноты и верного разрешения гражданского дела. Сегодня суду сложнее становится оценивать доказательства, правильно их интерпретировать, оценивать их достоверность и достаточность, в связи с этим, в практике деятельности судов возможно принятие решений, которые впоследствии могут быть опротестованы или выноситься решение об отказе в удовлетворении исковых требований в связи с их недоказанностью.

Библиография

1. Гражданский Кодекс РФ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Лесной Кодекс РФ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/
3. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209326/
5. «Обзор судебной практики по делам, связанным с предоставлением земельных участков сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам для ведения сельскохозяйственного производства»: утверждено Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020 // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371931/
6. Абдрашитов В.М., Фролов С.А. Актуальные проблемы в области правового регулирования земельных отношений в современной России и роль ее земельных ресурсов в условиях нового мирового порядка и глобализации // Экономика и социум. - 2015. - 5-1 (18) – С.15-30.

7. Александрова Т.В. Проблема оценки доказательств в гражданском процессе. // Вестник Нижегородского университета им. Н. Лобачевского. Секция: Право. - 2000. - №1. - С.226-231.
8. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. - М., 1966.
9. Анисимов А.П., Дзагоев С.В., Кокоева Л.Т. Приобретение прав на земельные участки, находящиеся в публичной собственности: Вопросы теории и практики / под ред. А.Я. Рыженкова. - М., 2009. - 232 с.
10. Быковский В.К. Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование. - М., 2009. - 220 с.
11. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. - М., 1950.
12. Мельникова Ю.В. Правовое регулирование сделок с лесными участками: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. - Москва, 2009. – 27 с.
13. Свиридов Ю.К. Доказывание по делам, возникающим из публичных правоотношений в гражданском и арбитражном процессах России (сравнительный анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. – СПб., 2009. – 25 с.
14. Спесивов В.В. Некоторые вопросы закрепления понятия оценки доказательств в гражданских и арбитражных процессах // Вестник ПАГС. - 2009. № 4(2). - С.121-123.
15. Треушников М.К. Судебные доказательства. – М: Городец., 1997. - 320 с.

Батуева Э.Ц., канд. юрид. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, г. Улан-Удэ

**ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ФОРМАТОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ
НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО И СДЕЛОК С НИМ**

В статье автором освещен вопрос предоставления государственных услуг в сфере кадастрового учета и регистрации прав в электронном виде, также отмечены тенденции развития данной отрасли.

Ключевые слова: недвижимое имущество, Единый государственный реестр недвижимости, предоставление заявлений в электронном виде

Batueva E.T., Associate Professor
East Siberia State University of Technology and Management

**THE ELECTRONIC FORMATS FOR STATE REGISTRATION OF RIGHTS
ON REAL ESTATE**

In the article the author analyzes the issue of providing public services in the cadastral registration and registration of rights in electronic form. Marked the trends of development by industry.

Keywords: real estate, Unified state register of real estate, provision of statements in electronic form

Правительством Российской Федерации проводятся поступательные мероприятия по внедрению гражданского оборота объектов недвижимого имущества на базе цифровых технологий. Так, с 2017 г. с принятием Федерального закона от 13 июля 2015 г. за №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон № 218-ФЗ) регистрация прав и кадастровый учет претерпели процедурные изменения, связанные со снижением временных затрат и повышением качества оказания государственных услуг за счет применения электронных форматов.

Так, введена возможность представления соответствующих заявлений и необходимых документов в электронном виде (в форме электронных документов, электронных образов документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью – УКЭП), с использованием информационных технологий (ст. 18 Закона № 218-ФЗ). В развитие данного направления Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) разработаны и введены в оборот электронные сервисы, размещенные на официальном сайте ведомства rosreestr.gov.ru в сети интернет, также имеются отдельно спроектированные веб-сервисы.

Нужно сказать, что на сегодняшний день институт государственной регистрации прав в отношении объектов недвижимого имущества напрямую связан с кадастровым учетом. Данный симбиоз закрепился с принятием Закона №218-ФЗ, которым установлены требования в части применения необходимости проведения регистрации прав одновременно с постановкой объектов недвижимости на кадастровый учет (статья 14 Закона №218-ФЗ). В связи с чем, уполномоченным органом – Росреестром, реализуются мероприятия по переводу в электронные форматы предоставления услуг и по регистрации прав и по кадастровому учету.

Следует отметить, стратегическое управление цифровой трансформацией в сфере оказания государственной услуги по государственной регистрации прав на недвижимое

имущество и сделок с ним и государственному кадастровому учету преследует цель реинжиниринга бизнес-процессов в части увеличения доли оказываемых услуг в электронном виде и повышения эффективности системы в целом. Крайние изменения, произошедшие в законодательстве о государственной регистрации недвижимости, предусмотренные Федеральным законом от 30 апреля 2021 г. за №120-ФЗ, тому подтверждение.

Утвержденный Правительством Российской Федерации 17 января 2019 г. план мероприятий по трансформации делового климата определяет задачу внедрения цифровых технологий и реализацию платформенных решений в сфере регистрации прав и кадастрового учета. Указанное напрямую сопряжено с необходимостью автоматизации как процесса межведомственного обмена сведениями, так и повышением достоверности и выверенности данных Единого государственного реестра недвижимости.

Поэтому в процессе оформления прав на недвижимое имущество значительная роль отведена органам власти, в особенности, муниципальному уровню, в части закрепления обязанности в статье 19 Закона №218-ФЗ о представлении заявлений и необходимых документов за правообладателей объектов недвижимости в случае необходимости проведения кадастрового учета и регистрации прав. Причем формат такого межведомственного обмена устанавливается сугубо электронный, в том числе с использованием каналов электронного межведомственного взаимодействия.

Кроме прочего, с 30 апреля 2021 г. согласно части 2.1 статьи 19 Закона №218-ФЗ публичные органы получили долгожданную возможность заверения в одностороннем порядке своей усиленной квалифицированной электронной подписью электронного образа договора, если документ подписан в бумажном виде органом власти и физическим или юридическим лицом. Ранее такие документы при переводе их в электронный образ требовали подписания в электронном виде всеми сторонами, то есть требовалось наличие и УКЭП органа власти, и УКЭП физических и юридических лиц на скан-образе договора. Указанное затрудняло возможность самостоятельной подачи таких документов органом власти в рамках реализации части 2 статьи 19 Закона №218-ФЗ с использованием электронных сервисов.

Боле того, с 30 апреля 2021 г. в ст. 18 Закона №218-ФЗ введена новая часть 1.4, согласно которой закрепляется, что органы власти представляют заявления в сфере кадастрового учета и регистрации прав только в форме электронных документов. При этом у них сохраняется право на возможность подачи документов на бумажных носителях до 1 января 2023 г.

В целом, цифровизация сферы оформления прав на недвижимое имущество и информационно-технические платформы, разрабатываемые Росреестром, для широкого использования физическими и юридическими лицами сопровождаются нормативными изменениями.

Отметим, что для подачи заявления в электронном виде в сфере регистрации прав и кадастрового учета обязательным требованием является наличие усиленной квалифицированной электронной подписи заявителя.

Так, с 1 января 2023 г. в статье 18 Закона №218-ФЗ предполагается вступление в силу части 1.2, устанавливающей перечень заявлений, в случае представления которых в электронном виде через сервис личного кабинета, не потребует заверения УКЭП правообладателя.

Речь идет о таких заявлениях, как о кадастровом учете и регистрации прав на жилой или садовый дом, на земельные участки, которые образовались в результате раздела или объединения, а также на земельные участки, образуемые путем перераспределения. Включены заявления об учете изменений основных сведений о недвижимости, о внесении сведений о нем в реестр недвижимости как о ранее учтенном объекте, о невозможности регистрации отдельных действий без личного участия, о внесении сведений об адресе электронной почты и (или) почтовом адресе.

Также, с 30 апреля 2021 г. в статье 61 Закона №218-ФЗ введена часть 2.1, согласно которой, в случае направления заявления об исправлении технической ошибки в записях

Единого государственного реестра недвижимости посредством личного кабинета, не потребуется подписание усиленной квалифицированной электронной подписью.

Представляется, что введение перечисленных положений в Законе №218-ФЗ призвано обеспечить прохождение основных этапов реализации программы цифровой трансформации в части ее ключевых задач по увеличению доли доступности услуг в электронном виде и формирования полного и качественного Единого государственного реестра недвижимости.

Кроме того, следует обратить внимание на ст. 36.2 Закона №218-ФЗ, которая имеет ключевое значение для возможности подачи гражданами в электронном виде заявлений на регистрацию прекращения или перехода права собственности. Так, для возможности совершения такого действия в электронном виде в Едином государственном реестре недвижимости должна содержаться соответствующая отметка о возможности совершения действия. Правообладателем заранее должно быть подано заявление о возможности регистрации отчуждения его права на основании документов, подписанных УКЭП. В случае отсутствия в реестре недвижимости такой информации, будет являться основанием для возврата без рассмотрения поступивших в электронном виде документов об отчуждении недвижимого имущества. Указанная норма не будет являться препятствием для регистрации электронной сделки об отчуждении, если заявления представлены в рамках полномочий органов власти, нотариусом, через информационные технологии взаимодействия Росреестра с кредитными организациями, а также, если документы подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью, выданной Удостоверяющим центром Федеральной кадастровой палаты.

С 30 апреля 2021 г. произошло еще одно законодательное закрепление в части возможности участия в учетно-регистрационном процессе кадастровых инженеров. Так, в рамках реализации точечного мероприятия плана по трансформации делового климата в статье 36 Федерального закона от 24 июля 2007 г. за №221-ФЗ установлена обязанность кадастрового инженера по представлению на кадастровый учет и регистрацию прав заявлений в интересах правообладателей объектов недвижимости без необходимости оформления нотариальной доверенности. Основное условие – наличие прописанного условия о такой обязанности в договоре подряда на выполнение кадастровых работ. Также изменения претерпели положения п. 12 части 9 ст. 39.15 и части 5 ст. 36.26 Земельного кодекса Российской Федерации, части 4 ст. 16 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. №189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации». Учитывая, что кадастровые инженеры являются профессиональными участниками рынка недвижимости, у них имеются необходимые технические условия для реализации электронного формата подачи документов на кадастровый учет и регистрацию прав. Тем самым, происходит дополнительное расширение источника поступления документов в электронном виде.

На сегодняшний день, применение электронных форматов взаимодействия в сфере государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и государственного кадастрового учета сопровождаются широкой популяризацией и анонсированием снижения административных нагрузок на правообладателей объектов недвижимости. Речь идет не только о возможностях автономной, без привязки к месту и времени, подачи документов в любое удобное время, но и о снижении сроков рассмотрения документов, и по результату принятия решения органом регистрации прав. Также, ощутимым плюсом является снижение согласно налоговому законодательству размера государственной пошлины на коэффициент 0,7 (пункт 4 ст. 333.35 Налогового кодекса Российской Федерации). Условие применяется, когда заявление о проведении государственной регистрации прав направляется с использованием сервисов, интегрированных с единой системой идентификации и аутентификации (ЕСИА).

Вместе с тем, представляется, что на фоне поступательного развития технических условий и цифровизации отрасли в сфере государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также государственного кадастрового учета, со стороны государства требуется обеспечение незыблемости и гарантии стабильности прав на

недвижимое имущество. Необходим баланс между комфортными условиями совершения учетно-регистрационных действий и их бесспорностью и основательностью, в особенности, в условиях развития цифрового мошенничества.

Библиография

1. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 № 218-ФЗ (ред. от 30.04.2021). <http://pravo.gov.ru>.

2. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 апреля 2021 № 120-ФЗ (ред. от 30.04.2021). <http://pravo.gov.ru>.

3. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении плана «Трансформация делового климата» и признании утратившими силу актов Правительства РФ» от 17 января 2019 № 20-р (ред. от 19.01.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2019. - № 3. - Ст. 266.

4. Федеральный закон «О кадастровой деятельности» от 24 июля 2007 № 221-ФЗ (ред. от 30.04.2021). <http://pravo.gov.ru>.

5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 № 136-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 44. - Ст. 4147.

6. Федеральный закон «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2004 № 189-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 15.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 № 117-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2000. - № 32. - Ст. 3340.

Васильева Л.Г.

Судья Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДИКИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

В статье рассматривается перечень принципов формирования частной криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам о взяточничестве.

Ключевые слова: методика, судебное разбирательство, взяточничество.

Vasilyeva L. G.

Judge of the Railway District Court of Ulan-Ude of the Republic of Buryatia

ON THE QUESTION OF THE PRINCIPLES OF FORMATION OF THE METHODOLOGY OF JUDICIAL PROCEEDINGS IN CASES OF BRIBERY

The article considers the list of principles for the formation of a private forensic methodology of judicial proceedings in criminal cases of bribery.

Keywords: methodology, judicial proceedings, bribery.

Принцип – термин, которым оперируют практически все известные в настоящее время науки. Значение этой научной категории чрезвычайно велико. Ученые-криминалисты давно пришли к выводу о необходимости классификации принципов по различного рода основаниям.

Так, в зависимости от объема выделяют: 1) принципы общие для всей криминалистики (законности, системности, этичности, объективности); 2) принципы, охватывающие один или несколько разделов науки (криминалистической идентификации и диагностики); 3) специальные принципы, условно говоря, ограниченного действия. К примеру, распространяющие свое действие на одну или несколько частных криминалистических методик.

В зависимости от источника происхождения можно выделить: принципы общенаучные; принципы, заимствованные из других наук; принципы, предложенные непосредственно в рамках науки криминалистики.

В зависимости от направленности / предназначения можно выделить принципы формирования криминалистических знаний (рекомендаций) и принципы их реализации.

Вряд ли будет оспорен тезис о том, что методика судебного разбирательства по уголовным делам о взяточничестве должна базироваться на принципах общих для всей науки криминалистики, а также принципах формирования методико-криминалистических рекомендаций. Здесь следует отметить, что относительно таких принципов до настоящего времени среди ученых единого мнения не достигнуто.

К примеру, И.А. Возгрин все принципы методики расследования преступлений разделял на три группы: общие принципы, формулирующие ее базовые положения как особую систему научного знания об организации и осуществлении уголовного преследования лиц, совершивших преступные деяния; частные принципы, определяющие исходные положения построения и использования частных методик расследования преступлений; специальные принципы, раскрывающие важнейшие положения о структуре и содержании отдельных групп методик расследования преступлений [4, С.260-287].

В свое время Р.С. Белкин предлагал целую систему принципов формирования криминалистических методик:

- 1) законность в деятельности органов расследования;
- 2) знание способов совершения преступлений (технологий совершения преступлений) и возникновение следов их применения;
- 3) адаптированность метода применительно к конкретным условиям расследования;
- 4) учет всех задач расследования, в том числе и предупреждение преступлений данного вида, выяснение и устранение обстоятельств, способствующих их совершению и сокрытию;
- 5) знание организации расследования преступлений, в том числе форм координации и тесного взаимодействия в работе следователя и оперативных работников; использование помощи населения и средств массовой информации при производстве расследования; эффективное использование в целях установления истины специальных знаний; использование возможностей оперативных аппаратов органов внутренних дел, экспертных учреждений и общественных организаций, которые могут быть полезны в целях расследования преступлений;

б) принцип системного подхода к процессу расследования и этапности этого процесса [1, С.203-204]. Есть и другие мнения относительно перечня общих принципов формирования криминалистических методик [13, С.71-72].

В целом же анализ опубликованной научной литературы позволяет согласиться с А. В. Шмониным, что «невозможно четко и однозначно разграничить систему принципов построения частных криминалистических методик от системы принципов общих положений криминалистической методики». Считаем справедливым и то, что, как отмечает названный автор «Единство принципов не исключает специфики их предназначения (значимости) для формирования методики» [1, С.203-204; 13, С.79].

Вероятно, солидарны с мнением А.В. Шмолина и другие авторы, предлагающие специальные принципы формирования тех или иных методик как расследования, так и судебного разбирательства. Так, в числе специальных предлагаются принципы расширения круга адресатов, использования методико-криминалистических рекомендаций [7, С.31], приоритета в выявлении нераспознаваемых преступлений [6, С.48], приоритета криминалистической профилактики и правового просвещения [2, С.254], «сбалансированности теоретических основ, правовой регламентации и практики противодействия преступлениям» [8, С.140], прогнозирования энергичного, высокопрофессионального и эффективного противодействия уголовному преследованию, приоритета его предупреждения [3, С.43], знания закономерностей информационной структуры криминалистической ситуации [8, С.140], приоритета активного взаимодействия следователя с организациями, осуществляющими выдачу социальных выплат, специалистами в этой области [12, С.211-212] и др.

Изучение научной литературы, посвященной формированию методик судебного разбирательства позволяет говорить, что исследователи уже излагали свои точки зрения на этот вопрос. Приведем краткий обзор тех специальных принципов формирования, которые, на наш взгляд, могут быть взяты за основу при создании рассматриваемой нами частной криминалистической методики:

- обязательность организационно-подготовительных мероприятий;
- соответствие профессионального уровня судьи сложности рассматриваемого им уголовного дела;
- руководящая роль председательствующего судьи в судебном разбирательстве;
- оптимальность рабочей нагрузки судьи;
- обязательность конкретизации предмета судебного разбирательства [10, С.115-125];
- принцип приоритетного внимания к досудебным стадиям;
- принцип преобладающего значения профилактики, своевременного выявления, устранения следственных ошибок и нарушений закона, а также ошибок и нарушений, допускаемых государственным обвинителем и судьей;

- приоритета защиты прав и законных интересов потерпевших;
- повышенной значимости надлежащей подготовки к судебному разбирательству [11, С.235-243].

Важно обратить внимание и на принцип, предложенный А.А. Кирилловой - принцип «смежности». Суть его в том, что вновь разрабатываемая или модернизируемая криминалистическая методика (расследования и/или судебного разбирательства, поддержания государственного обвинения) должна содержать указания о том, по каким иным, помимо указанных в названии, видам преступлений она может быть использована правоприменителями и желательно в какой части [9, С.13].

Безусловно, изложенное представляет лишь авторский взгляд на рассматриваемую проблематику. Предложенный перечень принципов формирования частной криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам о взяточничестве не является бесспорным. Более того, вероятно, в рамках дальнейших научных исследований в этом направлении он может быть скорректирован и / или расширен.

Библиография

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов. 3-е изд., доп. - М., 2001. - 837 с.
2. Боровских Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2018. - 726 с.
3. Бычков А.В. Принципы формирования и использования криминалистических методик расследования коррупционных преступлений // Академический юридический журнал. - 2013. - № 2 (52). - С. 42-43.
4. Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - 475 с.
5. Гармаев Ю. П. Современные средства правового просвещения в криминалистике // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. Юридические науки. - 2014. - Т. 27 (66). - № 3.
6. Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. - Иркутск: ИПКПР ГП РФ, 2005. - 390 с.
7. Латыпова К.С. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов: дис. ... канд. юрид. наук. - Улан-Удэ, 2017. - 257 с.
8. Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография / под ред. проф. В.К. Гавло. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. - 196 с.
9. Кириллова А. А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. I ст.105 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013. - 253 с.
10. Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. - Краснодар, 2008. - 355 с.
11. Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика: дис. ... доктора юрид. наук. - Улан-Удэ, 2021. - 553 с.
12. Чумаков А.В. Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат: дис. ... канд. юрид. наук. - Барнаул, 2018. - 239 с.
13. Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. - М.: Юрлитинформ, 2010. - 416 с.

Цолмон Ганхуяг
Орган государственной регистрации, Улан-Батор, Монголия
Буянхишиг Гонгор
Университет внутренних дел Монголии, Улан-Батор, Монголия

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО И СДЕЛОК С НИМ В МОНГОЛИИ

В статье приведены статистические данные по рынку строительства и продажи недвижимости. Проведен анализ правового регулирования государственной регистрации прав на недвижимость и рассмотрен алгоритм этой регистрации.

Ключевые слова: недвижимое имущество, Монголия, рынок недвижимости.

Tsolmon Gankhyag
General Authority for State Registration, Ulaanbaatar, Mongolia
Buyanhshig Gongor
University of Internal Affairs of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia

LEGAL REGULATION OF STATE REGISTRATION OF RIGHTS TO REAL ESTATE PROPERTY AND TRANSACTIONS WITH THEM IN MONGOLIA

The article provides statistical data on the construction market and real estate sales. The analysis of legal regulation of state registration of rights to real estate is carried out and the algorithm of this registration is considered.

Key words: real estate, Mongolia, real estate market.

Монголия – это государство, расположенное в Центральной Азии. Монголия является довольно развитой страной со стабильной экономической и политической системой, экономика которой главным образом базируется на добычи нефти, угля, а также других полезных ископаемых.

До начала демократических лет государство было крупнейшим строителем в условиях централизованной плановой экономики. Однако с 1993 г. эта традиция необратимо изменилась, и большинство квартир, которые сдаются ежегодно, теперь строятся частными компаниями. Только около 98% жилого фонда частного сектора, эксплуатируемого последние 6-7 лет, введено в эксплуатацию. Так, на рис. 1 визуальна представлена динамика количества введенных квартир в Монголии в разрезе государственного и частного строительства.

Статистика показывает, что в 2014-2015 годах Монголия была самой активной в жилищном строительстве. Об этом в 2013 г. объявили Банк Монголии и действующее Министерство строительства и городского развития в сотрудничестве с «Поддержкой строительного сектора и стабилизацией цен на жилье. Подпрограмма и выдача ипотечных кредитов на срок до 20 лет (продлен с марта 2017 г. до 30 лет) с годовой процентной ставкой 8% на покупку квартир до 80 кв. [4].

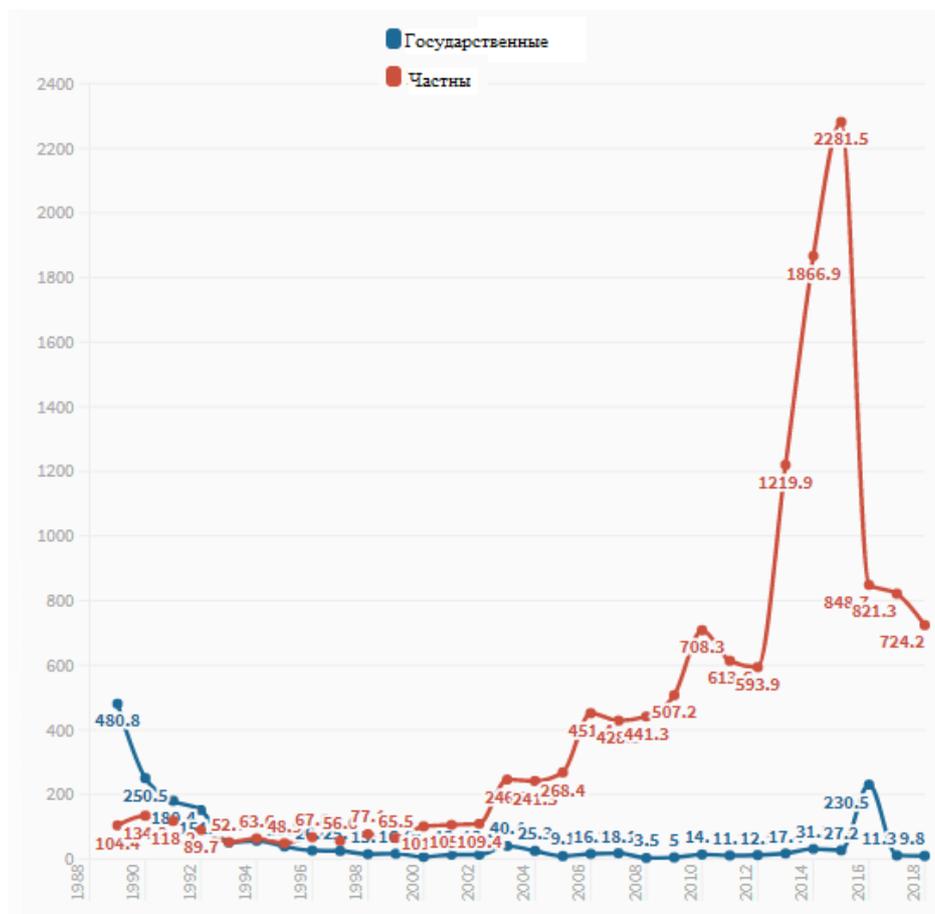

Рисунок 1. Введенные квартиры (тыс. кв. м)

Монголия имеет устойчиво растущий рынок недвижимости с хорошими перспективами на будущее. В 2018 г. экономика выросла на 6,9 процентов, и на будущее запланировано большое развитие. Прямые иностранные инвестиции в строительство резко возросли, а экспорт вырос в начале 2019 г. на 10 процентов до 3,9 миллиардов долларов [3].

В начале 2020 г. цена новой квартиры составляла 2 421 218,46 тугриков за квадратный метр, что на 6,98 % больше, чем за тот же период прошлого года. В случае старых квартир средняя цена составляла 1,75–1,95 млн тугриков, что не сильно отличается от аналогичного периода прошлого года, а в некоторых случаях цена снизилась из-за количества и расположения комнат. Цена на новую четырехкомнатную квартиру упала на 1,97% в прошлом году. Однако сложно предсказать, как будут колебаться цены на жилье в конце этого года в связи с глобальной ситуацией (рис. 2).

В Монголии в сфере недвижимости ведут деятельность 140 организаций. Улан-Баторский Комитет по финансовому регулированию представил отчет деятельности риэлторских и маклерских организаций за третий квартал 2020 г.

В третьем квартале риэлторы и маклеры оказали посреднические услуги по заключению договоров, связанных с объектами недвижимости и передачей прав на них на общую сумму 131.3 млрд. тугриков.

В частности, за отчетный период 57 организаций заключили 856 посреднических договоров на общую площадь недвижимости в 150.6 тысячи квадратных метров.

В отчете также говорится, что 48 посредниками сдана в аренду недвижимость на сумму 5.6 млрд. тугриков, и в настоящее время в этом сегменте ведут деятельность 140 организаций.

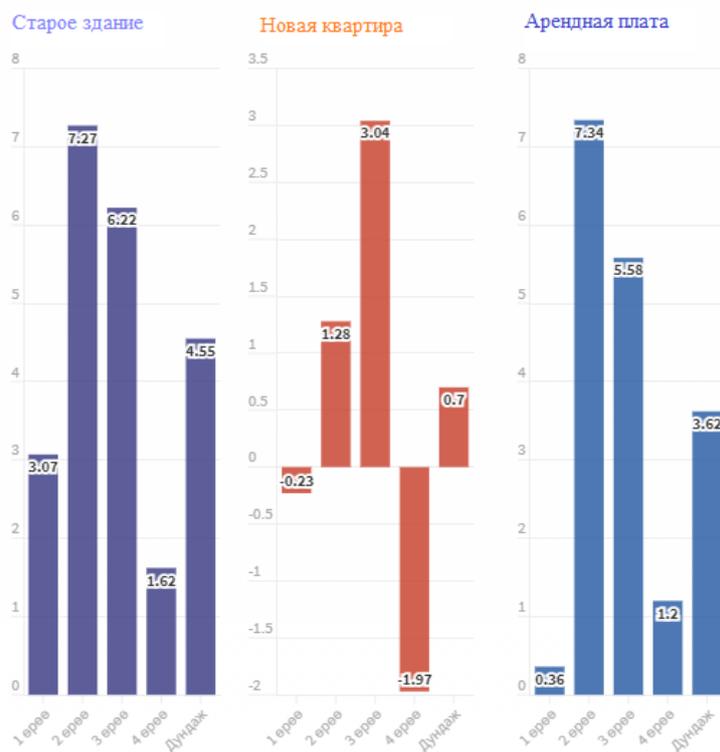

Рисунок 2. Рост цен на жилье (2018-2019 гг.)

В рыночной экономике основным механизмом ввода недвижимости в хозяйственный оборот является ее регистрация и сертификация государством.

Законодательство о государственной регистрации прав собственности - Конституция Монголии, Гражданский кодекс, Общий закон о государственной регистрации, Закон о земле, Закон о кадастровом картографировании и земельном кадастре, Закон о предоставлении земли гражданам Монголии в собственность, Закон о залоге земли, Закон об электронных подписях, О государственной регистрации имущественных прав и законодательные акты, принятые в соответствии с этими законами.

Закон о регистрации недвижимого имущества в Монголии имеет международную силу, и в 1997 г. Великий государственный хурал (парламент) принял закон о регистрации недвижимого имущества, который регулирует регистрацию недвижимого имущества.

При государственной регистрации прав собственности граждан или субъект хозяйствования регистрируются в качестве законного собственника, владельца или пользователя имущества, а затем связаны с этим имуществом. Такие соглашения, как изменение права собственности, залог, аренда, продажа, дарение, Наследование, завещание и т. д., а также приостановление, конфискация, принудительный аукцион и изменение имущества регистрируются и удостоверяются в государственном реестре на основании доказательств.

Первая недвижимость была создана 8 июля 1997 г. Постановлением Правительства Монголии № 42 от 12 февраля 1997 г., и было создано Государственное исполнительное агентство - Бюро регистрации недвижимого имущества, и была завершена подготовка к началу регистрации собственности.

В первые годы государственной регистрации прав собственности государство доминировало в регистрации прав собственности на приватизированные квартиры, количество и типы регистраций становятся все более распространенными.

Первая государственная регистрация прав собственности на землю была завершена 19 ноября 2003 г., когда 1 мая 2003 г. был принят Закон о предоставлении земли гражданам Монголии в собственность. 3 июля 2000 г. началось создание базы данных по регистрации недвижимости и внутренней сети, реализация проекта Всемирного банка и улучшение отчетности.

В соответствии с Конституцией Монголии, Гражданским кодексом, Законом о земле и Законом о предоставлении земли гражданам Монголии в собственность, Великий государственный хурал внес поправки в Закон о государственной регистрации права собственности и других связанных имущественных прав на 19 июня 2003 г. был утвержден [2]. В этом законе четко прописана правовая основа для регистрации права владения движимым имуществом в государственном реестре прав, а первая регистрация права собственности на недвижимое имущество была произведена 8 июля 2005 г. В связи с принятием Закона о залоге недвижимого имущества в 2009 г. Реестр имущественных прав разработал процедуры подачи «Образца залога», «Заявления о требовании исполнения» и «Извещения о продаже залога» и утверждены приказом ГАСР официально зарегистрирован и ведется расследование.

В связи с углублением рыночных экономических отношений и необходимостью общественного развития растет спрос на право владения, владения и пользования имуществом, внесенным в государственный реестр.

В приложении к Постановлению Правительства № 397 от 2018 г. утвержден порядок регистрации государственных имущественных прав имущества. Так, недвижимое имущество, указанное в статье 84.3 Гражданского кодекса, регистрируется в государственной регистрации прав в соответствии с законом и настоящим постановлением на основании документов, подтверждающих право владения недвижимым имуществом и другие смежные имущественные права.

Государственный регистратор ведет государственную регистрацию прав в следующем порядке:

1. принятие заявления о регистрации права на собственность в бумажном или электронном виде,
2. подтверждают подлинность заявления и прилагаемых к нему документов,
3. вносят информацию и доказательства, содержащиеся в заявлении, в электронную базу данных;
4. проверяет соответствующую информацию из базы данных государственной регистрации актов гражданского состояния;
5. проверяет была ли зарегистрирована сделка;
6. регистрирует право собственности и другие смежные имущественные права при государственной регистрации прав, если это соответствует требованиям, установленным законодательством.

Государственная регистрация прав собственности имеет различия по видам недвижимости, в таблице 1 приведены этапы регистрации, которые сформированы с учетом всех правовых механизмов регулирования государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в Монголии [1].

Согласно поправке 2019 г. к Конституции Монголии, «государство принимает любую форму государственной и частной собственности». Закон ограничивает владение недвижимостью только взрослыми монголами.

Согласно гражданскому праву Монголии, нынешний частный собственник или владелец права на использование собственности или, если он или она не использует эти права, имеет право владеть и использовать собственность. В случае прекращения или приостановления права использования в большинстве случаев договор, относящийся к этому праву, заключается в письменной форме. Лицо, не являющееся официальным владельцем недвижимого имущества, может подать заявление на владение незанятым или неиспользуемым зданием при определенных условиях.

Таблица 1. Этапы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в Монголии

№	Этапы	Плата за обслуживание	Срок службы	Расположение адреса службы	Рекомендации и вопросы для рассмотрения / законодательство и его положения /
1	При регистрации права собственности на частный дом / частную квартиру / в госреестре впервые				
	- Подать заявку. - Подтверждение права собственности; - Решение о предоставлении права собственности на землю. - Право владения землей - свидетельство о праве собственности на землю и договор. - Земельно-кадастровая карта / оригинал / внесена в базу данных земель - Государственная инспекция состояния и качества земель. - Дизайн частной квартиры / площадь и размер отражения / - Полное фото частного дома - Если в базе данных земельных участков нет адреса, укажите номер и адрес местонахождения, выданные компетентным органом для частной квартиры.	- Гербовый сбор: 0,01 процента от стоимости имущества.	В течение 5 рабочих дней будет принято решение о регистрации прав в госреестре.	Эту услугу можно получить в аймаке или районной государственной регистрационной службе, по месту нахождения объекта недвижимости.	Правовые положения: - статьи 7.1, 10.1 и 10.6 Закона о государственной регистрации прав собственности. - Статья 182.1 Гражданского кодекса. Вопросы для рассмотрения: На кадастровой карте обозначена недвижимость, подлежащая регистрации.
2	Впервые зарегистрировать право собственности на приватизированные квартиры в госреестре.				
	- Сделайте заявление. - Свидетельство о праве квартирной собственности, выданное Бюро приватизации жилья / оригинал /.	- Сервисный сбор - 5 000 тугриков, экстренная помощь 10 000 тугриков	В течение 5 рабочих дней будет принято решение о регистрации экстренной службы в госреестре в течение 8	Эту услугу можно получить в аймаке или районной государственной регистрационной службе, по месту нахождения объекта недвижимости.	Правовые положения: - статьи 7.1 и 10.6 Закона о государственной регистрации прав собственности. - Статья 182.1 Гражданского кодекса

№	Этапы	Плата за обслуживание	Срок службы	Расположение адреса службы	Рекомендации и вопросы для рассмотрения / законодательство и его положения /
			рабочих часов.		
3	Зарегистрировать сервитут недвижимого имущества в госреестре				
	- Подать заявку - Договор сервитута должен быть нотариально удостоверен и приложен. - Если общественный сервитут был установлен в соответствии со статьей 33.1 Закона «О предоставлении земли гражданам Монголии в собственность», к заявлению прилагается оригинальное решение сума или губернатора района об установлении общественного сервитута.	- Сервисный сбор - 10 000 тугриков, экстренная помощь 20 000 тугриков	В течение 3 рабочих дней будет принято решение о регистрации в госреестре в течение 8 рабочих часов.	Эту услугу можно получить в аймаке или районной государственной регистрационной службе, по месту нахождения объекта недвижимости.	- Статья 7.1 и статья 23 Закона о государственной регистрации прав собственности. - Статья 151 Гражданского кодекса.
4	При закрытии госреестра прав				
	1. Закрыть государственную регистрацию права уничтожения недвижимого имущества, являющегося объектом собственности: - Подать заявку. - Заявки и запросы - Юридическое лицо - решение и постановление акционера. - Соответствующие доказательства / фото, акт сноса, документ, справка / - Свидетельство о государственной регистрации права собственности на имущество	Бесплатно		Эту услугу можно получить в аймаке или районной государственной регистрационной службе, по месту нахождения объекта недвижимости.	- Статья 14 Закона о государственной регистрации прав собственности. Государственная регистрация прав закрывается решением руководителя государственного административного органа, осуществляющего государственную регистрацию.

Право собственности на здание может давать владельцу право использовать землю под зданием. Право землепользования предоставляется на срок от 3 до 60 лет в зависимости от права землепользования. Однако иностранные граждане и иностранные компании могут сдавать в аренду права землепользования на срок не более 10 лет и продлевать их один раз на срок 5 лет. Хотя Монголия ведет хороший учет недвижимости, зданий и недвижимости, единого реестра прав на использование не существует, поэтому инвесторы, особенно те, которые инвестируют в сельскую Монголию, не имеют возможности выяснить, кто может нарушать права. Распределение прав пользования соседними или прилегающими землями в соответствии с гражданско-правовой системой Монголии, или принимаются официальные меры для разрешения споров, возникающих из-за нарушения прав.

Библиография

1. Главное управление государственной регистрации. URL: [http:// burtgel.gov.mn](http://burtgel.gov.mn)
2. Государственная регистрация имущественных прав. URL: [https:// burtgel.gov.mn/эд-хөрөнгийн-эрхийн-улсын-бүртгэл-21466](https://burtgel.gov.mn/эд-хөрөнгийн-эрхийн-улсын-бүртгэл-21466)
3. Инвестирование в недвижимость Монголии. URL: <https://popecon.ru/investirovanie-v-nedvizhimost-mongolii.html>
4. Интересные факты о секторе недвижимости Монголии / Статья 3 июля 2020 г. – URL: <https://translate.google.com/translate?hl=ru&sl=mn&u=https://unread.today/c/random-realty-statistics&prev=search&pto=aue>

Жамбалов Д.Б., канд. юрид. наук, доцент

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, г. Улан-Удэ, e-mail: d-zhambalov@mail.ru

ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОВ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

В статье рассматриваются особенности организации и осуществления деятельности по расследованию фактов легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, доказывание, планирование расследования.

Zhambalov D.B.

East Siberia state university of technology and management
Russia, Ulan-Ude, e-mail: d-zhambalov@mail.ru

ISSUES OF PROOF AT THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF THE FACTS OF THE LEGALIZATION OF CRIMINAL PROFITS

The article discusses the features of the organization and implementation of activities to investigate the facts of legalization (laundering) of proceeds from crime.

Keywords: legalization of criminal proceeds, proving, planning an investigation.

Анализ следственно-судебной практики по уголовным делам, возбужденным по признакам легализации преступных доходов, показывает, что преступления данной категории выявляются, как правило, «... в ходе расследования предикатного (основного) состава преступления, либо по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий ...» [1].

Таким образом, поводом к возбуждению уголовного дела, как правило, является рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный в порядке ст. 143 УПК РФ. Основанием к принятию такого правового решения являются материалы, выделенные из уголовного дела по расследованию предикатного состава преступления, либо результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий, содержащие достаточные данные, указывающие на признаки «отмывания» доходов, которые были получены в результате совершения конкретного преступления.

Планирование предварительного расследования на первоначальном этапе должно осуществляться в соответствии с ожиданиями предмета доказывания по уголовному делу, которым являются обстоятельства, подлежащие доказыванию, закрепленные в ст. 73 УПК РФ и признаки рассматриваемого преступления, а именно легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, закрепленные в статьях 174 и 174.1 УК РФ.

Помимо этого, на признаки предмета доказывания по делам о легализации преступных доходов накладываются признаки предикатного состава преступления, например, фактов хищения чужого имущества, сбыта наркотических средств, оружия, драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней, получения доходов от коррупционных преступлений и т.д. И это вполне закономерно, так как процесс «отмывания» доходов в целом, является продолжением базовых преступлений.

Поэтому необходимо учитывать, что процесс доказывания по предикатному преступлению, в том числе связан с доказыванием преступного характера происхождения денежных средств или иного имущества, в т.ч. их индивидуальных признаков (суммы денежных средств, стоимости, наименования и других признаков иного имущества). Если в

процессе расследования предикатного состава преступления выявляются признаки легализации полученных доходов, а именно – совершения финансовых операций или иных сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем в целях придания этим ценностям правомерного вида владению, пользованию и распоряжению, материалы выделяются в отдельное производство для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по статьям 174 или 174.1 УК РФ.

При расследовании уголовных дел, возбужденных по признакам «отмывания» преступных доходов, указанные обстоятельства о предмете преступления подлежат уточнению и процессуальному закреплению, что необходимо для определения (уточнения) признаков введенных в легальный оборот доходов. В данном случае речь идет о доказывании с одной стороны – индивидуальных признаков предмета преступления, а с другой – конкретных сумм легализованных доходов в сопоставлении с доходами, полученными в результате совершения предикатного преступления. Это необходимо для констатации факта и сумм легализации, а значит и правильного применения норм материального права. В зависимости от суммы преступных доходов, введенных в легальный оборот, деяния могут быть квалифицированы либо по общей норме рассматриваемых статей УК РФ, либо по квалифицированным составам, к примеру, при наличии крупного или особо крупного размера этих доходов.

Таким образом, если установление сумм доходов, полученных в результате совершения преступления, является задачей расследования по основному составу, то в рамках уголовного дела возбужденного по признакам «отмывания» доходов, уточняется общая сумма и сопоставляется с суммами легализованных денежных средств или иного имущества. Процесс доказывания зависит от своевременности, полноты и правильности проведения следственных и иных процессуальных действий. Уточнению объемов легализованных денежных средств или иного имущества способствуют: результаты выемки и осмотра документов в организациях, вовлеченных в процесс легализации; сведения (выписки) из учреждений финансового сектора, с использованием которых проводились финансовые операции; учеты государственных органов и муниципальных учреждений, регистрирующих различные сделки, связанные с возникновением, изменением и прекращением прав на имущество, например, сведения о регистрации недвижимого имущества в Росреестре, транспортных средств в ГИБДД, спецтехники в Ростехнадзоре и пр.

Доказывание по уголовным делам, возбужденным по признакам легализации преступных доходов также включает необходимость установления: субъектов легализации, а именно всей цепочки физических лиц, причастных к совершению финансовых операций или иных сделок с денежными средствами или иным имуществом; круга учреждений (организаций) с использованием которых совершены финансовые операции и сделки с доходами, полученными преступным путем.

Необходимость определения учреждений и круга лиц, через которые или с использованием которых проводились финансовые операции или сделки с преступными доходами «... во-первых, связана с поиском лиц, занимающихся «отмыванием», во-вторых, доказыванием преступной связи с лицами, совершающими базовое преступление ...» [2].

По мнению Ю.В. Крачун, «... Роль обстоятельств, подлежащих доказыванию, в структуре частной криминалистической методики расследования заключается в том, что диалектически отражая сведения, представленные в криминалистической характеристике преступлений, они выступают своеобразным организационно-тактическим ориентиром для следователя, способствуют полному и всестороннему установлению обстоятельств совершенных деяний, формированию добротной доказательственной базы по уголовному делу. Четкое знание полного перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, придает целеустремленный характер каждому следственному действию, чем повышается их результативность и информативность ...» [3, С.149].

Рассматривая особенности предмета доказывания по делам о легализации доходов, полученных преступным путем, через призму обстоятельств, установленных вышеуказанной

нормой уголовно-процессуального закона, отметим, что в первую очередь, доказыванию подлежит событие преступления, а именно – время, место, способ и другие обстоятельства преступления.

По делам об отмытии преступных доходов ключевое значение имеет доказывание способа легализации, то есть совершения конкретных финансовых операций и сделок с преступными доходами в определенный период времени, с использованием конкретных учреждений финансового или нефинансового сектора.

В ходе расследования важно установить не только конкретные способы легализации, заключающиеся в проведении финансовых операций или сделок с преступными доходами, но и всю цепочку таких операций и сделок с процессуальным закреплением каждого элемента всей цепочки операций и сделок.

Установление места совершения преступления не всегда означает установление учреждений, с использованием которых совершаются финансовые операции и сделки с преступными доходами, к которым, как правило, относятся типичные организации финансового и нефинансового сектора, а также ряд учреждений, осуществляющие регистрационные операции по переходу прав на имущество. Местом совершения преступления также являются места жительства преступников, а также офисные помещения, арендуемые фирмами-однодневками с целью подготовки совершения финансовых операций и сделок. К таким местам относятся и любые другие места локализации организационной техники и средств связи, с которых осуществляется передача информации, связанной с подготовкой совершения фактов легализации и т.д.

Установление времени совершения преступления в контексте расследования фактов легализации преступных доходов, скорее связано с установлением периодов времени, в течение которых совершались отдельные финансовые операции и сделки.

Обязательным элементом поисково-познавательной деятельности следователя по рассматриваемой категории дел является доказывание виновности лица (группы лиц) в совершении преступления, в т.ч. в силу требований п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Учитывая, что легализация доходов, полученных преступным путем, может быть совершена только с прямым умыслом, основная задача следователя заключается в сборе доказательств наличия умысла на совершение фиктивных финансовых операций и сделок с доходами, полученными заведомо преступным путем с целью придания этим доходам вида, полученных законным путем. Сведения о наличии умысла, направленного на легализацию доходов, в действиях лиц могут быть получены в ходе допросов и очных ставок. Кроме того, результаты осмотра документов, организационной техники, помещений, а также обыска, выемки и других следственных действий могут указывать на наличие умысла у фигурантов на проведение заведомо фиктивных финансовых операций и сделок при наличии специальной цели, о которой указано выше. Важным элементом доказывания виновности лиц также является оперативно-розыскная деятельность, о которой будет указано далее.

Доказывание вышеуказанных обстоятельств легализации преступных доходов, то есть сведений: о сумме и признаках предмета преступления; о лицах и организациях, вовлеченных в схемы легализации доходов; о способе, месте и времени (периодах) совершения преступления; о виновности лица (группы лиц), а также о других, связанных с ними обстоятельствах, осуществляется в результате проведения комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Правоприменительная практика показывает, что сбор доказательств по рассматриваемой категории дел, как правило, является результатом проведения следующих следственных действий: выемка банковских и бухгалтерских документов; осмотр документов; осмотр организационной техники; допрос участников уголовного судопроизводства; очная ставка; обыск; назначение и производство экспертиз. По рассматриваемой категории дел назначаются и проводятся, как правило, судебно-бухгалтерские, финансово-аналитические и финансово-кредитные экспертизы. В числе криминалистических экспертиз наиболее часто проводятся почерковедческие, направленные на идентификацию почерка и (или) подписей.

Сбор доказательств на первоначальном этапе расследования также связан с производством инвентаризаций и документальных ревизий в организациях, имеющих отношение к обороту легализуемых денежных средств или иного имущества.

Значительное место также отводится оперативному сопровождению возбужденных уголовных дел рассматриваемой категории, т.к. именно в результате проведения комплекса негласных оперативно-розыскных мероприятий в отношении членов преступной группы возможно получение информации о наличии и характере связей между фигурантами, наличии у них умысла на «отмывание» доходов, которые фиксируются результатами прослушивания телефонных переговоров, снятия информации с технических каналов связи, получения компьютерной информации и ряда других оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, следователю на первоначальном этапе расследования предстоит доказывать указанные выше обстоятельства, в т.ч. закрепленные в ст. 73 УПК РФ, через призму особенностей составов преступлений, закрепленных в ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Библиография

1. Жамбалов Д.Б. Расследование легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: учебное пособие. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2020.

2. Курс криминалистики. Особенная часть. Т. 2. / отв. ред. В.Е. Корноухов. – М.: Юристъ, 2004.

3. Крачун Ю.В. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Тульский государственный университет. – Тула, 2015.

Иванова Ж. Б., канд. юрид. наук, доцент

Коми республиканская академия государственной службы и управления,
г. Сыктывкар, e-mail mgb-pravo@yandex.ru

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье автор рассматривает экспериментальную и инновационную направленность деятельности педагогов высшей школы, а также авторские педагогические нововведения в разрезе цифровизации юридического образования.

Ключевые слова: эксперимент, инновация, педагогическая деятельность, цифровизация, юридическое образование, международный юридический турнир, студенты.

Ivanova Z. B.

EXPERIMENTAL AND INNOVATIVE ACTIVITIES IN THE FIELD OF LEGAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

In the article, the author examines the experimental and innovative orientation of the activities of higher school teachers, as well as the author's pedagogical innovations in the context of digitalization of legal education.

Keywords: experiment, innovation, pedagogical activity, digitalization, legal

Система воспитания и обучения в России и во всем мире в последнее время идет по пути активного развития инновационных технологий, которые внедряются на всех уровнях образования. В этом направлении успешно продвигается и деятельность педагогов высшей школы, инновационное совершенствование которых сегодня стало приоритетным направлением. Сущностное и технологическое усовершенствование практической деятельности педагогов обусловлено произошедшими изменениями в общественной жизни, и новым мышлением современных людей. Обновления системы российского образования, как и педагогической науки, актуализируют исследование вопросов внедрения экспериментальной и инновационной деятельности.

В силу ст.20 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» такая деятельность осуществляется в целях обеспечения модернизации и развития системы образования. В ней учитываются основные направления социально-экономического развития нашей страны, реализация приоритетных направлений отечественной государственной политики в сфере образования.

Следует отметить, что термин «эксперимент» был заимствован из западноевропейских языков, куда пришел из латинского *experimentum* (проба, опыт, испытание). В русском языке «эксперимент» известен примерно с XVIII в.

В наши это понятие трактуется по-разному. Так, Краткая философская энциклопедия [1, С.535] экспериментом называет планомерно проведенное наблюдение; планомерную изоляцию, комбинацию и варьирование условий с целью изучения зависящих от них явлений. Проводя эксперимент, человек создает возможность наблюдений, на основе которых складывается его знание о закономерностях в наблюдаемом явлении. Таким образом, мы видим, что наиболее существенные, признаки, которые характеризуют эксперимент – это наблюдение, условия и знания о закономерностях.

Словарь «Психология» [2, С.457] трактует эксперимент как метод научного познания и психологического исследования. В отличие от наблюдения, эксперимент представляет активное вмешательство в ситуацию исследователем, который осуществляет планомерное манипулирование одной или несколькими переменными (факторами) и фиксацию

сопутствующих изменений в поведении изучаемого объекта. При этом правильно проведенный эксперимент проверяет гипотезы, и не ограничивается констатацией фактов. Соответственно, в качестве наиболее существенных признаков выступают активность исследователя, и проверка гипотезы.

Исходя из этого, эксперимент можно назвать одним из базовых методов научного познания, применяемым на практике во многих отраслях науки [3, С.15].

Педагогический эксперимент рассматривали в своих работах Ю. К. Бабанский, Н. К. Гончаров, М. А. Данилов, Л. В. Занков, В. Оконь и др. Эти ученые сущностью эксперимента и его основными функциями называли проверку гипотезы или гипотез о взаимоотношениях между отдельными факторами педагогического воздействия и его результатами [4, С.20].

Если выделить существенные признаки, то можно говорить об эксперименте, как об исследовательской деятельности, предназначенной для объективной и доказательной проверки имеющейся гипотезы, проводимой условиях контроля и управления им, в результате которой появляются новые знание, влияющие на результаты педагогической деятельности.

Порядок и условия экспериментов устанавливаются Правительством. В качестве примера можно привести Постановление Правительства РФ от 07.12.2020 №2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды» (вместе с «Положением о проведении на территории отдельных субъектов Российской Федерации эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды») [5]. Цель данного эксперимента состоит в создании и апробации цифровой образовательной среды (далее - ЦОС) и обеспечении возможности ее использования на постоянной основе на всей территории РФ. Согласно постановления ЦОС – это совокупность условий для реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, которые обеспечивают освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от их места нахождения. В реализации эксперимента участвуют 14 субъектов РФ: Алтайский край, Астраханская область, Калининградская область, Калужская область, Кемеровская область - Кузбасс, Московская область, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Пермский край, Сахалинская область, Тюменская область, Челябинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ.

В тоже время возникают вопросы о том, какая деятельность считается экспериментальной и кого из педагогов можно считать экспериментатором?

Следует заметить, что определение термина «экспериментальная деятельность в области образования» на сегодняшний день отсутствует. Схожее понятие «экспериментальные разработки» содержит Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» [6]. Под экспериментальной разработкой в нем понимается деятельность, основанная на знаниях, которые приобретены в результате проведения научных исследований или на основе практического опыта, и направленная на сохранение жизни и здоровья человека, создание новых материалов, продуктов, процессов, устройств, услуг, систем или методов и их дальнейшее совершенствование.

Цели экспериментальной деятельности в области образования определены в ч.2 ст.20 вышеуказанного Федерального закона. Они состоят в разработке, апробации (то есть испытании) и внедрении новых образовательных технологий и ресурсов. Ведется данная деятельность путем экспериментов, регулирование последних осуществляется на федеральном уровне.

Обращаясь к истории, отметим, что в начале XX века в странах Европы и в России к экспериментальной работе в сфере педагогики и психологии были привлечены несколько тысяч преподавателей различного уровня учебных заведений, а также учёные. Издавались книги, учебные пособия, брошюры, а также статьи в научных журналах. Также организовывались конференции, съезды и конгрессы. В них принимали участие учёные-экспериментаторы, учителя-практики, врачи, психологи и др.

Большое место в тот период времени отводилось исследованиям по применению тестовых вопросов в сфере образования. В разных странах создавались педагогические и

психологические лаборатории, которые со временем переросли в отдельные институты или крупные научные центры.

В нашей стране одним из выдающихся педагогов был Петр Федорович Каптерев (1849-1922). Все его экспериментальные новаторские для своего времени проекты сегодня входят в золотой фонд отечественной педагогической мысли, являются настольными для преподавателей педагогики и педагогической психологии [7, С.79].

Таким образом, экспериментальная деятельность в сфере образования – это:

- деятельность целенаправленная, которая предполагает активное участие педагога - экспериментатора в изучаемой ситуации и замеры изменений психологических, педагогических, поведенческих характеристик обучающихся, вызванных этим воздействием;
- деятельность внедренческая, которая обеспечивает развитие, изменение объекта и предмета экспериментирования путем использования специальных средств и способов;
- деятельность, которая связана с внедрением инновационных идей;
- деятельность, которая проектируется целенаправленно, управляется и контролируется сознательно;
- деятельность диагностируемая;
- деятельность, которая дает новое педагогическое знание [8].

Педагогом – экспериментатором можно назвать такого педагога, который стремится прийти к запланированному результату своей деятельности, владеет своеобразным инструментарием для проектирования и анализа своих педагогических действий.

В соответствии с п.3 ст.20 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» инновационная деятельность ориентирована на совершенствование научно-педагогического, учебно-методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы образования. Она осуществляется в форме реализации инновационных проектов и программ организациями, осуществляющими образовательную деятельность, и иными действующими в сфере образования организациями, а также их объединениями.

Заметим, что само понятие «инновация» впервые в педагогическом лексиконе появилось в конце XIX в. Инновационную проблематику наиболее подробно исследовали в своих работах Л. С. Подымова, А. И. Пригожин, Е. М. Роджерс, Б. В. Сазонов, В. А. Сластенин, М. Хайдеггер, М. Шелер и др. Генезис и тенденции развития инновационных процессов и инновационной политики интересовали также культурологов, экономистов, психологов, социологов и др. Общий вывод большинство исследователей делали такой: инновация означает введение нечто нового в уже имеющееся.

В настоящее время правило об осуществлении инновационной деятельности в виде реализации соответствующих инновационных проектов, на наш взгляд, способствует обеспечению единства инновационного пространства в рамках реализации данных проектов.

Стоит отметить, что в указанной выше норме содержится императивное правило: реализуя любые инновационные программы и проекты, образовательные учреждения обязаны соблюдать права и законные интересы всех участников образовательных отношений. Качество и уровень образования не должны быть ниже требований ФГОС.

Инновационная деятельность заключается в совершенствовании содержания образования; изучении и внедрении в практику современных педагогических технологий; создании системы работы с одаренными обучающимися; совершенствовании системы управления в образовательном учреждении; информатизации образовательного процесса.

Инновации в образовании, такие как педагогические открытия, изобретения, усовершенствования и т. п. существовали практически всегда. Инновации в образовании являлись результатом и эффективным путем воспитания обучающихся. Инновации в образовании, безусловно, осуществляются под влиянием нескольких факторов, однако первостепенным является личность педагога, его отношение к новшествам, его активное участие в экспериментальных и инновационных процессах в области педагогической деятельности.

Безусловно, педагогу – новатору сложно достичь инновационного прогресса без проведения педагогических экспериментов. Вместе с тем, экспериментальные исследования являются необходимым, но не единственным условием успеха.

Следует помнить, что цель каждого педагогического эксперимента состоит в решении уравнения инноваций, которое является ключевым вопросом. Для получения прогресса, важно знать, куда идти и какие ответы найти, поэтому соединить ключевые части эксперимента, которые состоят из нижеследующего:

- поиск проблемы: фактически требования ФГОС к образовательным результатам сегодня определены. Данное означает, что мы нужно понимать цели, которые пытаются достичь обучающиеся. Это фундаментально, самая важная часть эксперимента, ее понимания, сложно будет предлагать и создавать необходимые решения;

- решение проблемы: после формулировки проблемы, вторая часть состоит из создания правильного решения, чтобы удовлетворить эту потребность. Целью этого решения должна стать его гарантия, что он даст ценность обучающимся таким способом, который они ожидают получить;

- педагогическая модель: работа над решением помогает узнать о затратах ресурсов, связанных с созданием результата. Найти оптимальную педагогическую модель – следующая часть эксперимента, которую необходимо решить;

- рост: это заключительная часть эксперимента, так как в случае создания действительно хорошей педагогической модели, следует масштабировать её.

Не вызывает сомнений, что эксперименты в образовании проводятся для развития теории и получения знаний всеми субъектами педагогического процесса. В этой связи большое количество исследователей сосредотачивают внимание на пробелах в знаниях. Решение о том, что именно нужно протестировать в педагогическом эксперименте, гораздо важнее, чем проведение самого эксперимента.

В сфере инноваций индивидуальная теория педагога – это его предположения о правильной педагогической модели для получения результата. Педагоги - новаторы используют эксперименты в качестве инструмента для проверки правильности идей, для заполнения пробелов в знаниях.

Для наглядности рассмотрим авторские практики инновационного обучения, полученные автором статьи экспериментальным путем в период пандемии, когда все образовательное сообщество перешло в цифровую образовательную среду.

Для начала отметим, что дистанционное обучение предоставило возможность современным педагогам проектировать творческие обучающие инициативы, которые помогали преодолеть ограничительные меры раздельного местонахождения (к примеру, совместное обучение на основе участия в международном юридическом турнире). Особенно актуальным стала возможность творческого сотрудничества между педагогами и студентами разных вузов, готовность к экспериментам и внедрение новых инструментов. Период самоизоляции позволил педагогам активно сотрудничать друг с другом в цифровой среде.

Конечно, эта ситуация имела и позитивные последствия для обучающихся, поскольку они в тот период получили большую самостоятельность и обрели возможность взять на себя ответственность за собственное обучение. В качестве эксперимента студентам Коми республиканской академии государственной службы и управления был предложен новый формат обучения, соответствующий их интересам, позволяющий делиться своими идеями и увлекать в процесс обучения других обучающихся и педагогов. Он заключался в разработке каждым обучающимся творческой игры по дисциплине гражданское право, в которой вопросы должны перекликаться с биографией и творчеством известного художника, поэта, предпринимателя, спортсмена. Приведем несколько вопросов для иллюстрации.

1. Родился Сэмюэл Лэнгхорн Клеменс (Марк Твен творческий псевдоним) 30 ноября 1835 года в поселке Флорида, штата Миссури. Этот период ознаменовался появлением в поле зрения X. Как ни странно, но она же вернулась спустя 74 года, как раз в тот год и день, когда писатель умер. О чем речь? Является ли X объектом гражданских правоотношений?

2. Отца звали Джон Клеменс, он работал судьей. Материальное положение семьи нельзя назвать приличным, несмотря на занимаемую отцом должность судьи. В 1847 году не стало отца, который скончался от пневмонии. После своей смерти он ничего не оставил семье, кроме долгов. Что такое – долговая ценная бумага? Дайте определение

3. Сэмюэл Клеменс утверждал, что псевдоним Марк Твен был взят им в юности из терминов речной навигации. Тогда он был помощником лоцмана на Миссисипи, а выкрик «марк твен» (англ. mark twain), дословно означал «метка двойка». Является ли псевдоним объектом интеллектуальной собственности? Можно ли его передать другому лицу?

4. Во время поездки в Европу в 1867 году Марк Твен побывал в русской императорской резиденции в Ливадии. Он посетил и несколько других крымских городов — например, Севастополь и Ялту. Назовите статус города Севастополя как публично-правового образования

5. Став успешным писателем, Твен то и дело вкладывал деньги в неудачные предприятия и разорился. Что интересно, когда ему подвернулась возможность вложить деньги в разработку телефона, он отказался. Разработчик, Александр Грем Белл, стал впоследствии известным на весь мир. Какая статья ГК РФ регулирует банкротство гражданина?

6. Марк Твен был неплохим изобретателем. Приведите примеры изобретений Марка Твена. Дайте определение изобретения по ГК РФ.

7. Марк Твен изобрел календарь, который не показывает дней недели и может использоваться вечно, но не запатентовал. Через сто лет спустя бесконечные календари вошли в моду. Каков порядок совершения действий в последний день срока?

8. М. Твен был чрезвычайно популярным лектором, выступавшим по всему миру и неизменно собиравшим полные залы. Темы для выступлений могли быть самыми неожиданными — например, одна из лекций называлась «Первый арбуз, который я украл», причем одним из ее слушателей стал Зигмунд Фрейд. Что такое лекция? Дайте определение.

9. Марк Твен очень любил кошек и всегда держал дома этих животных. К выбору кличек для своих питомцев писатель подходил с юмором — известно, что с ним жили Вельзевул, Зороастр, Буффало Билл, Болтун и многие другие кошки. Кто является владельцем животного? Где закреплен данный термин?

10. В России есть два города, в которых улицы названы в честь Марка Твена. Назовите их.

После составленные студентами академии игры были отправлены студентам, обучающимся в Армении, Казахстане, Кыргызстане, Белоруссии и России. Их задачей было ответить на вопросы в соответствии с законодательством своей страны и написать отзыв коллеге-студенту, составившему игру. Мнения студентов вузов других стран после выполнения всех заданий были таковы:

Айдана Галымжанова, студентка 1 курса ВШП «Адилет» Каспийского Общественного Университета г. Алматы, Казахстан: «Мне нравится такая модель интеллектуальной игры, потому что это было для меня необычно, и ранее такой практики у меня не было. В игре мы взаимодействовали с разными университетами, это помогает приобщиться к новой системе образования, соответственно, открывать для себя другой подход к знаниям.

Айнура Амангельдиева, студентка 1 курса Казахского национального педагогического университета: «Мне нравится такая форма взаимодействия между студентами. Безусловно, этот интерактив оставил немало приятных впечатлений. Спасибо создателям за проделанную работу. А вопросы были очень полезные, в будущем они, думаю, нам обязательно пригодятся. Также хочу сказать о самой форме взаимодействия со студентами. Я считаю, это наиболее подходящий вариант для нынешней ситуации с пандемией. Ведь сейчас для нас главное обезопасить себя и при этом не забывать об учебе. В этом нам помогают такие интерактивы».

Алина Булавкина, студентка юридического факультета Международного университета «МИТСО»: «Данная форма взаимодействия очень интересная и эффективная для усвоения материала. Я считаю, что такого рода интерактивная игра является методом эффективного

обучения, поскольку снимает противоречия между абстрактным характером учебного предмета (объекта) и реальным характером профессиональной деятельности».

Алексей Дворак, студент юридического факультета Международного университета «МИТСО»: «Мне понравилась такая форма взаимодействия между студентами. Во-первых, это интересно. Во-вторых, это быстро и познавательно. Вопросы были интересные и несложные. Хотелось бы и дальше принимать участие в турнире подобной формы».

Аяна Осмоналиева, студентка 4 курса юридического факультета Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына: «Хочется начать с того, что все между собой взаимосвязано. И непременно гражданско-правовые отношения присутствуют в нашей обыденной жизни. Привлекая интерес созданием таких интеллектуальных игр, мы можем быть уверены в развитии нашего правосознания. Спасибо вам за такую чудесную игру. Я была рада принять в нем участие. Надеюсь на дальнейшее развитие событий».

Студенты Института Права и Политики Российско-армянского (славянского) университета: «Мы живем в эпоху онлайн-образования, становление которой началось около десяти лет назад. В ней небольшой набор решений, которые перешли из офлайн-среды практически без изменений. Очные лекции заменились вебинарами, а вместо письменного домашнего задания - такое же, но в электронном виде. По нашему мнению, Международный юридический турнир – это хорошая возможность для проявления новых талантов и креативных взглядов. Особо важна также и другая цель турнира - взаимодействие студентов с нескольких стран. Возможно, именно данное взаимодействие поможет студентам в такие нелегкие времена».

Таким образом, можно отметить, что эксперимент по развитию творческой активности у обучающихся имел успешный результат, он также расширил возможности преподавателей и студентов в уверенном использовании цифровыми технологиями в процессе преподавания и обучения. Все участники международного юридического турнира апробировали новые цифровые решения для понимания того, как такие технологии могут быть использованы для более эффективного обучения с погружением в творчество. Эксперимент был проведен с минимально необходимыми расходами времени, усилий и средств экспериментатора, т.е. оптимально.

Как показал опыт данного эксперимента, самый лучший результат можно достигнуть, когда педагогу предоставлен шанс выбора, возможности самому определить и принять решение о запуске эксперимента и его деталях. Только в таком случае можно достигнуть большего успеха, нежели чем при инициировании его «сверху». В этой связи хороший руководитель, заинтересованный в развитии своего образовательного учреждения, осознает, что факторы успешности руководимой им образовательной организации, заключаются, в том числе, в организации экспериментов, и создает целый ряд различных условий для получения эффективных результатов.

В завершении можно отметить, что ранее педагоги - новаторы экспериментировали технологиями обучения в цифровой образовательной среде, но этот процесс был фрагментарным. Очевидным образом в условиях пандемии ускорился процесс апробации и адаптации онлайн-обучения в подавляющем большинстве стран. Введенные *ограничения позволили стимулировать поиск творческих инновационных решений, которые помогли решить проблему* внедрения экспериментальной и инновационной деятельности в сфере юридического образования в условиях цифровизации. Только все вместе, и педагоги, и студенты могут раскрыть тот перспективный интеллектуальный потенциал, который способен воплотить в своей деятельности все важнейшие идеи и замыслы государственной стратегии развития, заложенные в законодательстве об образовании в нашей стране.

Библиография

1. Краткая философская энциклопедия. – М.: Энциклопедия, 1994. – 576 с.
2. Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.

3. Сиденко А.С. Педагогический эксперимент: теоретические основания практической деятельности. Часть 1 // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2015. – № 6.
4. Яковлев Е. В. Педагогический эксперимент: квалиметрический аспект: Монография. – Челябинск: Издательство ЧГПУ, 1998. – 136 с.
5. Постановление Правительства РФ от 07.12.2020 №2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды» (вместе с «Положением о проведении на территории отдельных субъектов Российской Федерации эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды»). <http://pravo.gov.ru/>
6. Федеральный закон от 23.08.1996 №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Российская газета. – 1996. – № 167.
7. Богуславский М.В. Петр Федорович Каптерев // Подвижники и реформаторы российского образования. – М.: Просвещение, 2005. – С. 79-83.
8. Организация исследовательской опытно-экспериментальной работы. https://chimitaf.ucoz.ru/organizcija_issledovat.raboty.pdf

Махаков В.В.

Академия управления МВД России, г. Москва

Самбялова Е.Б.

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ В РОССИИ, ЯПОНИИ И КАНАДЕ

Уголовно-правовая характеристика преступных деяний будет неполной, если не рассматривать эти явления в контексте сравнительного правоведения, в том числе по конкретным преступлениям, в частности по изнасилованиям. Авторы делают попытку отметить особенности юридического анализа изнасилований помимо российского описания в ст.131 УК РФ в законодательстве таких стран, Япония и Канада.

Ключевые слова: насилие, половая свобода и неприкосновенность, законодательство, зарубежный опыт.

Maklakov V. V.

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

Sambyalova E. B. Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION ON RESPONSIBILITY FOR RAPE IN RUSSIA, JAPAN AND CANADA

The criminal-legal characterization of criminal acts will be incomplete if these phenomena are not considered in the context of comparative jurisprudence, including for specific crimes, in particular for rape. The authors make an attempt to note the features of the legal analysis of rape in addition to the Russian description in Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation in the legislation of such countries as Japan and Canada.

Keywords: violence, sexual freedom and inviolability, legislation, foreign experience.

Современное состояние государства в области защиты прав и свобод граждан в России характеризуется, к сожалению, заметной регрессией социальных норм и ослабления нравственных устоев. Это связано, в том числе и с повсеместным распространением в открытых источниках материалов порнографического характера, более терпимое отношение со стороны общества и государственных институтов к моральным устоям и нравственности. В итоге все это способствует терпимости по отношению к насилию в сексуальной сфере, и в результате – к росту насильственных преступлений против половой неприкосновенности личности [7, С. 103].

Особое место среди данных преступлений занимает изнасилование. По данным МВД России в последние годы наблюдается рост преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 131 Уголовного кодекса РФ, так в 2018 году было выявлено 3374 преступлений, в 2019 г. – 3177, в 2020 г. – уже 3535 преступлений, а в январе-мае 2021 года снова произошел скачек числа выявленных преступлений и это число составило 1476 (что на 0,3 % больше чем в аналогичном периоде прошлого года) [8, С. 162]. При этом прекрасно отдаем отчет о высоком уровне латентности указанных выше преступлений. Эта проблема привлекает все большее внимание правоохранительных органов РФ.

Сексуальная преступность – древнейший вид преступлений, известный еще по законам древней и средневековой Руси – Русской Правде и Соборному Уложению. Воинские артикулы Петра I впервые, под влиянием шведского законодательства, ввели ответственность за добровольное и насильственное мужеложство [6, С. 46].

Необходимо отметить, что существенную роль на становление российского законодательства в области борьбы с сексуальными преступлениями сыграли:

- Конвенция «О согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков» [2, С. 32];

- Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» [3];

- Декларация «Основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» [1, С. 39].

- Декларация ООН «Об искоренении насилия в отношении женщин» [4].

Современное российское законодательство об ответственности за изнасилования основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, предусматривает ответственность по ст. 131 Уголовного кодекса РФ.

Изнасилование, в соответствии со статьей 131 Уголовного кодекса РФ, определяется как «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей».

Исходя из вышесказанного следует, что Российская Федерация, ратифицировав международные акты, в полной мере взяла на себя обязательства по защите женщин от сексуального насилия [10, С. 174].

Далее нам необходимо изучить состав преступления, ответственность за которое предусмотрено ст. 131 Уголовного кодекса РФ.

Основным объектом изнасилования является половая свободы и половая неприкосновенность личности.

Объективная сторона изнасилования выражается в половом сношении мужчины с женщиной с применением к последней или к другому лицу насилия, угрозы его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Целями насилия при изнасиловании являются парализовать волю жертвы, сломить сопротивление и совершить половой акт против воли жертвы. Изнасилование следует считать оконченным в момент начала полового акта.

Субъективная сторона изнасилования предполагает прямой умысел. Виновный осознает, что совершает половое сношение вопреки воле и согласию женщины, используя насилие, угрозу его применения либо беспомощное состояние потерпевшей, и желает его совершить.

Субъектом преступного посягательства в качестве непосредственного исполнителя может быть лишь вменяемое лицо мужского пола, достигшее к моменту совершения преступления 14-летнего возраста.

Зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за сексуальные преступления представляет несомненный интерес для совершенствования российского законодательства. Изучение зарубежного опыта позволит выявить и перенять положительный опыт зарубежных стран, а также определить точки роста российского законодательства в отношении ответственности за сексуальные преступления.

В уголовном праве стран с континентальной системой права (Латинская Америка, Япония, Индонезия) существуют довольно строгие разграничения деяний, относящихся к сексуальным преступлениям. Несмотря на общие черты, характерные для единой системы права, правовые нормы, регламентирующие ответственность за сексуальные преступления, в разных странах существенно отличаются. Это зависит от культурных ценностей, исторических традиций и обычаев, моральных ценностей общества.

Очень интересными являются нормы уголовного права Японии. Несмотря на принадлежность страны к романо-германской правовой семье, нормы права Японии отражают ее национальные и культурные особенности.

Уголовный кодекс Японии содержит 2 главы, в которых содержатся нормы ответственности за данный вид деяний: «Преступления, состоящие в безнравственности, соращении и двоебрачии» (гл.22) и «Преступления, состоящие в захвате и уводе» (гл.33).

Диспозиция ст. 225 главы 33 гласит: «Тот, кто в корыстных целях либо с целью разврата или вступления в брак захватил или уводил другое лицо...» [9, С. 135]. То есть содержание субъективной стороны, а именно цели, достаточно расширенно – от вступления в брак до корысти и разврата. Уголовный кодекс Японии признает потерпевшей от изнасилования только женщину, в соответствии со ст. 178 «Преступные деяния, приравняемые к развратным действиям с применением насилия и к изнасилованию», потерпевшим будет любое лицо, которое не способно оказать сопротивление [9, С. 137].

В Уголовном кодексе Канады 1970 г. имело место преступление, именуемое изнасилованием, которое представляло собой вступление мужчины в половой контакт с женщиной, не являющейся его женой, без ее согласия, или с ее согласия, если согласие: а) является результатом принуждения, угроз или страха получения тяжкого вреда здоровью; б) достигнуто путем персонификации ее мужа, или в) получено путем предоставления ложных сведений о характере и качестве акта [5, С. 27].

В 1982 г. в Уголовный кодекс Канады внесены изменения, в соответствии с которыми термин «изнасилование» был заменен на «сексуальное насилие». Данная реформа должна была изменить отношение к сексуальному насилию и признать, что сексуальные преступления связаны не только со вступлением в половой контакт.

В настоящее время сексуальное насилие определяется в широком смысле как любое нападение, которое происходит в обстоятельствах сексуального характера. По Уголовному кодексу Канады, сексуальное насилие охватывает чрезвычайно широкий спектр действий [5, С. 31].

По сравнению с нормами уголовного права Канады в Российском законодательстве такие преступления, как «изнасилование» и «насильственные действия сексуального характера» строго разделены и предусмотрены разными статьями. В Уголовном законодательстве Канады указанные преступления объединены в одно преступление, именуемое сексуальным насилием, которое делится на категории в зависимости от обстоятельств и тяжести последствия.

Таким образом, анализ уголовного законодательства зарубежных стран в сфере сексуальных преступлений показывает, что у нас много общего в этой области. В современных уголовных кодексах всех стран уголовно-правовая защита от сексуальных преступлений в равной мере распространяется и на мужчин, и на женщин. В одних государствах изнасилование включается в состав сексуальной агрессии, в других эти составы разделены. Однако размер санкций практически не зависит от пола жертвы и преступника.

Библиография

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) // Советская юстиция. – 1992. - № 9-10.
2. Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков (Нью-Йорк, 10 декабря 1962 г.) // ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи на XVII сессии: Сборник. - Нью-Йорк, 1963.
3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 34/180 от 18.12.1979 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: СПС Консультант-Плюс.
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 г. № 48/104 «Декларация об искоренении насилия в отношении женщин» [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС Консультант-Плюс.
5. Свицерская А.Ю. Уголовная ответственность за изнасилование по законодательству Канады // Актуальные социально-гуманитарные исследования и технологии: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 27 января 2021г. - Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2021.

6. Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий. - М.: Волтерс Клувер, 2009.
7. Хармаев Ю.В. Роль и значение оперативно-розыскных мероприятий в раскрытии неочевидных убийств // Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни: материалы всероссийской научно-практической конференции (Улан-Удэ, 09 декабря 2016 г.) / науч. ред. Ю.В. Хармаев. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2017. - С. 103-107.
8. Хармаев Ю.В. Проблемы реформирования ОВД в свете реализации ФЗ «О полиции» // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Материалы XVIII Международной науч.-прак. конф. посвященные 20-летию образования института - Иркутск: ФГКОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России», 2013. – С.162-164.
9. Уголовный Кодекс Японии. – СПб., Юридический Пресс-Центр, 2002.
10. Garmaev Y.P., Kharmaev Y.V., Gantulga N. Mongolian trace in the criminal penalties institute in Burayt society of the Russian Empire in XIX century // International Journal of Engineering and Technology (UAE). - 2018. - Т. 7. - № 4. - P. 174-178.

Михайлова Л.В.

Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В статье рассматриваются вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий в социальных сетях, автор анализирует различные правовые подходы к оценке проведения оперативно-розыскных мероприятий в социальных сетях.

Ключевые слова: социальные сети, оперативно-розыскные мероприятия, провокация.

Mikhailova L. V.

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk

OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS OF CONDUCTING OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES IN SOCIAL NETWORKS

The article deals with the issues of conducting operational search activities in social networks, the author analyzes various legal approaches to assessing the conduct of operational search activities in social networks

Keywords: social networks, operational search activities, provocation.

Глобализация, бурный рост числа коммуникационных каналов, и необходимость осваивать новые и более богатые рынки вызвали изменения в поведении транснациональных преступных организаций (групп) по двум основным направлениям: преступники стали все чаще объединяться и их сообщества стали более интернациональными именно по своей криминальной деятельности. При этом их преступления похожи на бизнес деятельность, одно из направлений которой присутствие в социальных сетях.

Транснациональные преступные организации обратились к социальным сетям, так как обращение в них происходит быстро, анонимно эффективно и зашифровано, в результате оперативным подразделениям правоохранительных органов приходится осуществлять оперативно-розыскную деятельность в различных сегментах интернета в том числе и «теневого» интернете на его различных торговых площадках таких, как сайт «Гидра». Преступления, совершаемые с использованием социальных сетей, носят разносторонний и всеобъемлющий характер это и характерные для интернета киберпреступления и такие совсем с ним несвязанные, как например, убийства. Показательным примером служит убийство следователя Евгении Шишкиной, где заказ на убийство и расчет за преступление прошел на Российской торговой площадке «Гидра» в теновом Интернете.

Социальные сети создали возможности беспрепятственного взаимодействия между преступными организациями и людьми мечтающим быстро обогатиться, падкими на уголовную романтику, что изменило парадигму организованной преступности. Произошел коренной сдвиг от тайной законспирированной деятельности лиц, входящих в преступные группы и организации к демонстрации в социальных сетях своего криминального могущества, вербовке новых членов или даже непосредственные действия против своих врагов. При помощи медийных платформ происходит открытое продвижение криминальных услуг и набор новых членов для осуществления противоправной деятельности. Часто в социальных сетях они выдают себя за различные бизнес предприятия с хорошими условиями работы и отличным заработком.

Исследование лиц входящих в транснациональные преступные организации показывает, что в большинстве своем это молодые люди, увидевшие преимущество

социальных сетевых ресурсов, которые глубоко проникают в современную жизнь и оказывают влияние на каждый ее аспект.

В ответ на «модный» тренд транснациональных преступных организаций оперативные подразделения могут ответить использованием имеющегося арсенала оперативно-розыскных мероприятий. Практика показывает, что раскрытие преступлений указанных видов невозможно без получения информации, касающейся частной жизни граждан или составляющей профессиональную тайну. Однако законодатель установил ограничение доступа к достаточно большому объему сведений.

По мнению А.Е. Чечетина «наличие в законодательстве столь значительных ограничений ... нарушает баланс интересов общества и личности, поскольку неприкосновенность правонарушителей защищена больше, чем безопасность общества от преступных посягательств» [5]. Как справедливо отмечает В.В. Гордеев «если государство наделяет правоохранительные органы полномочиями по раскрытию и расследованию преступлений, то оно должно предоставить им и необходимый правовой инструмент для эффективного выполнения этих функций» [1, С.8].

В соответствии с п.1 ч.1 ст. 15 Закона об ОРД законодатель предоставил право органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, проводить оперативно-розыскные мероприятия, в том числе и негласно. Отслеживание, анализ и извлечение в социальных сетях данных, относящихся к транснациональным преступным организациям будет способствовать получению информации о посещаемых и используемых сайтах, выявлять модели поведения, которые помогут понять сложные взаимоотношения, скрытые в массивах данных, и обнаружить мошенничество, преступные транзакции, а также масштабы и цели преступных сетей. Даже если преступные группы не пользуются социальными сетями напрямую, они интегрированы в сообщества, которые обмениваются информацией о преступной деятельности в режиме онлайн, в результате чего оперативный сотрудник при проведении оперативно-розыскных мероприятий может установить, проанализировать и задокументировать противоправные действия. По этим причинам проведение оперативно-розыскных мероприятий в социальных сетях должно рассматриваться правоохранительными органами как возможность управлять потоком информации во все более напряженной онлайн-среде и как инструмент для планирования комплексных оперативно-розыскных мероприятий и совместных операций с правоохранительными органами других стран с целью пресечения деятельности транснациональных преступных организаций и отдельных лиц использующих социальные сети для противоправной деятельности.

В этом контексте очень важна разработка надежных методов выявления и фиксации противоправной деятельности, а также возможностей использования полученных сведений в уголовном судопроизводстве.

Оперативно-розыскные мероприятия в социальных сетях Интернета могут проводиться путем изучения как открытых источников (электронные газеты, сайты государственных и общественных организаций, веб-сообщества), так и закрытых сетевых сообществах. При изучении практики судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий была выявлена серьезная, принципиальная, одновременно и правовая, и методологическая проблема раскрытия преступлений. Речь идет о праве органа, осуществляющего ОРД, при наличии оснований, предусмотренных ст. 7 и 8 Закона об ОРД, проводить соответственно оперативно-розыскные мероприятия в отношении заранее не определенного круга лиц.

С необходимостью проведения таких ОРМ органы, осуществляющие ОРД, сталкиваются достаточно часто. Их принципиальной особенностью является то, что они входят в качестве необходимого, незаменимого элемента в логическую схему раскрытия большинства преступлений. На первоначальном этапе раскрытия преступления такой поиск нередко оказывается единственно возможным, поскольку другие признаки могут временно просто отсутствовать. В то же время очевидно, что выявление всех лиц с такой характеристикой это проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении

неопределенного круга лиц. Более того, при этом объективно происходит проникновение в их частную жизнь. Во всех описанных ситуациях выявляются лица, обладающие поисковыми признаками, входящими или в информационную модель преступника, или в информационную модель очевидца (будущего свидетеля).

Какова же правовая сторона этой проблемы?

Часть 1 ст. 23 Конституции РФ объявляет частную жизнь человека и гражданина неприкосновенной. Часть 3 ст. 55 Конституции РФ дает необходимые исключения из этого общего правила. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Закон об ОРД не содержит запрета на проведение оперативно-розыскных мероприятий ограничивающих Конституционные права граждан в отношении неопределенного круга лиц, при этом говоря о проведении оперативно-розыскного мероприятия прослушивание телефонных переговоров (далее – ОРМ ПТП) он ограничивает их проведение лицом подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, в то же время имеют место случаи, когда судьи со всеми оперативно-розыскными мероприятиями ограничивающими Конституционные права поступают по аналогии с ОРМ ПТП и отказывают в проведении ОРМ, допускающих выявление и изучение заранее не определенного круга лиц, и это при том, что выявление и изучение являются не «издержками» этих познавательных действий, а необходимым элементом схемы раскрытия преступления. Единственным мотивом такого отказа во всех случаях являлось опасение, что в этом не определенном заранее круге лиц могут оказаться лица с особым статусом: депутаты, судьи, адвокаты и др. Представляется, что такая судебная практика не вполне основана на законе. Правовой статус отдельных категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, определяется Конституцией РФ (ст. 98 и 122), УПК РФ (гл. 52), Федеральным законом от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ» и некоторыми другими федеральными законами. Из анализа этих нормативных актов следует, что особые правоотношения между лицами указанных в законах категорий и правоохранительными органами возникают в случаях, когда:

- об особом статусе заявлено самим носителем статуса или третьим лицом;
- правоохранительным органам стало известно об особом статусе лица из других источников, в том числе в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий и (или) следственных действий.

При возникновении указанных ситуаций для проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении этих лиц должны быть получены соответствующие разрешения. Эти нормы прописаны в императивной форме и подлежат исполнению без каких-либо оговорок.

Однако ни один из вышеуказанных нормативных актов не обязывает орган, осуществляющий ОРД, при проведении оперативно-розыскных мероприятий, обладающих познавательным свойством, выявлять и изучать заранее не определенный круг лиц, выяснять статус каждого лица этого неопределенного круга. Более того, это невозможно в принципе, поскольку, во-первых, круг лиц является неопределенным, и, во-вторых, отсутствуют соответствующие базы данных, по которым можно было бы заранее, в том числе и конспиративно, определять статус выявляемых лиц.

Еще один из правовых вопросов – отграничение проведения оперативно-розыскных мероприятий в социальных сетях от провокаций. В юридической деятельности под провокацией (от лат. *provokatio*) понимается подстрекательство, побуждение отдельных лиц, групп, организаций к действиям, которые могут повлечь за собой тяжкие последствия [3].

Опыт противодействия преступности в социальных сетях показывает, что прерывание преступной деятельности путем закрытия отдельных сайтов не приводит к положительному результату. Преступная деятельность возобновляется через короткий промежуток времени. В данном случае лучшей стратегией борьбы будет не борьба с социальными сетями и их закрытие, а работа изнутри путем отслеживания противоправной деятельности, сбора информации и привлечения лиц, пользующихся услугами сайта к уголовной ответственности. Подтверждением наших выводов является различные действия правоохранительных органов отдельных стран. Так известный сайт Silk Road – «Шелковый путь», аналог нашей «Гидре» действующий на территории англоговорящих стран был неоднократно закрыт властями, но на его месте буквально через неделю возникал новый «Шелковый путь» два, три и т.д., а лица причастные к противоправной деятельности так и не были установлены. Напротив правоохранительные органы Голландии при сотрудничестве с правоохранительными органами других стран не стали закрывать аналогичную торговую площадку, а тайно захватили серверы Hansa Market, и продолжили работу по отслеживанию лиц его посещавших в онлайн режиме, при этом офицеры полиции на криминальных форумах выдавали себя за преступников, таких как торговцы, различными запрещенными товарами, устанавливали ловушки на сайтах, чтобы выявить зашедших на сайты преступников, отслеживали финансовые транзакции, а также применяли и традиционные меры – физически препятствовали доставке незаконных товаров, таких как наркотики и оружие, в итоге было предотвращено множество преступлений.

Данные действия зарубежным правосудием признаются правомерными и относятся к секретным операциям. Например, оперативным сотрудникам полиции Японии, Австрии, Голландии применяется «дознание с приманкой», при проведении мероприятия сотрудникам полиции разрешено проявлять инициативу, побуждать к преступлению, ожидать начала преступного действия, после начала совершения преступного деяния проводить задержание [2, С.119-120]. Подобные действия со стороны оперативных подразделений правоохранительных органов Российской Федерации, как правило, судом признаются провокацией. Изучение опубликованной судебной практики показывает, что суды делают выводы о наличии или отсутствии провокации в действиях органов дознания, основываясь на различных критериях и используя различные подходы: иногда точно и последовательно воспроизводя правовые позиции ЕСПЧ (Европейским Судом 26.10.2006 года было вынесено постановление в отношении России по делу «Худобин против Российской Федерации» (жалоба № 59696/00), в котором было указано те критерии отграничения провокации от правомерного поведения оперативных органов) и принимая решение в соответствии с ними, иногда воспринимая их только частично, а иногда – действуя без их учета и вопреки им [4].

Полагаем, что с учетом функционирования социальных сетей и лиц, использующих их для преступной деятельности считать допустимым проведение инициативных оперативно-розыскных мероприятий путем легендированного проникновения в преступные организации (группы) действующие в социальных сетях и создания «ловушек» на сайтах, с последующим проведением оперативно-розыскных мероприятий вне социальных сетей для документирования противоправных действий и задержания лиц с личным.

Таким образом, в настоящее время сферы применения средств и методов в ОРД в решении задач уголовного судопроизводства путем проникновения в социальные сети существенно расширяются. А это значит, что постановка проблемы в настоящих тезисах требует более углубленного изучения способов ее разрешения.

Библиография

1. Гордиенко В. В. О проблемах применения УПК Российской Федерации в оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная работа. – 2003. – № 3. – С. 8–12.
2. Долгинов С. Д. Организационные и правовые проблемы проведения оперативного эксперимента // Вестник Пермского университета. – 2015. - Вып.1(27). - С.117–122.

3. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / под. ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 1998. – 526 с.
4. Трубникова Т. В. Отграничение провокации от правомерного оперативно-розыскного мероприятия в практике ЕСПЧ и судов РФ // Уголовный процесс (электронный журнал). - 2021. - № 6. URL. <https://www.ugpr.ru/article/174-otgranichenie-provokatsii-ot-pravomernogo-operativno-rozysknogo-meropriyatiya-v-praktike>.
5. Чечетин А. Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – 232 с.

Николаева Р.В.

Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра
и картографии по Республике Бурятия, г. Улан-Удэ

ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ НЕДВИЖИМОСТИ

В статье рассматриваются основные изменения в сфере государственной кадастровой оценки недвижимости.

Ключевые слова: земельный участок, оценка, кадастровая цена, кадастровая оценка земель.

Nikolaeva R.V.

CHANGES IN THE SPHERE OF REAL ESTATE CADASTRAL VALUATION

The article discusses the main changes in the field of state cadastral appraisal of real estate.

Key words: land plot, assessment, cadastral price, cadastral assessment of lands.

В октябре 2018 г. в соответствии с постановлением Правительства Республики Бурятия от 14.07.2017 г. № 347 «Об установлении даты перехода к проведению на территории Республики Бурятия государственной кадастровой оценки в соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» и о создании государственного бюджетного учреждения Республики Бурятия «Центр государственной кадастровой оценки» создано Государственное бюджетное учреждение Республики Бурятия «Центр государственной кадастровой оценки».

Основной целью деятельности Учреждения является определение кадастровой стоимости объектов недвижимости, расположенных на территории Республики Бурятия, при проведении государственной кадастровой оценки в соответствии с требованиями Федерального закона от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке».

Так, в 2020 г. бюджетным учреждением впервые проведена государственная кадастровая оценка в отношении 436 942 земельных участков всех категорий. С 1 января 2021 г. определение кадастровой стоимости вновь учтенных земельных участков, ранее учтенных земельных участков в случае внесения в ЕГРН сведений о них и земельных участков, в сведения ЕГРН о которых внесены изменения, которые влекут за собой изменение их кадастровой стоимости, так же осуществляется бюджетным учреждением.

При этом законодательством изменен порядок и сроки определения кадастровой стоимости вновь учтенных земельных участков и земельных участков с изменившимися характеристиками. Теперь на процедуру определения кадастровой стоимости и её внесения в ЕГРН отводится 21 рабочий день. Ранее определение кадастровой стоимости земельных участков осуществлялось Филиалом ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Росреестра» по Республике Бурятия.

В настоящее время бюджетным учреждением проводится государственная кадастровая оценка в отношении 547 576 объектов капитального строительства, расположенных на территории республики.

Ориентировочные даты размещения проекта отчета о результатах государственной кадастровой оценки объектов капитального строительства - с 19.08.2021 г. по 17.09.2021 г.

В этот период заинтересованные лица могут ознакомиться с проектом и при необходимости подать замечание. К замечанию к проекту отчета могут быть приложены документы, подтверждающие наличие ошибок, допущенных при определении кадастровой стоимости, а также иные документы, содержащие сведения о характеристиках объектов недвижимости, которые не были учтены при определении их кадастровой стоимости.

Таким образом, заинтересованное лицо может повлиять на размер кадастровой стоимости объекта недвижимости до ее утверждения и внесения в ЕГРН.

Необходимо отметить, что в соответствии с постановлением Правительства РБ от 09.10.2007 г. № 304 Министерство имущественных и земельных отношений Республики Бурятия является уполномоченным исполнительным органом государственной власти по осуществлению функций в сфере государственной кадастровой оценки, в том числе по утверждению результатов государственной кадастровой оценки.

После вступления в силу «новой» кадастровой стоимости (с 1 января 2022 г.) определение кадастровой стоимости вновь учтенных объектов капитального строительства, ранее учтенных объектов недвижимости, в случае внесения в ЕГРН сведений о них и объектов недвижимости, в сведения ЕГРН о которых внесены изменения, которые влекут за собой изменение их кадастровой стоимости, так же будет осуществляться бюджетным учреждением.

31 июля 2020 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Федеральный закон № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленный на совершенствование государственной кадастровой оценки. В частности, появились (изменились) следующие пункты:

Персональная ответственность государственных бюджетных учреждений.

По законодательству устанавливается персональная ответственность руководителей государственных бюджетных учреждений субъектов Российской Федерации за определение кадастровой стоимости. Так, неоднократные нарушения при определении кадастровой стоимости, подтвержденные решениями суда, могут являться основанием для применения к должностным лицам мер дисциплинарной ответственности, вплоть до расторжения трудового контракта.

Закреплено правило о ретроспективном применении кадастровой стоимости объекта недвижимости. Если исправление ошибки, допущенной при определении кадастровой стоимости, привело к ее уменьшению, то новое значение будет распространено на весь период со дня начала применения сведений о кадастровой стоимости.

Сведения о кадастровой стоимости, которые внесены в ЕГРН, теперь применяются, в частности, с 1 января года:

- следующего за годом, когда вступил в силу акт об утверждении результатов определения кадастровой стоимости;

- в котором в бюджетное учреждение подано заявление об установлении кадастровой стоимости в размере рыночной.

Заявление об исправлении ошибок, допущенных при определении кадастровой стоимости, можно будет подать в течение 5 лет со дня внесения в ЕГРН сведений о кадастровой стоимости. Рассматривать заявление будут в течение 30 календарных дней со дня его поступления.

Одно из главных нововведений - трактовка допущенных методологических ошибок в определении кадастровой стоимости в пользу правообладателя объекта недвижимости:

- если при исправлении ошибки кадастровая стоимость снижается, то стоимость меняется на уменьшенную на весь период со дня внесения в ЕГРН первоначальной кадастровой стоимости;

- если же кадастровая стоимость увеличивается, она начнет применяться только с года, следующего за годом ее исправления.

Законом предусмотрен новый административный механизм установления кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости.

По заявлению заинтересованных лиц кадастровую стоимость в размере рыночной устанавливает бюджетное учреждение. Заявление можно подать через многофункциональный центр (МФЦ) или непосредственно в бюджетное учреждение. При этом заявителю нужно будет уложиться в 6-месячный срок с даты, по состоянию на которую проведена рыночная оценка объекта.

Установленная кадастровая стоимость будет применяться с 1 января года подачи заявления.

Решение бюджетного учреждения в отношении заявления об установлении рыночной стоимости может быть оспорено в суде в порядке административного судопроизводства. Одновременно с этим у заинтересованного лица будет право подать в суд заявление об установлении кадастровой стоимости недвижимости в размере рыночной. Таким образом, законом введен обязательный досудебный порядок оспаривания кадастровой стоимости.

Ранее при оспаривании кадастровой стоимости в Комиссии, такая обязанность была у юридических лиц, а физическое лицо могло напрямую обратиться в суд, минуя досудебный порядок.

С 2022 г. устанавливается единый цикл кадастровой оценки и единой даты оценки – раз в четыре года. Так в 2022 г. должна быть проведена массовая кадастровая оценка всех земельных участков, в 2023 г. – всех объектов капитального строительства.

Сегодня в регионах кадастровая оценка проводится неравномерно по видам объектов недвижимости, что ставит собственников недвижимости в разных субъектах РФ, в неравные экономические условия.

С 2021 г. Федеральная кадастровая палата формирует предварительный и основной перечни объектов для государственной кадастровой оценки. С 2022 г. ведомство начнет формировать сведения о реестре границ и сведения о ценах возмездных сделок, которые будут использоваться при проведении государственной кадастровой оценки.

Также кадастровой палате перешли полномочия по расчету уровня цен, характеризующегося индексом рынка недвижимости. Индексы рассчитываются ежегодно по состоянию на 1 января по каждому субъекту Российской Федерации отдельно для каждого вида объектов недвижимости, каждой категории земель, каждого назначения зданий и помещений и размещаются в фонде данных государственной кадастровой оценки. Ранее указанный функционал был закреплен за Росреестром.

Нормы прежней редакции Закона о кадастровой оценке предусматривали проведение внеочередной ГКО государственными бюджетными учреждениями, если рыночная стоимость объектов недвижимости уменьшалась более чем на 30% по сравнению с кадастровой стоимостью.

Теперь, в случае, когда цены на недвижимость резко падают, пересчитывать кадастровую стоимость в меньшую сторону будет Федеральная кадастровая палата.

11 июня 2021 г. Президентом РФ подписан «закон-спутник» реформы контроля и надзора³, в соответствии с которым с 1 июля 2021 г. Росреестром осуществляется государственный мониторинг проведения государственной кадастровой оценки. Предметом мониторинга являются правильность, полнота и своевременность исполнения полномочий, возложенных на уполномоченный орган субъекта Российской Федерации, бюджетное учреждение. Ранее Росреестром осуществлялись контрольно-надзорные функции в отношении проведения государственной кадастровой оценки.

Библиография

1. Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О государственной кадастровой оценке» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (Часть I). – Ст. 4170.

2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ». – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5028.

3. Федеральный закон от 11.06.2021 № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ». – 2021. – № 24 (Часть I). – Ст. 4188.

4. Постановление Правительства РБ от 14.07.2017 № 347 (ред. от 08.05.2019) «Об установлении даты перехода к проведению на территории Республики Бурятия

государственной кадастровой оценки в соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» и о создании государственного бюджетного учреждения Республики Бурятия «Центр государственной кадастровой оценки». www.egov-buryatia.ru, (дата обращения: 17.07.2021).

5. Постановление Правительства РБ от 09.10.2007 г. № 304 (ред. от 20.05.2021) «О Министерстве имущественных и земельных отношений Республики Бурятия» (вместе с «Положением о Министерстве имущественных и земельных отношений Республики Бурятия») // Бурятия. – 2007. – № 192.

Онкин Д.Г.

Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра
и картографии по Республике Бурятия, г. Улан-Удэ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПРАВА КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В статье рассматриваются вопросы о реализации механизма государственной защиты имущественных прав граждан на объекты недвижимого имущества.

Ключевые слова: защита, собственность, государство.

Onkin D.G.

Office of the Federal service of state registration, cadastre and cartography
in the Republic of Buryatia, Ulan-Ude

REPORT STATE REGISTRATION OF LAW AS AN INSTRUMENT FOR THE PROTECTION OF PRIVATE PROPERTY RIGHTS

The article considers the implementation of the mechanism of state protection of citizens' property rights to immovable property.

Key words: Protection, property, state.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации право частной собственности охраняется законом. Впервые понятие права частной собственности появилось в Законе РСФСР от 24.12.1990 №443-1 «О собственности в РСФСР». Закон закрепил, что имущество может находиться в частной, государственной, муниципальной собственности, а также в собственности общественных объединений (организаций).

В соответствии с Законом граждане наделялись правом иметь в собственности земельные участки, жилые дома, квартиры, дачи, садовые дома, гаражи.

При этом, установление государством в какой бы то ни было форме ограничений или преимуществ в осуществлении права собственности в зависимости от нахождения имущества в частной, государственной, муниципальной собственности и собственности общественных объединений (организаций) не допускается.

Со стороны государства гарантировалась защита права собственности. Так, статьей 31 Закона было предусмотрено, что государство гарантирует стабильность отношений собственности, обеспечивает в законодательстве гражданам, организациям и другим собственникам равные условия защиты права собственности.

К числу установленных Законом способов защиты права собственности относились следующие: возможность истребовать собственником свое имущество из чужого незаконного владения в соответствии с гражданским законодательством Союза ССР, союзных и автономных республик, а также требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Гражданским кодексом Российской Федерации расширен перечень гражданско-правовых средств защиты права собственности в их числе такие способы как: признание права; признание оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащита права; возмещение убытков, истребование имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск); защита прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения (негативный иск) и т.д.

При этом, в качестве инструмента защиты имущественных прав и интересов собственника со стороны государства выступает институт государственной регистрации права на объекты недвижимости. Указанный институт начал свое становление с принятием Федерального закона от 21.07.1997 №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (Закон №122-ФЗ), вступил в силу с 31.01.1998 г.

Закон определил государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним как юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

Правовую основу законодательства Российской Федерации в сфере государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним составили Гражданский кодекс Российской Федерации, Закон №122-ФЗ, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

Закон устанавливал обязательность государственной регистрации права на недвижимое имущество, правоустанавливающие документы на которое оформлены после введения в действие данного закона. В действующем гражданском законодательстве также предусмотрена обязательность государственной регистрации права собственности и других вещных права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение таких прав.

С 01.01.2017 г. действует Федеральный закон от 13.07.2015 №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» которым государственная регистрация прав на недвижимое имущество, как и в ранее действующем Законе №122-ФЗ, определена как юридический акт признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества. В целом сохранилось понятие

Таким образом, институт государственной регистрации права на объекты недвижимости имеет правоподтверждающую функцию со стороны государства, является единственным доказательством существования зарегистрированного права, а также обеспечивает открытость, прозрачность сделок с недвижимым имуществом, правовое регулирование оборота недвижимости и защиту прав и законных интересов правообладателей.

На сегодняшний день, на территории Республики Бурятия свыше 120 тыс. ранее учтенных объектов недвижимости, в отношении которых их правообладателями не осуществлена государственная регистрация права.

При этом, законом о регистрации установлено, что права на объекты недвижимости, возникшие до дня вступления в силу Закона №122-ФЗ, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН). Государственная регистрация таких прав проводится по желанию их обладателей. Кроме того, правообладатели указанных объектов недвижимости освобождены от уплаты государственной пошлины за государственную регистрацию права.

В целях обеспечения защиты права собственности на такие объекты недвижимости, а также вовлечение их в оборот Президентом Российской Федерации 30 декабря 2020 г. подписал Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 518-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон), устанавливающий порядок выявления правообладателей ранее учтенных объектов недвижимости и внесение сведений о таких правообладателях в ЕГРН. Закон вступил в силу с 29 июня 2021 г.

Кроме того, Закон позволяет обеспечить внесение в ЕГРН актуальной информации о правообладателях ранее учтенных объектов недвижимости. Также, необходимость такой информации возникает, к примеру, и при возмещении убытков при ограничении прав на землю, при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд, согласовании местоположения границ земельных участков.

Закон предусматривает механизм выявления правообладателей ранее учтенных объектов недвижимости посредством организации органами исполнительной власти,

органами местного самоуправления на соответствующей территории межведомственного взаимодействия с иными органами (организациями) в целях получения сведений (документов), необходимых для выявления правообладателей.

Также, мероприятия включают в себя: анализ сведений, в том числе о правообладателях ранее учтенных объектов недвижимости, содержащихся в документах, находящихся в архивах и (или) в распоряжении указанных органов; опубликование в порядке, установленном для официального опубликования (обнародования) муниципальных правовых актов, в том числе размещению в сети «Интернет» на официальном сайте уполномоченного органа, на информационных щитах сообщений о способах и порядке предоставления в уполномоченные органы сведений о правообладателях ранее учтенных объектов недвижимости такими правообладателями; взаимодействие с лицом, выявленным в качестве правообладателя ранее учтенного объекта недвижимости; принятие решений о выявлении правообладателя ранее учтенного объекта недвижимости; направление в орган регистрации прав заявлений о внесении в ЕГРН сведений о правообладателе и подтверждающих документах в отношении ранее учтенного объекта недвижимости; обеспечение выполнения комплексных кадастровых работ в целях уточнения границ земельных участков.

Кроме того, в числе задач органов исполнительной власти, органов местного самоуправления является: организация работ по выявлению правообладателей ранее учтенных объектов недвижимости; обеспечение межведомственного информационного взаимодействия с иными уполномоченными органами (организациями); проведение информационной работы с населением в целях выявления ранее учтенных объектов недвижимости, сведения о которых отсутствуют в ЕГРН, и в последующем обращение правообладателей за государственной регистрацией своих прав на такие объекты недвижимости.

Проведение органами власти работ по внесению в государственный реестр сведений о выявленном правообладателе не препятствует такому правообладателю самостоятельно обратиться за государственной регистрацией своих прав на ранее учтенный объект недвижимости.

С учетом изложенного, совершенствование института государственной регистрации прав через реализацию механизма эффективного взаимодействия с уполномоченными органами государственной власти, органами местного самоуправления по наполнению ЕГРН сведениям о ранее возникших правах обеспечивает государственную защиту имущественных прав и интересов правообладателей объектов недвижимости.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Закон РСФСР от 24.12.1990 №443-1 «О собственности в РСФСР» // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. – 1990. - № 30. - Ст. 416.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.
4. Федеральный закон от 21.07.1997 №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. - № 30. - Ст. 3594.
5. Федеральный закон от 13.07.2015 №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 29 (часть I). - Ст. 4344.
6. Федеральный закон от 30.12.2020 №518-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. - № 1 (часть I). - Ст. 57.

Поляков И.М., адвокат
Адвокатская палата Приморского края, г. Владивосток

АДВОКАТ КАК СУБЪЕКТ ВЫДВИЖЕНИЯ И ПРОВЕРКИ ВЕРСИЙ

Автор на основе изучения научной и иной специальной криминалистической литературы собственного профессионального опыта констатирует, что адвокат-защитник может и должен быть активным субъектом выдвижения и проверки оправдательных версий, выдвигаемых в рамках расследования преступлений.

Ключевые слова: адвокат, субъект выдвижения версий, криминалистическая версия, версия защиты.

Poliakov I. M.
Primorsky Krai Chamber of Lawyers, Vladivostok

The article is devoted to the topical issue of recognizing a lawyer as an independent subject of building and verifying versions.

Keywords: lawyer, subject of versioning, forensic version, defense version.

Принято считать, что основным субъектом выдвижения криминалистических версий в ходе предварительного расследования выступает следователь. Действительно, исходя из целей и задач, которые на него возложены, именно он является инициатором предположительных суждений о фактах, явлениях, обстоятельствах, изобличающих лицо, причастное к совершению преступления. Важно отметить, что принципиальные положения уголовно-процессуального закона требуют надлежащей проверки всей совокупности данных, позволяющих восстановить полную картину криминального события прошлого. При этом односторонний подход, характеризующий поиск исключительно доказательств обвинения препятствует всестороннему расследованию и установлению истины по делу. Во избежание этого требуется одновременное с выдвижением обвинительных и выдвижение оправдательных версий. Важно обратить внимание на то, что субъектом выдвижения версий должен быть не только следователь. Убеждены, что адвокат, как активный участник расследования, уголовного процесса в целом, может и должен (в силу возложенных на него полномочий) быть инициатором выдвижения и проверки оправдательных версий. Однако в научных криминалистических публикациях мы не находим единства мнений по обозначенному вопросу. Одни ученые полагают, что адвокат не является субъектом выдвижения версий, т.к. обоснованные предположения облакаются в форму версий, только после признания их следователем в качестве заслуживающих внимание. Другие, наоборот, полагают, что адвокат имеет право и должен самостоятельно осуществлять версию деятельность.

Так, Н.П. Яблоков ограничивает субъектов выдвижения криминалистических версий, в рамках доследственной проверки, следователем, дознавателем, оперативным работником, прокурором, руководителем следственного органа, экспертом [9, С.57]. Л.Я. Драпкин обращает внимание, что обвиняемый, защитник, потерпевший и другие участники процесса могут собирать и представлять доказательства, высказывать различные предположения по уголовному делу, однако эти предположения приобретают значение версий, когда принимаются дознавателем, следователем, прокурором, судьей [5, С.69]. Т. В. Аверьянова ограничивает круг субъектов выдвижения версий следователем, дознавателем, экспертом, судом. При этом отмечается, что выражения типа «версия свидетеля», «версия потерпевшего» и т.п. имеют обиходное значение и означают не версию в точном смысле этого слова, а объяснения лиц, которые могут стать основой для версии, или не стать [1, С.477].

Аналогичные, приведенным точки зрения в своих работах приводят такие известные ученые-криминалисты, как И.Ф. Крылов [7, С.289], И.Ф. Пантелеев и Н.А. Селиванов [8, С.70], Е.П. Ищенко. и А.А. Топорков [6, С.334], А.Ф. Волынский и В.П. Лавров [4, С.352].

В свою очередь, например, В.В.Яровенко, обращает внимание, что защитник, как субъект уголовно-процессуальной деятельности, вправе выдвигать свои версии [10, С.67]. О.Я. Баев указывал, что защитные версии выдвигаются и формулируются субъектом профессиональной защиты от обвинения по уголовному делу [2, С.100]. Л.В. Бертовский выделяет среди прочих криминалистических версий, выдвигаемых субъектами уголовного процесса, адвокатскую версию, как версию защиты [3, С.527].

Мы разделяем вторую из представленных точек зрения. По аналогии с организацией планирования следователем своей работы, защитник после вступления в уголовное дело также организует плановый процесс собирания дополнительной процессуально-значимой информации, которая в дальнейшем будет использована в интересах подзащитного. Разумеется, действия адвоката предполагают обоснование обстоятельств, позволяющих доказать невиновность подзащитного или предоставление иных смягчающих или исключаяющих его ответственность доказательств, предвидение тех фактических обстоятельств, которыми следует обосновать выдвинутую версию.

По утверждению А.Ф. Реховского «Субъект доказывания является носителем прав и обязанностей, при этом объем, содержание и формы реализации этих прав и обязанностей различны для отдельных субъектов уголовно-процессуального доказывания» [12, С.6].

Возникновение объективных препятствий в получении или истребовании необходимой информации, обосновывающей версию защиты, не лишают его права обратиться с мотивированным ходатайством к следователю для проведения проверки с использованием властного ресурса.

Специфика профессиональной деятельности адвоката состоит в том, что он наделен равными со следователем возможностями по выдвижению версий и при этом обладает ограниченными полномочиями по их проверке (в части собирания, проверки доказательств).

Мы придерживаемся мнения, что применительно к предмету доказывания узкофункциональные задачи адвоката направлены на выяснение не всех обстоятельств произошедшего, предусмотренных ст.73 УПК РФ, а только тех, которые позволят обеспечить освобождение обвиняемого от уголовной ответственности, или установить обстоятельства ее смягчающие. Ст.53 УПК РФ в числе полномочий защитника закрепляет право собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи. Собирание доказательств происходит путем получения предметов, документов иных сведений, опроса лиц, истребования справок, документов и т.п. (ч.3 ст.86 УПК РФ). При этом процесс собирания доказательств, исходя из функций, возложенных на адвоката, неминуемо сопровождается выдвижением оправдательных версий, которые в последующем требуют должной проверки на предмет смягчения или опровержения обвинения. Причем проверку указанных версий может проводить как сам адвокат, так и лицо, осуществляющее предварительное расследование (следователь).

Как следует из определения Конституционного суда РФ от 21.12.2004 № 467 Уголовно-процессуальный закон исключает возможность произвольного отказа следователя как в получении доказательств, о которых ходатайствует защита, так и в приобщении представляемых доказательств к материалам уголовного дела [11, С.9].

В русле размышлений обратим внимание на следующее. Выдвижение версий защиты не должно носить хаотичный характер. Оно подчиняется общим криминалистическим правилам, преломляясь через призму тактических задач, которые стоят перед адвокатом, как активным участником процесса, уполномоченным на проведение самостоятельного адвокатского расследования. При этом, активная процессуальная позиция адвоката способствует реализации конституционного права гражданина (ст.49 Конституция РФ) на получение квалифицированной юридической помощи. Это нормативное правило находит свое дальнейшее развитие и конкретизацию в отраслевом законодательстве. В частности, в ч.2 ст.6

УПК РФ в числе прочего отмечается, что назначением уголовного судопроизводства является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

С учетом изложенного, считаем возможным предложить классификацию субъектов, в зависимости от наличия/ отсутствия у них процессуальных полномочий, предполагающих обязанности и обуславливающих возможность выдвижения и проверки версий. Таких субъектов можно дифференцировать на так называемых «основных» и «факультативных».

К первым относятся оперативный работник, дознаватель, следователь, орган дознания, руководитель органа/ подразделения дознания или следственного органа. Таким образом, речь идет о должностных лицах правоохранительных органов деятельность которых направлена на установление всех обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. Их установление и последующее закрепление в материалах дела в качестве доказательств немислимо без выдвижения и проверки версий, объясняющих те или иные обстоятельства исследуемого преступного деяния.

К «факультативным» субъектам выдвижения и проверки версий можно отнести эксперта, специалиста, надзирающего прокурора, защитника, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, представителя потерпевшего, гражданского истца и др. На названных субъектов обязанность выдвижения и проверки версий действующим законодательством не возлагается. Не наделяются они и соответствующим правом. Однако, системное толкование положений целого ряда статей УПК РФ (ст. 37, 42-45, 54, 55, ч. 2 ст. 86 и др.) дают понимание того, что названные участники уголовного судопроизводства инициативно могут выдвигать и проверять версии непроцессуальным путем и далее представлять полученную информацию сотрудникам правоохранительных органов для решения вопроса о возможности приобщения к материалам уголовного дела в качестве доказательств.

Делая акцент на полномочиях защитника по выдвижению и проверке версий о невиновности, можно выделить три закономерных этапа:

1. Получение и анализ собранных защитником процессуальных документов и процессуально-значимой для расследования / судебного разбирательства информации;

2. Выдвижение (построение) типичных версий защиты, касающихся невиновности доверителя, исходя из классификации версий о невиновности (версия об отсутствии события преступления, об отсутствии состава преступления, непричастности обвиняемого к совершенному преступлению, неправильной квалификации действий обвиняемого, недоказанности иных обстоятельств дела, предусмотренных ст.73 УПК РФ).

3. Проверка версий защитником в рамках полномочий предоставленных ст.ст. 53, 86 УПК РФ, или предоставления ходатайства об инициировании проверки версии защиты уполномоченным лицом (дознавателем, следователем).

Из сказанного можно сделать однозначный вывод о том, участник уголовного судопроизводства – адвокат, реализуя свои конституционно значимые полномочия и выступая гарантом защиты прав граждан, является как субъектом доказывания, так и субъектом выдвижения и проверки оправдательных версий.

Библиография

1. Криминалистика: учебник / под ред. Т.В.Аверьяновой. – М.: Норма, Инфра-М, 2020.
2. Криминалистика: курс лекций / под ред. О.Я. Баева; изд. 4-е перераб. и доп. – М.: Издательство «Юстиция», 2017.
3. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.В. Бертовского. – М.: Проспект, 2021.
4. Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – М.: Юнити, 2008.
5. Криминалистика: учебник / под ред. Л.Я.Драпкина; изд. 2-ое перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019.

6. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко, А.А. Топоркова. Изд. 2-е испр. и доп. – М.: Инфра-М, 2010.
7. Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Крылова. – Л.: ЛГУ, 1976.
8. Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Юридическая литература, 1993.
9. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. – М: Юрайт, 2011.
10. Криминалистика: курс лекций / под ред. В.В. Яровенко. – Владивосток: Издательство ДВГУ, 2002.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
12. Реховский А.Ф. Дальневосточные криминалистические чтения. Вып.3. – Владивосток: Издательство ДВГУ, 1998.

Сокольская Л. В., канд. юрид. наук, доцент
Государственный гуманитарно-технологический университет
Московская область, г. Орехово-Зуево, sokol4512@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ФГОС ВО 3++ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье на основе анализа ФГОС ВО 3++, ПООП и ООП по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция исследуются проблемы модернизации образовательных программ подготовки юристов-бакалавров к будущей профессиональной деятельности в контексте цифровизации общества. Автор предлагает актуализировать рабочие программы учебных дисциплин с целью формирования у студентов навыков применения цифровых технологий в сфере юриспруденции.

Ключевые слова: юриспруденция, цифровизация обучения, технологии, инструменты, навыки, компетенции, бакалавр.

Sokolskaia L.V., Candidate of Law, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Legal disciplines

PROBLEMS OF MODERNIZATION OF EDUCATIONAL PROGRAMS WHEN TRANSITION TO FGOS IN 3 ++ IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF LEGAL ACTIVITIES

The article, based on the analysis of the Federal State Educational Standard of Higher Education 3 ++, VET and OOP in the direction of training 03.03.01 Jurisprudence, examines the problems of modernizing educational programs for training lawyers-bachelors for future professional activities in the context of the digitalization of society. The author proposes to update the work programs of academic disciplines in order to form students' skills in using digital technologies in the field of jurisprudence.

Key words: jurisprudence, digitalization of education, technologies, tools, skills, competencies, bachelor's degree.

На протяжении последних лет активная цифровая трансформация происходит во всех сферах в том числе и юриспруденции. Сегодня это не только конкурентная необходимость, но и инструмент, позволяющий оперативно и комфортно адаптироваться к любым изменениям. Стремительное вторжение цифры несет в себе множество вызовов для государства, права, бизнеса, общества и системы юридического образования. Появление объектов, созданных с применением искусственного интеллекта, аддитивные технологии, распространение цифрового производства, цифровых каналов дистрибуции контента [1] и т. д. требуют перенастройки не только текущего законодательства, но и определенных изменений в образовательных процессах. Как сформировать у студента-бакалавра навыки владения цифровыми продуктами необходимыми в будущей профессиональной деятельности? Как актуализировать образовательные программы высшего образования при переходе на ФГОС ВО 3++ с учетом цифровизации юридической деятельности? Ответы на эти и другие вопросы попробуем сформулировать в рамках данного исследования.

В августе 2020 года приказом Министерства образования и науки России утвержден новый Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (ФГОС ВО) [4].

На основе государственного стандарта федеральное учебно-методическое объединение в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция поручило разработать примерную основную образовательную программу (ПООП) по данному направлению подготовки УМУ МГЮА [3].

Учебно-методические управления вузов также разработали и утвердили собственные основные образовательные программы (ООП). В этих программах содержится необходимая учебно-методическая документация (учебный план, календарный учебный график, рабочие программы учебных дисциплин (модулей), оценочные и методические материалы и т.д.). ПООП и ООП определяют рекомендуемый объем зачетных единиц, содержание образования по направлению Юриспруденция уровня бакалавриат, планируемые результаты освоения данной образовательной программы, примерные условия образовательной деятельности, включая расчеты нормативных затрат оказания государственных услуг по реализации образовательной программы. В данных образовательных программах устанавливается перечень необходимых компетенций и индикаторов их достижения, обеспечиваемых дисциплинами (модулями) и практиками обязательной части программы. Результатом обучения являются формируемые у студентов-бакалавров универсальные компетенции (УК), общепрофессиональные компетенции (ОК) и профессиональные компетенции (ПК).

Совокупность компетенций, установленных образовательной программой, должна обеспечивать выпускнику способность осуществлять профессиональную юридическую деятельность в определенной области и решать необходимые задачи профессиональной деятельности.

В своей будущей профессиональной деятельности современным студентам необходимо уметь пользоваться такими цифровыми программными продуктами как аналитические системы, интеллектуальные системы, делопроизводство, дистанционная поддержка, системы автоматизации юридической деятельности и др. Проанализируем ФГОС ВО, ПООП и ООП нескольких вузов на предмет формирования у студентов знаний, умений и навыков по применению цифровых технологий необходимых им в юридической сфере.

В ФГОС ВО закреплено 11 универсальных компетенций и 8 общепрофессиональных компетенций [8]. Отрадно, что в стандарте есть ОПК-8, в которой обозначено, что выпускник должен целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий и с учетом требований информационной безопасности.

Общепрофессиональная компетенция и индикаторы ее достижения

Код и наименование компетенции	Индикаторы достижения компетенций
ОПК-8 Способен целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий и с учетом требований информационной безопасности	ИОПК 8.1 Получает из различных источников, включая правовые базы данных, юридически значимую информацию, обрабатывает и систематизирует ее в соответствии с поставленной целью ИОПК 8.2 Применяет информационные технологии для решения конкретных задач профессиональной деятельности ИОПК 8.3 Демонстрирует готовность решать задачи профессиональной деятельности с учетом требований информационной безопасности.

Известно, что универсальные, общепрофессиональные и обязательные профессиональные компетенции, устанавливаемые ФГОС ВО, полностью включаются в образовательную программу. Однако разработчики ПООП и образовательная организация вправе предложить собственные ПК и включить их в образовательную программу. Во втором разделе ПООП по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, разработанной в

МГЮА, дается перечень профессиональных компетенций, которые не в полном объеме отражают запросы рынка труда в части потенциальной готовности выпускника образовательной программы к выполнению конкретных задач профессиональной деятельности, в том числе, потенциальной готовности выпускника к выполнению трудовых функций соответствующего уровня квалификации, не требующих опыта работы или дополнительного профессионального образования, установленных профессиональным стандартом на соответствующий вид профессиональной деятельности (при наличии). Среди данных компетенций нет ни одной, которую можно хоть условно отнести к базовой цифровой компетенции.

Известно, что при определении профессиональных компетенций на основе профессиональных стандартов образовательная организация осуществляет выбор профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников. Однако необходимо учесть, что на современном этапе утверждены только профессиональные стандарты следователя-криминалиста (Зарегистрировано в Минюсте России 7 апреля 2015 г. № 36755); специалиста по конкурентному праву (Зарегистрировано в Минюсте России 31 октября 2018 г. № 52581); специалиста по операциям с недвижимостью (Зарегистрировано в Минюсте России 22 ноября 2019 г. № 56601) [5]. Поэтому при отсутствии профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, профессиональные компетенции определяются организацией на основе анализа требований к профессиональным компетенциям, предъявляемых к выпускникам на рынке труда, обобщения отечественного и зарубежного опыта, проведения консультаций с ведущими работодателями, объединениями работодателей отрасли, в которой востребованы выпускники и иных источников [8].

Вместе с тем анализ ООП по направлению подготовки Юриспруденция российских вузов не выявил наличие в них профессиональных компетенций по формированию навыков применения информационных технологий в юридической деятельности. Получается парадокс! Основная часть вузов, выпускающих юристов-бакалавров не формирует или почти не формирует у своих выпускников необходимых умений и навыков в сфере цифровых технологий. Хотя на практике работодатель требует от своего работника не просто знаний конкретных программных продуктов, а именно овладение ими. Многие юридические фирмы тестируют своего работника на умение работать в экосистеме программного обеспечения организации. Например, информационная (цифровая) экосистема адвокатуры – это корпоративная информационная система, использующая информационные ресурсы, а также информационно-телекоммуникационную сеть посредством применения информационных технологий и технических средств [2].

Выход из создавшейся ситуации можно найти, если ввести в программу обучения юристов-бакалавров новые учебные дисциплины, обеспечивающие общепрофессиональную компетенцию ОПК-8. Например, в основную образовательную программу по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция МГЮА, согласно открытых источников, включены следующие дисциплины [3]:

Б1.О.27 Информационные технологии в юридической деятельности

Цель освоения дисциплины (модуля)	Приобретение обучающимися знаний, умений и навыков применения современных информационных технологий при решении задач в области профессиональной деятельности
Коды формируемых компетенций	УК-1; УК-2; ОПК-8
Тематические разделы дисциплины (модуля)	Тема 1. Технологии подготовки текстовых документов Тема 2. Технологии работы с табличными процессорами Тема 3. Технологии работы в компьютерных сетях Тема 4. Технологии разработки электронных презентаций

	Тема 5. Технологии работы с правовой информацией в справочных правовых системах.

Б1.В.02 Информационное право

Цель освоения дисциплины (модуля)	Получение углубленных знаний о природе и содержании правового регулирования информационных отношений, формирование перспективных моделей развития правовой системы, воспитание осознанного, самостоятельного и критического подхода к правовой действительности с учетом усвоения проблем теории права и правового регулирования информационных отношений.
Коды формируемых компетенций	УК-2; ПК-2; ПК-4

Б1.В.16 Основы цифрового права

Цель освоения дисциплины (модуля)	Получение базовых знаний о природе и содержании правового регулирования цифровых отношений, формирование перспективных моделей регулирования цифровых технологий, воспитание осознанного, самостоятельного и критического подхода к меняющейся правовой действительности с учетом усвоения проблем теории права и правового регулирования отношений в цифровой среде. В контексте развития классических институтов права раскрываются особенности правового регулирования цифровых отношений
Коды формируемых компетенций	УК-1; УК-2; ПК-2

Б1.В.ДВ.02.03 Электронный документооборот и электронные доказательства в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве

Цель освоения дисциплины (модуля)	Усовершенствование и получение новых компетенций в области ведения электронного документооборота и делопроизводства в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве. Приобретение теоретических знаний и практических навыков в использовании автоматизированных информационных систем в данной сфере. Анализ законодательства в сфере электронного документа и электронного документооборота в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве. Правовое регулирование отношений в сфере представления электронного документа в качестве электронного доказательства.
Коды формируемых компетенций	УК-1; УК-4; ПК-4

Б1.В.ДВ.04.01 Правовые основы цифровизации гражданского оборота

Цель освоения дисциплины (модуля)	Формирование у обучающихся теоретических знаний о новых цифровых инновациях гражданского оборота, о системе новых цифровых объектов гражданских прав, об особенностях правоотношений, связанных с цифровыми инновациями в имущественном обороте; осмысление основных современных правовых конструкций и доктринальных положений о цифровизации гражданского оборота; формирование системы научных знаний в сфере регулирования отношений, связанных с цифровыми объектами гражданских прав; овладение специальными навыками, необходимыми для практической

	деятельности, связанной с защитой цифровых прав; формирование практических умений и навыков самостоятельно и творчески применять полученные знания в своей профессиональной деятельности на основе развитого правосознания; развитие правового мышления и культуры обучающихся.
Коды формируемых компетенций	УК-2; ПК-4.

Как видно из перечисленных таблиц, только дисциплина «Информационные технологии в юридической деятельности» обеспечивает ОПК-8 и то в урезанном формате. Согласно перечню разделов дисциплины, студенты знакомятся с работой СПС КонсультантПлюс и Гарант, текстовых редакторов Microsoft Word и /или Google Документы, Excel и /или Google Таблиц и с Google Презентациями. Основные образовательные программы большинства других вузов России содержат не более 2-х дисциплин (чаще вообще ни одной), которые формируют у студентов-бакалавров навыки работы с цифровыми технологиями.

Исходя из сложившейся ситуации в системе юридического образования можно предложить образовательным организациям не бояться вносить в свои ООП необходимые профессиональные компетенции, а преподавателям актуализировать свои рабочие программы учебных дисциплин в соответствии с требованиями цифровизации экономики, государства и общества. Например, рабочую программу любой дисциплины можно актуализировать следующим образом:

1. При невозможности изменить матрицу компетенций в учебном плане, можно расширить перечень знаний, умений и навыков в любой компетенции. Например, как актуализировать ОПК-6 и ПК-2 продемонстрировано в таблице ниже:

Компетенции	ОПК-6 способность повышать уровень своей профессиональной компетентности	ПК-2 способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры
<i>Знать</i>	- возможности интернет ресурсов и программных продуктов при решении профессиональных задач (СПС КонсультантПлюс и Гарант, сайты министерств и ведомств РФ, информационные базы данных...); - принципы работы с цифровыми инструментами Мастер-Тест, Google Форма, Mentimeter, Power Point, Google presentations и др.; - принципы создания документа и ведения электронного документооборота на платформах Google Документы, StaffWare, LightDoc, Flexbby.	- алгоритмы поиска цифровых научно-профессиональных данных для повышения уровня своей правовой и цифровой культуры; - информационно-коммуникационные цифровые технологии Zoom, google.meet, Jitsi Meet, мессенджеры WhatsApp, Telegram и социальные сети для взаимодействия с обществом и решения задач в профессиональной деятельности юриста.
<i>Уметь</i>	- использовать информацию из цифровых баз профессиональных и научных данных в своей деятельности; - пользоваться цифровыми инструментами Мастер-Тест, Google Форма, Mentimeter, Power Point, Google presentations, Canva и др;	- расширять сферу собственных знаний и компетентности в сфере цифровых технологий, в том числе и в результате самостоятельной работы; - пользоваться информационно-коммуникационными цифровыми

	- конструировать документы и пользоваться электронным документооборотом на платформах Google Документы, StaffWare, LightDoc, Flexbby	технологиями Zoom, google.meet, Jitsi Meet, мессенджерами WhatsApp, Telegram и социальными сетями для взаимодействия с обществом и решения задач в профессиональной деятельности юриста.
<i>Владеть</i>	- навыками поиска информации посредством электронных ресурсов, профессиональных справочных информационных систем, официальных интернет-сайтов госорганов РФ и других программных продуктов в сфере юридической деятельности; - навыками работы с цифровыми инструментами Мастер-Тест, Google Форма, Mentimeter, Power Point, Google presentations; - навыками создания документа и ведения электронного документооборота на платформах Google Документы, StaffWare, LightDoc, Flexbby.	- навыками постоянного внедрения в профессиональную деятельность новых информационных и «сквозных» технологий; - навыками использования информационно-коммуникационных цифровых технологий Zoom, google.meet, Jitsi Meet, мессенджеров WhatsApp, Telegram и социальных сетей для взаимодействия с обществом и решения задач в профессиональной деятельности юриста.

2. Обозначить новые темы лекций или расширить название существующих тем с применением информационных и «сквозных» технологий. Например, можно в рабочую программу ввести тему «Права человека и их защита в условиях цифровизации общества» и включить тематические разделы - Государственная программа правовой реформы в РФ. Права человека: понятие, сущность генезис. Гарантии соблюдения прав и свобод человека в законодательстве РФ. Международно-правовой механизм защиты прав и свобод человека и его эффективность. Этические проблемы применения цифровых технологий. Нормативное регулирование цифровой среды, цифровизация правоприменения, защиты прав человека при обработке данных и внедрения современных технологий в судах общей юрисдикции. Особенности онлайн-формата судебных заседаний в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. Онлайн-правосудие по защите прав человека (обработка персональных данных, цифровой след, записи камер видеонаблюдения). Законопроект об электронном судопроизводстве. Перевод в электронный формат всех основных стадий и форм коммуникаций участников судебного процесса. Использование технологии видео-конференц-связи для удаленных свиданий адвокатов с их доверителями, находящимися в СИЗО. Комплексная информационная система адвокатуры России. Информационная база данных Access «Адвокатская контора». Портал Госуслуг.

3. Изменить содержание практический занятий и самостоятельной работы студентов. Можно ввести занятия по цифровизации юридической сферы, познакомить студентов с существующими в России программными продуктами в сфере юридической деятельности (например, бот по жалобам в страховые компании Autolawyer, сервис по консультациям массовых клиентов Правовед.ру, сервис по расчету вероятности исхода дела Casebook, автоматизация документооборота Flexbby, сайт Caselok - анализ судебной практики по защите прав человека, система автоматизации юридических процессов Case.pro и др.). Желательно сразу учить студентов не на тренажерах, а на софте для реальной работы, т.е. на тех программных продуктах, которые уже существуют. Таким образом студент освоит электронные сервисы по конкретной юридической деятельности и придя на практику будет уже владеть необходимыми навыками.

4. Расширить фонд оценочных средств. Например, сформировать тестовые и контрольные вопросы, которые предполагают применение и развитие полученных знаний в сфере информационных и «сквозных» технологий; разработать задания, игры, тренинги, кейс с цифровыми навыками, которые способствуют формированию необходимых навыков применения цифровых технологий в юридической сфере. Можно самим придумать задания, а можно воспользоваться услугами действующих онлайн школ или таких известных организаций как Сбер (например, банк знаний СберУниверситета содержит коллекцию бизнес-материалов на различную тематику) [7], Министерство экономического развития Российской Федерации (например, сайт Федеральная государственная информационная система территориального планирования позволяет использовать искусственный интеллект при составлении отчета о реальной стоимости объекта) [6] и др.

В процессе преподавания учебных дисциплин также необходимо помочь студенту овладеть такими цифровыми инструментами обучения как интерактивная доска, смарт-технологии, планшеты, компьютерные тренажеры, виртуальная техника и др. Акцент также необходимо сделать на системное формирование в процессе прохождения учебной и производственной практик умений и навыков будущей профессиональной юридической деятельности. Все вышеперечисленные предложения несомненно позволяют актуализировать образовательные программы по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция в контексте цифровизации юридической деятельности, а выпускникам юридических вузов демонстрировать приобретенные профессиональные компетенции в сфере современной юриспруденции.

Библиография

1. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 01.06.2021).
2. Гаврилов С.Н., Володина С.И. Информационная (цифровая) экосистема адвокатуры в контексте экосистемы цифровой экономики России // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 6 (103). - С. 156-165.
3. Официальный сайт МГЮА. URL: <https://msal.ru/content/obrazovanie/bakalavriat/> (дата обращения: 03.05.2021).
4. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31.08.2020 г. № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.06.2021).
5. Профессиональные стандарты. URL: <http://fgosvo.ru/docs/101/69/2> (дата обращения: 03.05.2021).
6. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <https://fgis-tp.ru/> (дата обращения 01.06.2021).
7. Сайт Сбербанка. Сбер-экосистема. Образование. URL: <https://sberuniversity.ru/sber-knowledge/> (дата обращения 01.06.2021).
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция. URL: <http://www.consultant.ru/search/?q=Приказ+Минобрнауки+России+от+13.08.2020+N+1011> (дата обращения 01.06.2021).

Тугутов Б.А., канд. юрид. наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия
664074, Россия, г. Иркутск, e-mail: boulat-law@mail.ru

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье анализируется сущность исполнительных действий как правового механизма для удовлетворения законных интересов взыскателя в исполнительном производстве.

Ключевые слова: исполнительное действие, мера принудительного исполнения, арест имущества, должник, взыскатель.

Tugutov B.A. Associate Professor
East-Siberian branch of the Russian state University of Justice, Irkutsk

EXECUTIVE ACTIONS AS A MEANS OF PROTECTING THE RIGHTS OF SUBJECTS OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS

The article analyzes the essence of enforcement actions as legal mechanism to satisfy the legitimate interests of the claimant in enforcement proceedings.

Key words: enforcement action, measure of enforcement, seizure of property, debtor, recoverer

В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [7] (далее – Закон об исполнительном производстве) исполнительными действиями являются совершаемые судебным приставом-исполнителем в соответствии с настоящим Федеральным законом действия, направленные на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе. В этой же норме содержится обширный перечень исполнительных действий, которые может совершать судебный пристав-исполнитель, в число которых входят возможность: вызывать стороны исполнительного производства и иных лиц; запрашивать необходимые сведения; проводить проверку по исполнению исполнительных документов; давать поручения по исполнению требований, содержащихся в исполнительных документах; входить в нежилые помещения, занимаемые должником или другими лицами либо принадлежащие должнику или другим лицам, в целях исполнения исполнительных документов; входить без согласия должника в жилое помещение, занимаемое должником; накладывать арест на имущество, в том числе денежные средства и ценные бумаги, изымать указанное имущество, передавать арестованное и изъятое имущество на хранение; производить оценку имущества и привлекать для оценки имущества специалистов; производить розыск должника, его имущества, розыск ребенка самостоятельно или с привлечением органов внутренних дел; запрашивать у сторон исполнительного производства необходимую информацию; рассматривать заявления и ходатайства; взыскивать исполнительский сбор; обращаться в регистрирующий орган для проведения регистрации на имя должника принадлежащего ему имущества; устанавливать временные ограничения на выезд должника из Российской Федерации; устанавливать временные ограничения на пользование должником специальным правом; совершать иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов.

Таким образом, из анализа указанной нормы можно сделать вывод о том, что перечень исполнительных действий законодатель оставил открытым. Для чего это сделано и возможно ли такое в сфере публичных правоотношений, к которым, безусловно, относится и исполнительное производство? Не вызовет ли такая редакция процитированной нормы злоупотребления на практике со стороны должностных лиц органов принудительного исполнения? Ведь даже из вышеуказанного перечня исполнительных действий без глубокого анализа каждого из них можно понять, что они затрагивают ряд конституционных прав должника, а зачастую – и иных лиц, вовлеченных в данную процедуру. К примеру, наложение ареста на имущество должника неизбежно влечет существенное ограничение права на распоряжение (а в отдельных случаях пользование и владение) таким имуществом (ст. 35 Конституции Российской Федерации [4] (далее – Конституция)). Установление временного ограничения на выезд должника за пределы Российской Федерации связано с ограничением права на свободу передвижения (ст. 27 Конституции). Ведь если проводить параллель между анализируемым кругом правоотношений и уголовным судопроизводством, регламентирующим важнейшую сферу правоотношений, в рамках которой также возможно существенное ограничение прав и законных интересов граждан и организаций, можно сделать вывод о том, что уголовно-процессуальное законодательство, в отличие от законодательства об исполнительном производстве, содержит исчерпывающий перечень следственных и иных процессуальных действий.

Думается, что такое решение законодателя было не случайным, поскольку оно обусловлено спецификой регулируемого круга правоотношений, многообразием ситуаций в практике принудительного исполнения и невозможностью предусмотреть каждую из них.

Как отмечает М.Л. Гальперин, «в указанной статье объединены в единый перечень совершенно разные по своему содержанию действия судебного пристава-исполнителя (адресатами которых являются как стороны исполнительного производства, так и иные лица). Часть исполнительных действий по своей правовой природе представляет собой обеспечительные меры (арест имущества), другие – процессуальные действия, направленные на получение информации, необходимой в исполнительном производстве (запрос сведений, розыск должника, его имущества), акты судебного пристава по санкционированию действий сторон в исполнительном производстве (рассмотрение заявлений и ходатайств), действия по контролю за правильностью исполнения исполнительного документа третьими лицами и т.д.» [2, С.9].

По сути, выбор судебным приставом-исполнителем перечня исполнительных действий по конкретному исполнительному производству напрямую зависит от его предмета, то есть меры принудительного исполнения, указанной в данном исполнительном документе. А предугадать весь возможный перечень мер, которые будут заложены в судебные акты и иные документы, которые в будущем поступят на принудительное исполнение, объективно невозможно. И формирование в ст. 64 Закона об исполнительном производстве закрытого перечня исполнительных действий необоснованно могло бы «загнать» в узкие рамки судебного пристава-исполнителя.

Взыскатель – центральная фигура процедуры принудительного исполнения, в интересах которого производится исполнение исполнительного документа, и в конечном счете исполнительные действия служат тем правовым механизмом, посредством которого и достигается основная цель любого исполнительного производства – удовлетворение требований взыскателя.

Постараемся сформулировать признаки исполнительных действий. С нашей точки зрения, к ним относятся следующие: 1) возможность совершения исполнительных действий только уполномоченными должностными лицами органов принудительного исполнения, то есть Федеральной службы судебных приставов; 2) исполнительные действия могут совершаться только в рамках возбужденного исполнительного производства. В этом одно из их отличий от следственных действий в рамках уголовного процесса, поскольку, как мы знаем, ряд таких действий может проводиться задолго до возбуждения уголовного дела (к примеру,

осмотр места происшествия или назначение судебной экспертизы); 3) законность исполнительных действий. Это означает, что все действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства должны соответствовать требованиям действующего законодательства, в первую очередь, об исполнительном производстве; 4) исполнительные действия имеют характер властного предписания или решения уполномоченного должностного лица; исполнительные действия влекут определенные правовые последствия для участников исполнительного производства, в том числе связанные с ограничением их прав, свобод и законных интересов. В частности, любые субъекты обязаны выполнять законные требования судебного пристава-исполнителя. В случае неисполнения таковых к обязанным лицам могут применяться меры публично-правового принуждения, в том числе административно-правового и уголовно-правового характера.

Рассмотрим исполнительные действия, наиболее остро затрагивающие права и интересы участников исполнительного производства, в первую очередь, конечно же, должника, а потому и наиболее эффективные для целей и задач исполнительного производства. К ним относятся наложение ареста на имущество должника, и установление временных ограничений на выезд должника из Российской Федерации.

В соответствии с ч. 4 ст. 80 Закона об исполнительном производстве арест имущества должника можно определить как исполнительное действие, которое состоит в объявлении запрета должнику распоряжения таким имуществом, а при необходимости – в ограничении права пользования имуществом или его изъятии у должника и передаче на хранение другим лицам.

По мнению Г.О. Белановой, «арест имущества заключается в запрете распоряжаться этим имуществом. В необходимых случаях меры могут быть более жесткими и предусматривать также запрет пользоваться имуществом и его изъятие» [1, С.81]. Авторы «Настольной книги судебного пристава-исполнителя» указывают, что арест представляет собой «совокупность нескольких процессуальных действий, совершаемых судебным приставом-исполнителем в отношении имущества должника и направленных на обеспечение принудительного исполнения требований исполнительного документа путем ограничения, а впоследствии и лишения должника права распоряжения принадлежащим ему имуществом» [6, С.265].

Согласно ч. 3 ст. 80 Закона об исполнительном производстве арест применяется: 1) для обеспечения сохранности имущества должника, которое подлежит последующей передаче взыскателю или реализации; 2) для исполнения судебного решения о конфискации имущества должника; 3) при исполнении определения суда о наложении ареста на имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или у других лиц.

Как показывает анализ исполнительской и прокурорско-надзорной практики, наибольшее количество нарушений законности допускается именно при совершении данного исполнительного действия ввиду его специфики, процессуальной сложности и высокой степени конфликтности, поскольку, как мы отмечали выше, оно наиболее остро затрагивает право частной собственности. К типичным нарушениям относятся: 1) нарушение очередности обращения взыскания на имущество должника; 2) игнорирование права должника указывать на имущество, на которое, по его мнению, необходимо обращение взыскания в первую очередь; 3) нарушение порядка привлечения понятых при составлении акта описи (ареста); 4) нарушение процедуры наложения ареста; 5) непринятие мер по сохранности арестованного имущества; 6) неверная квалификация действий обязанных лиц (ответственных хранителей арестованного имущества) при нарушении правового режима, установленного судебным приставом-исполнителем.

Указанные нарушения приводят к весьма значительным неблагоприятным последствиям, связанным с признанием по жалобам судом ареста незаконным, невозможностью передачи арестованного имущества для дальнейшей принудительной реализации, утратой такого имущества, а также невозможностью привлечения должника либо иного ответственного хранителя к уголовной ответственности (принятию вынужденных

правовых решений об отказе в возбуждении уголовного дела либо к прекращению уголовных дел по различным основаниям).

Так, Межрайонным отделом судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области расследовано уголовное дело в отношении Самарова О.Н., возбужденное по ч. 1 ст. 312 УК РФ [8]. Дознанием установлено, что Самаров, будучи должником по исполнительному производству о взыскании задолженности в пользу ПАО «Сбербанк России», совершил сокрытие автомобиля «Шевроле-Трейлблейзер», на который ранее судебным приставом-исполнителем был наложен арест, путем перемещения его с места хранения в неустановленное место. После окончания расследования уголовное дело было направлено надзирающему прокурору, однако было возвращено для дополнительного дознания в том числе в связи с тем, что судебным приставом-исполнителем ненадлежащим образом осуществлялись меры по проверке сохранности арестованной автомашины и установлению ее местонахождения в ходе принудительного исполнения. Также прокурором было указано на обстоятельства, способствовавшие совершению Самаровым преступления – на действия судебных приставов-исполнителей, не организовавших должным образом хранение вверенного ему имущества [5].

Говоря о таком исполнительном действии, как временное ограничение на выезд из Российской Федерации, необходимо отметить, что по своему содержанию оно является властным решением должностного лица органа принудительного исполнения, ограничивающим свободу передвижения должника, имеющим упреждающий (исключает возможность сокрытия должника за рубежом) и стимулирующий характер. По мнению А.В. Дяченко, «по своей правовой природе постановление судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на выезд из Российской Федерации является индивидуальным правовым актом, влекущим для должника, своевременно не исполнившего обязательства по исполнительному документу, невозможность покинуть территорию государства» [3, С.481].

Безусловно, данная мера эффективна только в отношении тех лиц, которые заинтересованы в регулярных выездах за пределы государства. В первую очередь это распространяется на должников, которые по роду своей профессиональной деятельности совершают т.н. «деловые» поездки, а также увлекающихся международным туризмом. В отношении таких лиц она имеет мощный стимулирующий потенциал к скорейшему удовлетворению требований взыскателя, поскольку невозможность совершать регулярные поездки за границу может привести к остановке их профессиональной и иной привычной деятельности. И очевидно, что для должников, имеющих неопределенный социальный статус (безработные, злоупотребляющие спиртным и наркотическими средствами, отбывающие наказание в исправительных учреждениях и пр.), не испытывающих необходимости в выезде за границу, совершение такого исполнительного действия не будет иметь никакого эффекта. Поэтому при принятии решения об ограничении выезда из Российской Федерации судебному приставу-исполнителю необходимо принимать во внимание, помимо прочего, и личность должника.

В целом характеризуя исполнительные действия как системный механизм обеспечения прав взыскателя и публичных интересов общества и государства, необходимо отметить, что они по своей сущности имеют мощный ограничительный и побуждающий потенциал. А судебный пристав-исполнитель, в свою очередь, является уникальной фигурой в российской правовой системе, поскольку это единственное должностное лицо, не имеющее аналогов в других органах власти, которое без судебного решения может единолично принимать правовые решения, связанные с существенным ограничением конституционных прав граждан. В этом смысле имеется некоторое противоречие норм Закона об исполнительном производстве с нормами Конституции. Априори, исходя из системного толкования ее норм, любые ограничения конституционных прав граждан могут допускаться только на основании судебного решения. В частности, в соответствии с ч. 3 ст. 35 Конституции никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. При этом судебный пристав-

исполнитель вправе арестовывать и изымать имущество должника только на основании собственного решения и усмотрения, и не обязательно в рамках исполнительного производства, возбужденного на основании судебного акта (например, о взыскании задолженности по крупному административному штрафу или налоговой задолженности).

С учетом изложенного, в целях повышения уровня законности и формирования единообразной правоприменительной практики при совершении отдельных исполнительных действий, существенно затрагивающих конституционные права участников исполнительного производства, полагаем необходимым привести законодательства об исполнительном производстве в соответствие с нормами Конституции, а также разработку ведомственных нормативных документов для органов принудительного исполнения, детально регламентирующих порядок и тактику их производства.

Библиография

1. Беланова Г.О. Арест и оценка имущества должника // Закон и право. - 2019. - № 4.
2. М.Л. Гальперин. Исполнительные действия – меры ответственности? // Lex russica (Русский закон). - 2018. - № 3.
3. Дяченко А.В. Законность постановлений о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. - 2019. - № 3.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993. - № 237.
5. Материалы уголовного дела № 11808250044000001 от 22.01.2018 // Архив Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области за 2018 год.
6. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / под ред. В.А. Гуреева, С.В. Сазанова. 2-е изд., перераб. и доп.– М.: Статут, 2013.
7. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Тураева И.Л., канд. экон. наук, доцент

Бурятский республиканский информационно-экономический техникум
г. Улан-Удэ, i-tyraeva@mail.ru

Хлыстов Е.А., канд. ист. наук, доцент

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, xlystov@mail.ru

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В РОССИИ

В статье рассмотрены правовые основы процесса цифровизации и информатизации банковского сектора экономики на современном этапе общественного развития России, а также определены основные результаты и правовые проблемы регулирования внедрения цифровых и информационных технологий в банковское дело.

Ключевые слова: цифровизация, банковский сектор экономики, информатизация, правовая регламентация

Turaeva I.L., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Buryat Republican Information and Economic College
Ulan-Ude, i-tyraeva@mail.ru

Khlystov E.A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, xlystov@mail.ru

LEGAL REGULATION OF DIGITALIZATION BANKING SECTOR IN RUSSIA

The article examines the legal foundations of the process of digitalization and informatization of the banking sector of the economy at the present stage of social development in Russia, identifies the main results and legal problems of regulating the introduction of digital and information technologies into banking.

Keywords: digitalization, banking sector of the economy, informatization, legal regulation.

Цифровизация, как процесс внедрения цифровых и информационных технологий высокого уровня, становится важнейшим направлением общественного развития, идет формирование цифровой экономики, что и закреплено на законодательном уровне [5].

Информационные и коммуникационные технологии, как отмечается в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [16], оказывают существенное влияние на развитие традиционных отраслей экономики и стали составной частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики.

Банковская сфера (сектор) данной экономики стоит на переднем краю в процессе цифровизации, именно в финансовой сфере в первую очередь формируются новые высокотехнологические решения, они апробируются на практике, например, введение блокчейн-технологии, или системы быстрых платежей. Это связано с тем, что банковская система тесно связана с денежно-кредитной политикой государства, которая в свою очередь определяет направления и векторы развития всей экономики страны.

Процесс цифровизации в банковском секторе можно разделить на две части. Во-первых, цифровизация деятельности самих банков, и во-вторых, внедрение различных цифровых новшеств в результате банковской деятельности, то есть банковские продукты (цифровой банкинг). Любая общественная деятельность требует создания нормативно-

правовой основы, именно она формирует те «правила игры», которые характерны в целом для институциональной экономики, требующей четкой нормативной регламентации.

Формирующееся цифровое право создает необходимый правовой режим для новых «цифровых активов», создания новой цифровой реальности, в том числе, в банковском секторе современной российской экономики. Здесь отметим, что мы придерживаемся мнения, что право последовательно формирует нормативную основу, в процессе создания новой экономики, оно не «запаздывает». Любой новый социально-экономический институт требует тщательной правовой проработки, и здесь не надо спешить.

Процесс правового регулирования начался уже достаточно давно, с принятием федеральных законов по информатизации в 2007 году, «О национальной платежной системе» в 2011 году. С точки зрения данного закона, расчеты между участниками платежной системы, операторами по приему платежей, следует производить через их корреспондентские счета, открытые в расчетном центре платежной системы [4, С.56], что не требует дополнительных походок в учреждение банка. Нельзя не упомянуть федеральный закон, который ввел электронную цифровую подпись в 2011 году [6], данный закон позволил обезопасить банковские сделки и договоры, сделал их более удобными для потребителей, чьи интересы защищаются соответствующим законодательством.

С этого времени стало необходимо формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий [1, С.6], включая банковский сектор цифровой экономики.

Необходимость правового регламентирования обусловлена также тем, что существует опасность потери ряда участников финансового рынка в виде тех банков, которые не хотят или не могут внедрять цифровые технологии, не способны полностью обеспечивать должную защиту от рисков, обусловленных развитием финансовых цифровых и информационных технологий, будут вынуждены уступить свое место более эффективным участникам рынка [13, С.93].

В первую очередь нужно отметить значение доктринальных и программных документов в процессе цифровизации, в частности, в 2017 году была принята федеральная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой были заложено важнейшее направление цифровизации банковского сектора: публичное привлечение денежных средств и криптовалют путем размещения токенов [7].

Однако более принципиальное значение имели изменения в Гражданском кодексе, поскольку именно гражданско-правовое регулирование тесно связано с цифровизацией банковских услуг и деятельности банков. Вначале были внесены изменения по вопросам кредитно-денежных отношений и банковских договоров [8; 2, С.13]. Лицам, прошедшим авторизацию в единой системе идентификации и аутентификации и в единой биометрической системе, открывать счета в коммерческих банках, было разрешено получать различные кредиты и делать переводы без обязательного личного присутствия.

Важнейшей вехой в развитии и совершенствовании правового регулирования в условиях широкого применения высоких цифровых и информационных технологий служит вступивший в действие с 1 октября 2019 года Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [9], определивший базовые положения о цифровых правах, цифровых способах заключения финансовых сделок, которые служат основой для использования цифровых технологий и их результатов в гражданском обороте.

В соответствии с этими изменениями был принят федеральный закон о цифровых финансовых активах и цифровой валюте, в частности, речь идет о биткоинах. Данный закон уточнил виды ответственности операторов, которые выпускают цифровые активы, внес изменения на рынке ценных бумаг, в законодательство об акционерных обществах. Этим законом было введено понятие «цифровые финансовые активы», которые представляют собой цифровые права, включающие: денежные требования; возможность осуществления прав по ценным бумагам; права участия в капитале непубличного АО право требовать передачи

ценных бумаг, предусмотренных в решении о выпуске, а также дано правовое определение цифровой валюты, что особенно важно в банковской деятельности.

Изменения в гражданском законодательстве повлекли за собой существенные изменения в подзаконном правотворчестве, в первую очередь речь идет о нормативно-правовой деятельности Банка России, который во многом определяет финансово-кредитную политику в нашей стране. С конца 2016 года началась организационно-правовая работа по снижению транзакционных издержек и расширению доступа к финансово-банковским продуктам и услугам, в частности, вводится дистанционное безбумажное обеспечение и обслуживание, включая дистанционную идентификацию потребителей [10]. Для решения поставленных задач в правовом регулировании Банк России в конце 2016 г. сформировал новую организацию – Ассоциацию «ФинТех», которая стала организационно-правовой площадкой для выработки правовых решений по внедрению цифровых технологий [3, С.610], в частности, блокчейн-технологии, системы дистанционной идентификации.

В 2018 году определены очередные направления внедрения финансовых технологий на период до конца 2020 г., в основе которых стало создание новой общей площадки для банков России по созданию и реализации банковских продуктов, т.н. маркетплейса [17, С.84].

Основной вехой в системе данных мероприятий стало формирование интернет-банкинга (или онлайн-банкинга), т.е. дистанционного банковского обслуживания клиентов банков, которое понимается весьма широко [14, С.63]. Пандемийные условия еще более усиливают необходимость регулирования данного правового института, его систематизацию в рамках имеющегося законодательства, особенно в области информатизации.

Однако надо сказать, что в правоприменительной практике российских судов общей юрисдикции в связи с недостаточной разработанностью указанного института встречается непонимание судами в ряде случаев необходимости усилить и контролировать ответственность банков от использования цифровых средств идентификации, которая перелаживается на клиентов [15, С.35]. Кроме того, согласно результатам нескольких российских исследований, технология удаленной идентификации была признана недостаточно надежной, а также сопряженной с высокими рисками мошенничества [18, С.68].

Наиболее динамично развивающейся, и в тоже время требующей особой информационной защиты, является платежная система. Указанием Банка России от 29.10.2018 № 4949-У были внесены изменения в Положение Банка России от 06.07.2017 № 595-П «О платежной системе Банка России», обеспечившие реализацию проекта по созданию Системы быстрых платежей [11]. Данный механизм позволяет мгновенно и круглосуточно переводить деньги по номеру мобильного телефона получателю в другом банке, а также оплачивать товары (работы, услуги) с использованием QR-кодов.

В рамках информатизации и цифровизации банковского сектора экономики важное значение имеет обработка больших массивов информации, прежде всего, в электронном виде. В современном российском законодательстве определены правовые условия для обработки различных видов информации, имеющей экономическую или социальную ценность, в частности, речь идет о различных видах тайны и их правовых режимах, включая и банковскую тайну, персональные данные клиентов банков, являющимися элементами «больших данных».

Наиболее очевидной задачей на данном этапе является достижение единого и целостного видения системы правовых проблем, возникающих при использовании современных цифровых технологий, согласованного понимания представителями частного и публичного секторов того, какие вопросы должны стать предметом государственного регулирования, в какой форме и на базе каких подходов. Требуют осознания какие аспекты и вопросы необходимо разрешить международном уровне, какие на национальном; какие на законодательном уровне, а какие могут получить развитие на уровне саморегулирования.

Требуют внимания и другие направления правового регулирования, которые должны быть проработаны для устранения рисков и создания условий развития цифровой экономики, а именно: особенности регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности в

цифровой среде, в том числе в части их защиты, а также дополнительные механизмы капитализации указанных результатов.

Библиография

1. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. – 2017. – № 11. – С. 5-18.
2. Витрянский В.И. Новеллы о договорах в сфере банковской и иной финансовой деятельности // Хозяйство и право. – 2017. – № 11. – С.3-29.
3. Ермакова Е. П., Фролова Е. Е. Правовое регулирование цифрового банкинга в России и зарубежных странах (Европейский союз, США, КНР) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – Вып.46. – С.606-625.
4. Криворучко С.В., Лопатин В.А. Национальная платежная система: структура, технологии, регулирование. Международный опыт, российская практика. – М.: ЦИПСИР, 2013. – 456 с.
5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.
6. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 16. – Ст. 3219.
7. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 32. – Ст. 5138.
8. О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст.4761.
9. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 12. – Ст. 1224.
10. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016 - 2018 годов. Одобрено Советом директоров Банка России 26.05.2016. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/11106/onrfr_2016-18.pdf.
11. О платежной системе Банка России: Положение Банка России от 06.07.2017 № 595-П. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280683/ (дата обращения: 13.06.2021).
12. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 5018.
13. Петрова Л. А., Кузнецова Т. Е. Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес-процессов // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12. – № 3. – С. 91–101.
14. Прокофьев А. А. Проблемы безопасности в сфере интернет-банкинга // Банковское право. – 2016. – № 6. – С. 62–66.
15. Савельев Д. Б. Гражданско-правовые аспекты распределения рисков в интернет-банкинге // Банковское право. – 2016. – № 3. – С. 31-36.
16. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
17. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса / Отв. ред. Д. С. Медовников. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 121 с.
18. Шнекутис С., Гобарева Я.Л. Удалённая идентификация и биометрия в области дистанционного банковского обслуживания // Хроноэкономика. – 2018. – № 1 (9). – С. 67–70.

Филиппова О.В., канд. юрид. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, г. Улан-Удэ, e-mail: ovalfilippova@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ РЕЦИДИВИСТА

В статье раскрываются подходы к рассмотрению личности рецидивиста. Отмечается, что в исследованиях, посвященных личности рецидивиста, авторами изучается различная совокупность лиц, ранее совершавших преступления. Обосновывается необходимость выделения таких видов рецидивистов, как пенальный и постпенальный, пенитенциарный и постпенитенциарный.

Ключевые слова: личность преступника, рецидивист, преступность.

Filippova O.V. Associate Professor
East Siberia state university of technology and management
Russia, Ulan-Ude, e-mail: ovalfilippova@yandex.ru

THEORETICAL APPROACHES TO STUDY PERSONALITIES OF RECIDIVIST

The article reveals the approaches to considering the personality of the recidivist. It is noted that in studies devoted to the personality of a repeat offender, the authors study a different set of persons who have previously committed crimes. The necessity of identifying such types of recidivists as penitentiary and post-penitentiary, penitentiary and post-penitentiary is substantiated.

Key words: personality of offender, repeat offender, crime.

В юридической науке личность преступника изучается уголовным правом, криминологией, криминалистикой, юридической психологией. Данная проблема имеет междисциплинарный характер и является одной из центральных для наук криминального цикла.

Уголовное право, устанавливая общие признаки субъекта преступления как физического, вменяемого лица, достигшего возраста уголовной ответственности, определяет, что при назначении наказания учитывается личность преступника. Данные о личности используются при конструировании некоторых составов преступлений, при определении обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, при установлении условий применения наказания и освобождения от него.

Криминалистическое изучение личности предполагает установление криминалистически значимой информации о преступнике, которая охватывает сведения о присущих ему анатомических, биологических, психологических и социальных свойствах, необходимых для идентификации личности, решения тактических задач и установления фактической картины события преступления в процессе его раскрытия и расследования, а также использования в качестве средств воздействия на данную личность при производстве следственных действий. осуществления криминалистической профилактики [3].

В криминологии о личности преступника говорят как о носителе социальных качеств, обусловивших преступное поведение. Исходным в криминологическом изучении личности преступника является понимание личности как целостного образования: личность – это социальное качество человека, которое не приобретается с момента рождения, а формируется в процессе общественных отношений, т.е. является продуктом социализации человека. Криминологическое изучение личности преступника основано на комплексном рассмотрении социальных, психологических и биологических качеств личности лиц, совершающих

преступления [9] и включает выявление их социально-демографических, социально-ролевых и нравственно-психологических свойств.

Обобщение данных о личности отдельных преступников позволяет выявить те личностные характеристики, которые закономерно связаны с соответствующими типами преступного поведения и в целом с преступностью: выявить социальные источники их формирования; определить лиц, преступное поведение которых наиболее вероятно в существующих условиях [6].

Личность преступника-рецидивиста выделяется из обобщенного понятия лица, совершившего преступления, тем, что лицо привлекается к уголовной ответственности не в первый раз, оно ранее уже совершало преступления и привлекалось к уголовной ответственности. Совершение нового преступления показывает устойчивость его криминальной направленности. Личность рецидивиста характеризуется особенными социально-психологическими свойствами и проявлениями, обусловленными продолжительностью антисоциального образа жизни.

Следует отметить, что действующее законодательство не содержит понятия «рецидивист», хотя в уголовном законодательстве советского периода встречался данный термин. Так, Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, принятые постановлением Наркомюста от 12 декабря 1919 г., предписывали судам при определении меры наказания в каждом отдельном случае различать, «... совершено ли деяние профессиональным преступником (рецидивистом) или первичным» [10]. В соответствии с УК РСФСР 1922 г. (ст. 25) совершение преступления профессиональным преступником или рецидивистом влекло усиление наказания по сравнению с наказанием лица, совершившего преступление впервые. Между тем признаки рецидивиста и профессионального преступника указанные акты не раскрывали.

Основы уголовного законодательства 1958 г. ввели термин «особо опасный рецидивист», но также не раскрывали его признаков. Они содержались в уголовных кодексах союзных республик, в которых предусматривались формальные признаки особо опасного рецидива (наличие судимости, осуждение лица за предыдущее преступление), а также положения о том, что при признании лица особо опасным рецидивистом суды должны учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела. Как отмечается исследователями, решающее значение отводилось не формальным признакам, а личностным особенностям преступников [1]. Судебная практика придерживалась позиции законодателя, что особо опасным рецидивистом должно признаваться лицо, своим поведением демонстрирующее исключительную опасность для общества и нуждающееся в особых мерах воздействия.

В юридической литературе встречаются разные определения личности рецидивиста. Одни из них основаны на уголовно-правовом понимании рецидива: рецидивист – это лицо, совершившее рецидивное преступление [5] или лицо, совершившее новое преступление до снятия или погашения судимости за ранее совершенное преступление [4].

Другие используют криминологическое понятие рецидива и под личностью рецидивиста понимают лиц, ранее совершавших преступления, в том числе тех, кто за ранее совершенные преступления был освобожден от уголовной ответственности (по нереабилитирующим основаниям) [7].

В связи с многообразием подходов к пониманию рецидива, делением его на разные виды авторы при характеристике личности рецидивиста исследуют различную совокупность лиц, ранее совершавших преступления. Так, Антонян Е.С. в своем исследовании под личностью рецидивиста понимает лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, или освобожденное от него и совершившее новое умышленное преступление независимо от срока судимости [1]. Аржаная К.В. определяет личность преступника-рецидивиста как лицо, совершившее преступление повторно, после предыдущего осуждения [2]. То есть в число рецидивистов она включает лиц, осуждавшихся к любым наказаниям, не только к лишению свободы.

Существующая статистическая отчетность преступности также не выделяет категорию рецидивистов. Так, формы статистической отчетности, определенные Приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков «О едином учете преступлений» содержат сведения о числе лиц, ранее совершавших преступления, ранее судимых лиц, а также о лицах, совершивших преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом [8]. При этом лицо считается ранее совершившим преступление, если оно за ранее совершенное им преступление привлекалось к уголовной ответственности (уголовное дело направлялось в суд либо прекращалось по нереабилитирующим основаниям). Ранее судимым признается лицо, которое за предшествующую преступную деятельность было осуждено в установленном законом порядке, и на момент совершения нового преступления судимость не снята или не погашена.

В статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ отражаются сведения о численности подсудимых, имевших неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения (форма 11 отчет о составе осужденных, месте совершения преступления), о численности осужденных, признанных совершившими преступления при рецидиве, опасном и особо опасном рецидиве.

Представляется, что при определении личности рецидивиста следует исходить из уголовно-правового и криминологического понимания рецидива преступлений. Так, в уголовно-правовом смысле рецидивистом следует считать совершеннолетнее лицо, повторно совершившее умышленное преступление, имея неснятую и непогашенную судимость за ранее совершенное умышленное преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое.

При криминологическом понимании рецидива как повторного совершения преступления лицом, подвергнутым за предыдущее преступление мерам уголовно-правового воздействия, независимо от характера или наличия у него судимости, понятие личность рецидивиста будет охватывать всех лиц, повторно совершивших преступления, независимо от наличия судимости.

Одновременно исходя из видов криминологического рецидива, следует классифицировать самих рецидивистов, характеристики которых будут существенно различаться в виду различной степени общественной опасности совершенных ими преступлений, различий в характере примененных к ним мер за предыдущее преступление. Так, обосновано деление рецидива на пенальный (во время отбывания наказания или иной меры уголовно-правового характера) и постпенальный (после отбытия наказания или иной меры), а также пенитенциарный (во время отбывания наказания в виде лишения свободы) и постпенитенциарный (после освобождения из мест лишения свободы и в период наличия судимости) рецидив.

Поэтому считаем необходимым исследовать характеристики личности рецидивиста, исходя из их деления на такие группы, как:

- пенальные рецидивисты – те, кто совершил новое преступление во время отбывания мер без изоляции от общества (альтернативных мер);
- постпенальные - те, кто совершил новое преступление после отбытия альтернативных лишению свободы мер;
- пенитенциарные рецидивисты – осужденные, совершившие преступление во время отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительном учреждении;
- постпенитенциарные рецидивисты – вновь совершившие преступление после освобождения из мест лишения свободы.

Библиография

1. Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014.
2. Аржаная К.В. Криминологическая характеристика современной рецидивной преступности и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2008.

3. Ведерников Н.Т. Личность преступника в криминалистике и криминологии // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 384. – С. 148-152.
4. Забелич А.А. Криминологические и правовые аспекты понятия рецидивной и профессиональной преступности // Вестник Кузбасского института. - 2013. - №1. - С.50-55.
5. Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступлений: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. П.П. Баранова. 2-е изд., стер. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. – 272 с.
6. Криминология/ под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999.
7. Моргунов С.В. Криминологическая характеристика и типология рецидивистов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – №4 (18). – С. 36-46.
8. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» // Российская газета. – 2006. – № 13. – 25 января.
9. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть): учебное пособие. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017.
10. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР: постановление НКЮ 12 декабря 1919 года // Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917–1991 / под ред. О.И. Чистякова. – М., 1997.

Хлыстов Е.А., канд. ист. наук, доцент

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, xlystov@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье делается попытка проанализировать основные аспекты и проблемы преподавания историко-правовых дисциплин в рамках процесса цифровизации высшего юридического образования, определены основные организационные и методические подходы внедрения цифровых технологий при изучении истории государства и права в вузе.

Ключевые слова: история государства и права, цифровизация, высшее образование, цифровые и информационные технологии.

Khlystov E.A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

East Siberian State University of Technology and Management,
Ulan-Ude, xlystov@mail.ru

STUDY OF HISTORICAL AND LEGAL DISCIPLINES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF HIGHER LEGAL EDUCATION

This article makes an attempt to analyze the main aspects and problems of teaching historical and legal disciplines within the framework of the digitalization of higher legal education, identifies the main organizational and methodological approaches to the introduction of digital technologies in the study of the history of state and law at a university.

Keywords: history of state and law, digitalization, higher education, digital and information technologies.

В 2020 г. был принят новый федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки бакалавров «Юриспруденция», который вводится в юридическую силу с 1 сентября 2021 г. Данный образовательный стандарт, как и все остальные федеральные стандарты, согласно приказа Министерства науки и высшего образования РФ, был изменен с 27 мая 2021 г. в плане введения дополнительной компетенции, касающейся освоения информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности.

Настоящий стандарт ориентирует на развитие электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, включая и сетевую форму обучения, как основных элементов цифровизации высшего юридического образования.

Требованием нашего времени становится умение в деятельности преподавателя вуза использовать различные цифровые образовательные технологии, которые должны существенно оптимизировать процесс обучения, сделать его более эффективным. Одной из важнейших задач становится формирование цифровых учебно-методических материалов, включая процедуры оценивания учебных достижений обучающихся.

Высшее юридическое образование является тем направлением профессиональной подготовки, которое в наименьшей степени подвержено цифровизации своего содержания. Это связано с тем, что различные юридические профессии направлены на урегулирование общественных отношений, а не на создание какого-либо общественного продукта. Тем не менее, появление правовых интернет-порталов, электронных справочно-правовых систем и платформ существенно изменило юридическую подготовку, сделало правовую информацию более доступной для преподавателей и обучающихся.

Тем более это касается историко-правовых дисциплин, то есть науки истории государства и права, которая носит консервативный характер, ее содержание не зависит от модных трендов и технологий. Дело в том, что предмет изучения истории государства и права как науки устойчив, вполне статичен, в отличие от отраслевых юридических наук, чьи предметы изучения находятся в постоянном развитии, могут существенно изменяться, особенно в современную цифровую эпоху [1, С.16]. Цифровизация в данном случае означает использование современных информационно-коммуникационных технологий обучения при преподавании истории государства и права России и зарубежных стран.

Процессы информатизации и цифровизации тесно взаимосвязаны, следуют друг за другом, а соответственно, на современном этапе развития высшего юридического образования при изучении историко-правовых дисциплин необходимо совершенствовать использование новейших технологий и средств обучения. При этом надо помнить, что цель обучения – это формирование необходимых юристу компетенций, а не эффективное использование цифровых новшеств, которые на сегодняшний день популярны. В данном случае, в соответствии с утвержденным образовательным стандартом и учебным планом направления, историко-правовые дисциплины должны сформировать общепрофессиональную компетенцию, связанную с анализом формирования, развития и функционирования права.

Важнейшим условием в процессе изучения истории государства и права бакалаврами является то, что обучающиеся первого курса должны понимать, как использовать имеющиеся сервисы, созданные в электронной информационно-образовательной среде университета, они должны быть легки и понятны для любого первокурсника [5, С.52]. Речь идет в первую очередь об устройстве сайта университета, его интерфейсе, удобстве нахождения нужной информации. Другими словами, необходима новая организация образовательного контента, основанная на использовании цифровых технологий [3, С.109]. Данная система образования при этом не должна подменять основополагающие дидактические принципы обучения, она должна помогать обучению и воспитанию подрастающего поколения, формированию в случае с историко-правовыми дисциплинами юридического мышления и правосознания гражданина.

Необходимо понимать, что цифровизация высшего образования является только частью большого процесса трансформации всего общества, государства и права, что также должно быть отражено в курсе изучения истории государства и права.

Цифровизация образования открывает широкие возможности для организации непрерывного образования, когда обучающийся может в любое время найти необходимую информацию. В нашем университете это достигается путем обращения в электронно-библиотечную систему вуза, где собрана учебная и методическая литература по всем учебным дисциплинам и модулям, в том числе, по истории государства и права. Кроме того, каждая кафедра имеет возможность на своей странице сайта размещать необходимые оценочные и методические материалы, которые находятся практически в открытом доступе и могут быть свободно использованы обучающимися для подготовки к учебным занятиям.

В результате внедрения цифровых технологий формируется модель смешанного дистанционного обучения, при которой в традиционную систему вузовского обучения вставляются цифровые инструменты, например, организация лекционных и практических занятий в специальном созданном приложении «Teams».

Данное приложение позволяет преподавателю формировать команды (классы, группы), проводить дистанционно учебные занятия в режиме реального общения через видео-собрания и конференции с возможностью представления учебных материалов.

Достаточно давно в нашем университете действует электронная обучающая платформа Moodle, где можно также организовывать веб-консультации, формировать учебные курсы и модули, предоставлять учебно-методические материалы. Однако надо сказать, что данная платформа не получила должного развития в силу своей громоздкости и дороговизны. Что касается истории государства и права, то нами на данной платформе был создан учебный курс «История государства и права зарубежных стран», разделенный на 8 модулей (разделов), в каждом из которых студентам были предложены практические задачи (ситуации).

Нужно иметь в виду, что предметом изучения истории государства и права являются и современные процессы развития и функционирования государственно-правовых институтов, которые в настоящее время подвержены существенной цифровой трансформации, в частности, речь идет о цифровых новшествах в отправлении правосудия. Возникают трудности при оценке последних тенденций и событий, их влияния на развитие общества.

Кроме того, существует проблема использования в учебном процессе источников по истории права, особенно российского. С одной стороны, происходит их оцифровка, то есть создание цифровых копий, которые находятся в свободном доступе на интернет-сайтах. С другой стороны, цифровизация источников по истории права касается в основном законодательных актов, которые исходят от органов государственного управления, а в стороне остаются документы, касающиеся правовой реальности, т.е. правоприменительной практики [4, С.106]. Обучающимся сложно сориентироваться во всех изменениях нормативно-правовых актов, не говоря уже об их реализации в практике общественной жизни государства. Поэтому нужно постоянно обращаться к оригинальным текстам правовых первоисточников с целью более правильной юридической интерпретации для учебных целей.

Использование мобильного интернета в различных гаджетах, прежде всего, смартфонах, позволяет обучающимся решить важную задачу поиска текстов первоисточников по истории зарубежного и российского права, необходимых для решения ситуационных задач на практических занятиях по истории государства и права. В недавнем прошлом для этого приходилось иметь на учебной парте хотя бы один экземпляр хрестоматии, что естественно, не способствовало эффективности обучения, тормозило этот процесс.

Обучающиеся должны иметь доступ к цифровым учебным пособиям, включая и хрестоматии по историко-правовым дисциплинам, что, на наш взгляд, является важнейшим звеном к переходу к цифровизации образования. В этих цифровых пособиях обязательно должны быть ссылки на различные источники и литературу, которые можно использовать в самостоятельной работе как на аудиторных занятиях, так и дома. Создателем цифровых образовательных ресурсов являются преподаватели, в результате получается, что без активного участия педагога цифровая трансформация образования не состоится.

Мы убеждены, что никакой искусственный интеллект не сможет передать знания и сформировать умения и навыки обучающимся, кроме преподавателя, который конечно же должен обладать на современном этапе необходимыми ресурсами и способностями к эффективной работе в цифровой образовательной среде. Например, нужно создавать банк записей видео-лекций по историко-правовым дисциплинам, с вкраплением в них фрагментов, иллюстрирующих важнейшие тезисы, схемы, цитаты и пр. Надо при этом применять практико-ориентированный подход в обучении, который позволяет решать задачу формирования практических профессиональных компетенций, связанных с анализом в развитии и функционирования современной и ретроспективной правовой системы. Нужно сделать учебный курс истории государства и права более предметным и структурированным, чтобы сформировать эти компетенции, нужные именно для юриста [2, С.43-56].

Цифровые технологии необходимы также в процессе организации внеаудиторной самостоятельной работы обучающихся и контроля, включая промежуточную аттестацию. Здесь как раз требуется разработка электронных образовательных ресурсов для дистанционного обучения. Особенно важно создание тренинговых и тестирующих систем в рамках подготовки к устному или письменному экзамену по учебной дисциплине.

В результате можно отметить, что процесс цифровизации высшего юридического образования, в частности, изучение историко-правовых дисциплин, как базовых наук в системе юридической подготовки, существенно повлияет на изменение всей структуры юридического образования, сделает его более подвижным, персонифицированным. Также необходимо отметить духовно-нравственное значение истории государства и права, которая во многом способствует формированию профессионального правосознания и культуры. Не случайно историко-правовые дисциплины традиционно входят в основу подготовки специалистов юридического профиля, и преподаются, как правило, на первом курсе.

Библиография

1. Демичев А.А. О научной новизне в историко-правовых исследованиях // Российский журнал правовых исследований. – 2016. - № 2 (7). – С.16-21.
2. Минникес И.В. История государства и права России: практико-ориентированный подход // Вестник РУДН. Юридические науки. – 2016. - № 3. – С.43-56.
3. Сафуанов Р. М., Лехмус М. Ю., Колганов Е. А. Цифровизация системы образования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – 2019. - № 2 (28). – С. 108-113.
4. Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: коллективная монография / под ред. И.В. Воронцовой. - Казань: Отечество, 2020. - 415 с.
5. Швиндт А.Н. Экспертная кластеризация вузов при управлении формированием условий качественного образования // Оптимизация и моделирование в автоматизированных системах: Материалы Всероссийской молодежной научной школы. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2017 – Ч. 1 – С. 51-53.

Хармаев Ю.В., канд. юрид. наук, доцент

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В ХОДЕ ИЗУЧЕНИЯ АНТИКРИМИНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

В ходе изучения дисциплин антикриминальной направленности от студентов требуются хорошие знания истории. Качественные знания исторического развития страны может вызвать у них настоящий исследовательский интерес.

Ключевые слова: история, юридические дисциплины, опыт, Забайкалье.

Kharmaev Yu.V.

Buryat State University named after Dorzhi Banzarova, Ulan-Ude

USE OF HISTORICAL RESEARCH METHODS IN THE STUDY OF ANTI-CRIMINAL DISCIPLINES

In the course of studying anti-crime disciplines, students are required to have a good knowledge of history. Qualitative knowledge of the historical development of the country can arouse real research interest in them.

Key words: history, legal disciplines, experience, Transbaikalia.

Внимательный анализ и практика проведения занятий со студентами юридического факультета показывает, что наиболее углубленные знания и лучшую подготовку показывают те учащиеся, которые обладают хорошими знаниями по истории со школьной скамьи. Изучение таких специфических тем как «Криминологическая характеристика организованной преступности», «Ссылка и каторга как вид уголовного наказания в истории Российской империи» и др. невозможно без отсылки на фактологические материалы исторического прошлого. Качественные знания исторического развития Сибири, в частности Забайкалья, могут вызвать настоящий исследовательский интерес у студентов в раскрытии уже юридических проблем по уголовно-правовым дисциплинам.

Изучение антикриминальных дисциплин, таких как Криминология и Уголовно-исполнительное право студентами юристами неразрывно связано с отсылкой на тот багаж знаний, который учащиеся получили еще в рамках получения среднего образования по предметам История, Обществознание и др.

Криминология, как общетеоретическая наука изучает основные четыре взаимосвязанных элемента (преступность, как социальное явление; причины и условия совершения преступлений; личность преступника, а также меры реагирования на преступность в форме предупреждения и профилактики) [3]. Уголовно-исполнительное право, как отрасль российского права, изучает общественные отношения, связанные с порядком исполнения и отбывания уголовных наказаний, а также иных мер уголовно-правового характера [2]. И криминология, и уголовно-исполнительное право читаются у студентов юристов на более старших курсах, когда ими изучены основные общеправовые дисциплины. Указанные выше предметы смело можно отнести дисциплинам прикладного характера, которые очень тесно пересекаются с практическими аспектами. В ходе освоения теоретического материала студенты уже способны на основе изученного подготовить документы, так необходимые и применимые для практических правоохранительных органов (методические рекомендации, выводы и предложения, изменения и дополнения в законодательство и т.д.).

Рассмотрим ряд категорий и положений уголовно-исполнительного права и криминологии, изучение которых невозможно в отрыве от тех исторических знаний, которые получены студентами еще в ходе получения общего среднего образования.

Выше мы уже отмечали, что уголовно-исполнительное право рассматривает порядок исполнения уголовных наказаний. Институт уголовных наказаний в стране видоизменялся и совершенствовался в соответствии с развитием государства и права. Обратим внимание на некоторые их виды, в частности на институт исполнения высшей меры наказания и институт ссылки и каторги. Смертная казнь, как мера реагирования со стороны властей к лицу, совершившему преступление знакома человечеству издавна, практически с момента зарождения и становления государства и права. Применение, порядок исполнения, форма проведения данной экзекуции совершенствовались и изменялись в соответствии с изменением существующего строя в государстве. Современная ситуация с высшей мерой наказания, закрепленной у нас в уголовном законодательстве остается по-прежнему двойкой. Де-факто смертная казнь предусмотрена несколькими статьями особенной части уголовного кодекса Российской Федерации, де-юре она не исполняется с августа 1996 года. Юридическим основанием такого «интересного» положения является Указ Президента Российской Федерации о временном приостановлении исполнения смертной казни [6] и решение Конституционного Суда Российской Федерации [4]. Тем более интерес к данной проблематике все чаще поднимается в контексте возобновления применения смертной казни в отношении отдельной категории преступников за ряд особо тяжких преступлений со стороны представителей депутатского корпуса [10].

Информация по поводу расширения перечня уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, периодически появляется на страницах специальной юридической литературы, а также в отдельных выступлениях чиновников от федеральной службы исполнения наказаний, в том числе и в средствах массовой информации. Кроме того, известные ученые-пенитенциаристы на полном серьезе предлагают реанимировать ссылку как вид уголовного наказания в современной России [5, С. 17]. Соглашаясь с определенными аргументами авторов, все же хотелось бы очередной раз обратить внимание на имеющийся отечественный исторический опыт по данной проблематике [7, С. 38; 8, С. 239]. Можно вспомнить, что в конце XIX и начале XX века в Российском государстве были зафиксированы серьезные разногласия между сторонниками и противниками дальнейшего использования института ссылки и каторги как вида наказания. Безусловно, нам важен не сам факт споров и дискуссий, сколько интересным представляются те аргументы и доводы, которые высказывали полемизирующие стороны. Аргументы за и против рассматриваемого института отчетливо показывают стремление противоборствующих сторон сделать попытку модернизации существовавшей системы уголовных наказаний, а в целом повлиять на изменение пенитенциарной политики государства. Для решения современных проблем в области совершенствования уголовных наказаний следует шире использовать имеющийся исторический опыт, как в национальной, так и в международной практике. Для этого имеется богатый исторический опыт разрешения таких проблем, в том числе и в истории развития Российской империи.

В уяснении ряда положений и категорий предмета криминологии студентам предлагается обширный перечень учебной и научной литературы. В современных условиях, в век интернета и социальных сетей, учащиеся без особого труда могут воспользоваться дополнительной факультативной литературой (в том числе краеведческой, документальной, исторической, публицистической, художественной и др.).

Такие специфические термины и характеристики криминальной среды как «криминальная (тюремная) субкультура», «воровское движение», «тюремная стратификация» и др. еще недавно в советском прошлом относились к информации «для служебного пользования». В связи с современной ее доступностью в социальных сетях на плечи преподавательского состава легла нелегкая и в то же время важная задача по расстановке правильных приоритетов и акцентов у учащихся. Одновременно следует поддержать их

научно-исследовательский интерес к специфической теме, и в то же время постараться избежать стремления студентов подать материал однобоко, с претензией на сенсацию, тем более в контексте пропаганды и пиара. Идеальным результатом в данном случае было бы достижения следующих позиций. В ходе научно-исследовательской работы учащиеся выработали бы рекомендации, меры, способы и средства противодействия распространению криминальной субкультуры в обществе, особенно в ее молодежной среде. И пришли бы к выводу, что криминальная субкультура – это контркультура, противостоящая обычной культуре, это «красивая обертка» с внешним ее лоском и романтически привлекательным миром якобы «справедливого» общества.

Информация о существовании криминальной субкультуры, лиц ее поддерживающих (иногда такую версию можно найти на страницах юридической литературы) не ограничивается временным отрезком с начала появления молодого советского государства и появления в ее структурах ГУЛАГа [1, С. 34; 9, С. 11]. О том, что стратификация в криминальной субкультуре появилась не с начала XX столетия говорят литературные источники известных писателей, исследователей ссылки и каторги (А.П. Чехов, В.М. Дорошевич, С.В. Максимов и др.).

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что студенты, имеющие системные знания по истории развития государства, в частности ее отдельных регионов, вполне успешно осваивают выше обозначенные юридические дисциплины. Кроме того, при подготовке выпускных квалификационных работ отличаются глубиной научных исследований и творческим подходом при освещении объекта научного познания, разнообразием использованного эмпирического материала, что, в конечном счете, может пригодиться студентам при обучении на следующем уровне образования (магистратура, аспирантура и т.д.).

Библиография

1. Бродский А.А. Факторы развития криминальной субкультуры в СССР // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 4. – С. 34-35.
2. Зубарев С.М. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие для среднего профессионального образования. 9-изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 188 с.
3. Лунеев В.В. Криминология: учебник для академического бакалавриата. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 686 с.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан». URL: <http://base.garant.ru/1351637/> (Дата обращения 25.05.2021).
5. Скиба А.П. Родионов А.В. О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические аспекты // Уголовно-исполнительское право. - 2016. - № 4. - С. 17-21.
6. Указ Президента Российской Федерации от 16.05.1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9357> (Дата обращения 25.05.2021).
7. Хармаев Ю.В. Уголовная ссылка как негативный фактор влияния на менталитет местного населения в Российской империи в XIX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. – 2019. – Вып.1. – С. 38–44.
8. Хармаев Ю.В. Влияние ссылки и каторги на распространение криминальной субкультуры среди местного населения окраинных территорий Российской империи XIX века // Уголовная ответственность и наказание. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права

Рязанской высшей школы МВД СССР В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова / под ред. В.Ф. Лапшина. – Рязань, 2018. – С. 239-245.

9. Шпак С.В. Криминальная субкультура молодежи в современном российском обществе: тенденции формирования и распространения: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Краснодар, 2012. – 32 с.

10. В Госдуме предложили вернуть смертную казнь после стрельбы в казанской школе
Режим доступа: URL: <https://lenta.ru/news/2021/05/18/kazn/> (Дата обращения 25.05.2021).

Чагдуров Е. В.

Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра
и картографии по Республике Бурятия, г. Улан-Удэ

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РОСРЕЕСТРОМ ПОЛНОМОЧИЙ
ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЗЕМЕЛЬНОМУ НАДЗОРУ В СООТВЕТСТВИИ
С НОВЫМИ ПРИНЦИПАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)**

В статье рассматривается вопрос осуществления государственного земельного надзора в соответствии с новыми принципами государственного контроля (надзора).

Ключевые слова: Контроль, защита, государство.

Chagdurov E.V.

Office of the Federal service of state registration, cadastre and cartography in the Republic of
Buryatia, Ulan-Ude

**ROSREESTR'S EXERCISE OF AUTHORITY ON STATE LAND SUPERVISION IN
ACCORDANCE WITH THE NEW PRINCIPLES OF STATE CONTROL (SUPERVISION)**

The article deals with the implementation of state land supervision in accordance with the new principles of state control (supervision).

Key words: Control, protection, state.

С 1 июля 2021 г. вступает в действие Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон № 248 ФЗ).

Под государственным контролем (надзором) и муниципальным контролем в Законе № 248-ФЗ понимается деятельность контрольных (надзорных) органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Одним из ключевых положений нового закона является систематизация и закрепление на законодательном уровне единой системы принципов государственного контроля (надзора), муниципального контроля.

Приоритетным принципом деятельности надзорных органов теперь становится профилактика нарушений и стимулирование добросовестного соблюдения обязательных требований – государственный надзор должен обеспечивать стимулы к добросовестному соблюдению обязательных требований и минимизацию потенциальной выгоды от их нарушений.

В Законе № 248-ФЗ указаны виды и механизм осуществления профилактических мероприятий, которые могут проводиться надзорными органами, в рамках профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, к ним относятся:

- информирование — контрольные органы обязаны размещать на своих официальных сайтах перечни нормативных актов, содержащих обязательные требования, информацию о мерах ответственности, проверочные листы для самообследования, перечень объектов контроля с указанием категории риска, перечень запрашиваемых сведений;

- обобщение правоприменительной практики - обеспечение единообразных подходов, выявление типичных нарушений, подготовка предложений об актуализации обязательных требований законодательства Российской Федерации, а также анализ и выявление источников и факторов риска причинения вреда (ущерба);

- объявление предостережения - контролируемому лицу объявляется предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований в случае наличия у контрольного (надзорного) органа сведений о готовящихся нарушениях или признаках нарушений при отсутствии подтвержденных данных о том, что нарушение причинило либо создало угрозу причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям и предлагается принять меры по обеспечению соблюдения обязательных требований;

- осуществление консультирования - по обращениям контролируемых лиц, надзорными органами даются разъяснения посредством телефона, видео-конференц-связи, на личном приеме либо в ходе проведения профилактического или контрольного (надзорного) мероприятия по вопросам, связанным с организацией и осуществлением государственного контроля (надзора), муниципального контроля), без взимания платы;

- самообследование - самостоятельная оценка контролируемыми лицами соблюдения ими обязательных требований с возможностью получения сведений о соответствии принадлежащих им объектов контроля критериям риска и осуществляется в автоматизированном режиме с использованием одного из способов, указанных на официальном сайте контрольного (надзорного) органа в сети Интернет;

- профилактический визит - проводится в форме профилактической беседы по месту осуществления деятельности контролируемого лица либо путем использования видео-конференц-связи, в ходе которого может осуществляться консультирование, сбор сведений, необходимых для отнесения объектов контроля к категориям риска и все разъяснения, полученные контролируемым лицом, носят рекомендательный характер.

При этом положениями предусмотрено, что профилактические мероприятия, в ходе которых осуществляется взаимодействие с контролируемыми лицами, проводятся только с согласия данных контролируемых лиц либо по их инициативе.

Под особым контролем будет обеспечение открытости и доступности информации о проводимых контрольно-надзорных мероприятиях, законом вводится в действие Единый реестр контрольно-надзорных мероприятий (далее - ЕРКНМ).

Обновленный реестр будет содержать информацию обо всех вводимых видах контрольных (надзорных) мероприятий:

- инспекционном визите - контрольное (надзорное) мероприятие, проводимое путем взаимодействия с конкретным контролируемым лицом и (или) владельцем (пользователем) производственного объекта, который проводится по месту нахождения (осуществления деятельности) контролируемого лица (его филиалов, представительств, обособленных структурных подразделений) либо объекта контроля;

- рейдовом осмотре - контрольное (надзорное) мероприятие, проводимое в целях оценки соблюдения обязательных требований по использованию (эксплуатации) производственных объектов, которыми владеют, пользуются или управляют несколько лиц, находящиеся на территории, на которой расположено несколько контролируемых лиц;

- документарной проверке - контрольное (надзорное) мероприятие, которое проводится по месту нахождения контрольного (надзорного) органа и предметом которого являются исключительно сведения, содержащиеся в документах контролируемых лиц, устанавливающих их организационно-правовую форму, права и обязанности, а также документы, используемые при осуществлении их деятельности и связанные с исполнением ими обязательных требований и решений контрольного (надзорного) органа;

- выездной проверке - комплексное контрольное (надзорное) мероприятие, проводимое посредством взаимодействия с конкретным контролируемым лицом, владеющим производственными объектами и (или) использующим их, в целях оценки соблюдения таким лицом обязательных требований, а также оценки выполнения решений контрольного (надзорного) органа;

- выездном обследовании - контрольное (надзорное) мероприятие, проводимое в целях оценки соблюдения контролируемыми лицами обязательных требований, при этом не допускается взаимодействие с контролируемым лицом;

- наблюдении за исполнением обязательных требований – это сбор, анализ данных об объектах контроля, имеющихся у контрольного (надзорного) органа, в том числе данных, которые поступают в ходе межведомственного информационного взаимодействия, предоставляются контролируруемыми лицами в рамках исполнения обязательных требований, а также данных, содержащихся в государственных и муниципальных информационных системах, данных из сети Интернет, иных общедоступных данных, а также данных полученных с использованием работающих в автоматическом режиме технических средств фиксации правонарушений, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи.

С 1 июля 2021 г. вступает в силу запрет на проведение любого контрольного (надзорного) мероприятия без предварительного включения сведений о нем в ЕРКНМ. В связи с этим будет технически исключена возможность внесения соответствующих сведений «задним числом».

Новый реестр обеспечит большой объем гарантий юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при взаимодействии с контролирующими органами и повысит гласность контрольно-надзорной деятельности.

Суть нововведения для Росреестра заключается в отказе от системы, при которой работа государственных инспекторов по использованию и охране земель оценивалась по количеству проведенных проверок, количеству выписанных протоколов о нарушениях требований земельного законодательства, суммы наложенных штрафов. Теперь приоритет должен отдаваться профилактике, консультациям, и результативность работы будет оцениваться по предотвращенному ущербу охраняемым законом ценностям, к примеру, исходя из количества жалоб на нарушения установленных требований.

Закон также закрепляет основные принципы риск-ориентированного подхода: чем выше потенциальная угроза, тем сильнее внимание контролеров и наоборот. Объекты из категории среднего и умеренного риска будут попадать под плановый контроль не чаще одного раза в три года. При этом бизнес сможет самостоятельно повлиять на категорию риска, к примеру, если предприниматель добровольно застраховал свою ответственность, то он сможет переместиться в категорию с более низким риском, которая и вовсе предусматривает освобождение от планового контроля.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.04.2021 г. № 663 государственный земельный надзор включен в общий перечень видов государственного надзора, в отношении которых с 01.07.2021 г. будет применяться обязательный досудебный порядок рассмотрения жалоб.

Граждане и бизнес смогут оспаривать решения надзорного органа дистанционно, к примеру, если инспектор совершит действия, которые запрещены в рамках контрольного мероприятия, это повлечет отмену всех решений по этому мероприятию, ранее такие действия не приводили к серьезным последствиям для проверяющих.

Законом № 248-ФЗ вводится запрет на проведение дополнительных внеплановых мероприятий после завершения плановых, что будет способствовать снижению административной нагрузки на проверяемых предпринимателей, кроме того, подавляющая часть внеплановых надзорных мероприятий должна проводиться исключительно при наличии согласия органов прокуратуры.

Библиография

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5007.

2. Федеральный закон от 11.06.2021 № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. - № 24 (Часть I). – Ст. 4223.

3. Постановление Правительства РФ от 16.04.2021 г. № 604 «Об утверждении Правил формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий и о

внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2015 г. № 415» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 17. – Ст. 2971.

4. Постановление Правительства РФ от 28.04.2021 г. № 663 «Об утверждении перечня видов федерального государственного контроля (надзора), в отношении которых обязательный досудебный порядок рассмотрения жалоб применяется с 1 июля 2021 г.» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 19. – Ст. 3220.

Шагжиева О.Ч., ст. преп.

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ. e-mail: ojuna81@list.ru

ЗАЩИТА ПРАВ НА ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

Данная статья посвящена географическому указанию – новому объекту интеллектуальных прав, проведен сравнительный анализ географического указания с наименованием места происхождения товара. Автором была изучена судебная практика, по делам, связанным с защитой схожих с географическим указанием средств индивидуализации (товарным знаком, НМПТ).

Ключевые слова: географическое указание, наименование места происхождения товара, товарный знак, объект интеллектуальной собственности.

O. Ch. Shagzhieva, senior lecturer

East Siberia State University of Technology and Management,
Ulan-Ude, e-mail: ojuna81@list.ru

This article is devoted to geographical indication – a new object of intellectual rights, a comparative analysis of geographical indication with the name of the place of origin of goods is carried out. The author studied judicial practice in cases related to the protection of means of individualization similar to geographical indication (trademark, NMPT).

Keywords: geographical indication, name of the place of origin of the goods, trademark, object of intellectual property.

27 июля 2020 г. вступил в действие Федеральный закон от 26.07.2019 № 230-ФЗ, который закрепил в Гражданском кодексе новый объект интеллектуальных прав – географические указания [1].

Географическое указание (ГУ) — это обозначение, идентифицирующее происходящий с территории географического объекта товар, определенное качество, репутация или другие характеристики которого в значительной степени связаны с его географическим происхождением (характеристики товара). На территории данного географического объекта должна осуществляться хотя бы одна из стадий производства товара, оказывающая существенное влияние на формирование характеристик товара (ст. 1516 ГК РФ).

К ГУ не такие жесткие требования, как к наименованию места происхождения товара (НМПТ). А именно, нет такой строгой привязки к месту производства, поэтому больше предпринимателей смогут зарегистрировать и защитить свои «региональные бренды». НМПТ, напротив, означает, что продукт полностью производится в этой местности. Но в отличие от него, согласно п. 1 ст. 1516 ГК РФ, для географического указания достаточно одной стадии производства товара на этой территории.

У всех субъектов РФ есть культурные, географические, экономические особенности и отличия, которые могут стать конкурентными преимуществами. При этом регионы России обладают высоким потенциалом в части наличия товаров, уникальность которых обусловлена географическим положением и передающимися из поколения в поколение традициями, таких как «Бурятские буузы», «Дагестанская баранина», «Краснодарский чай», «Башкирский мед», «Хохлома», «Дулевский фарфор».

В сентябре-октябре 2020 г. уже поданы заявки на регистрацию таких географических указаний, как «Майкопский лимонад», «Корейский красный женьшень», «Семигорье» (вина), «Филимоновское масло сладко-сливочное «Крестьянское», «Ейская» (лечебные грязи) и др.

Заявки на регистрацию НМПТ до недавнего времени подавались в Роспатент довольно редко, однако с 2018 г. они возросли на 78%. Производители, в основном, защищают свои товары с помощью регистрации товарных знаков [2]. На практике зарегистрировать НМПТ сложнее из-за необходимости получения заключения уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти о том, что в границах определенного географического объекта заявитель производит товар, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами (п. 5 ст. 1522 ГК РФ). К таким органам относятся Минздравсоцразвития, Минпромторг, Минсельхоз и Росалкогольрегулирование.

Кроме того, сам факт обладания правом на НМПТ не дает права использовать его любыми способами и для любых товаров, право на его использование предоставляется лишь в отношении конкретного товара. Так, Суд по интеллектуальным правам (СИП) подтвердил контрафактность разливаемой компанией минеральной воды «Ессентуки №17», указав, что контрафактная минеральная вода не соответствует ни географическому признаку места происхождения водозабора, ни химическому составу, поэтому использовать данное НМПТ незаконно [3].

Основные различия между ГУ и НМПТ заключаются в следующем:

Географические указания	НМПТ
Определенное качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени связаны с его географическим происхождением	Особые свойства товара исключительно определяются характерными для определенного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами
Хотя бы одна из стадий производства товара, оказывающая существенное влияние на формирование характеристик товара, должна осуществляться на территории соответствующего географического объекта	Все стадии производства товара, оказывающие существенное влияние на формирование особых свойств товара, должны осуществляться на территории соответствующего географического объекта.
К заявке на регистрацию не требуется прилагать заключение уполномоченного органа, подтверждающее соблюдение требований к производству товара и т.д.	К заявке на регистрацию нужно прилагать заключение уполномоченного Правительством РФ федерального органа исполнительной власти или при его отсутствии органа исполнительной власти субъекта РФ либо организации, уполномоченных высшим органом госвласти субъекта РФ, на территории которого находится соответствующий географический объект, подтверждающее соблюдение требований к производству товара и т.д.

Чтобы защитить или оспорить географическое указание в суде, надо понять, что такое «существенное влияние» для стадии производства. Для этого можно обратиться к зарубежному опыту. Пример такого регулирования – терруар. Это специализированный термин, который означает конкретный вид почвы, среднегодовую температуру, влажность и другие факторы в определенной местности, где выращивают сельскохозяйственную продукцию или сырье для нее. Такой набор уникален для конкретной территории, именно он влияет на качество.

Это позволяет отличить, например, пармезан, произведенный в итальянских провинциях Парма и Эмилья-Романья, от других сыров, а шампанское – от игристых вин,

сделанных за пределами французской Шампани (например, в Бордо, Бургундии и Эльзасе изготавливают вино под названием Crémant).

Еще один пример: в Европе механизм часов считается швейцарским, если он одновременно собран в Швейцарии, разработан в Швейцарии, окончательный контроль его качества выполнен в Швейцарии, не менее 60 % его стоимости добавлено в Швейцарии, на компоненты швейцарского производства приходится не менее 50 % общей стоимости часов.

Защита географического указания – это запрет указывать на этикетке место, которое с товаром никак не связано, чтобы продукт не вызывал у потребителя ассоциацию с «неправильным» местом. В европейском праве это называют «использованием репутации географического указания».

Географическое указание может представлять собой неочевидные привязки к конкретной местности. Например, указание на национальность, на какой-то объект, который находится в определенном месте: «вологодское масло», «адыгейский сыр».

Вологодское масло знаменито своим ореховым ароматом, который обеспечивается специальной технологией. До 2010 г., когда окончательно был зарегистрирован НМПТ, вологодским предприятиям приходилось конкурировать с «Вимм-Билль-Данном» и Valio, которые доказывали, что использовать технологию производства вологодского масла можно и вне региона.

На данный момент благодаря НМПТ вологодское масло могут производить только семь заводов, расположенных в регионе, и хоть после получения патента с контрафактом удалось расправиться, интеллектуальные права на масло все равно неоднократно нарушались: на полках магазинов появлялись «Бологодское масло», а также замаскированные под оригинал «Вологодские узоры» и «Вологодское золото». Теперь региональный товар приходится называть «Вологодское масло из Вологды».

Брянская компания «Умалат» вместе с другими производителями пыталась добиться права изготавливать адыгейский сыр, но получили отказ от Роспатента. Однако, Арбитражный апелляционный суд постановил, что продукция «Умалата» не нарушает исключительные права производителей из Адыгеи, поскольку требованиям НМПТ не соответствует ни один вид адыгейского сыра. А именно, сыр не формируется в плетеных ивовых корзинах с использованием ручного труда и не имеет ничего общего с современными технологиями – такой способ нарушал бы требования к качеству и безопасности сырья.

Также в суде посчитали, что название «Сыр адыгейский» уже давно вошло во всеобщее употребление как обозначение товара, не связанное с местом его производства, поэтому производить его можно в любом регионе без какого-либо ущерба для регионального бренда. Таким образом, суд постановил, что НМПТ используется не как гарантия качества продукции, а как инструмент конкурентной борьбы.

Еще один пример: дело № С-44/17, которое в 2017–2018 гг. разбирали Суд ЕС. Некий Михаэль Кротц производил виски под названием Glen Buchenbach. В переводе это означает «Долина Бухенбах» – местность в немецкой Швабии, где Кротц и делал свой напиток. Но слово glen обычно используют шотландцы. На это и обратила внимание Ассоциация производителей шотландского виски. Они подали иск против Кротца. В заявлении ассоциация указала, что «термин glen широко используется в Шотландии вместо слова «долина», в том числе как элемент товарного знака в названии шотландского виски. Он вызывает у населения ассоциации с Шотландией и шотландским виски, хотя на этикетке и указано, что выпускаемая продукция немецкого происхождения [4].

В итоге суд запретил Кротцу использовать элемент glen в своей продукции.

В отличие от Европы название Glen среднему россиянину ни о чем не говорит. Это подтверждает дело в Палате по патентным спорам. Эта же Ассоциация производителей шотландского виски оспорила в апреле 2020 г. регистрацию товарного знака Glenmore. Палата удовлетворила требования, потому что сочла знак сходным до степени смешения с Glenmorangie, которым владеет один из членов ассоциации. Аргументы о том, что элемент glen намекает на шотландское происхождение напитка, Палата отвергла, решив, что оба

обозначения «лишены смысловой нагрузки». Элемент *glen*, по мнению судей, не обладает различительной способностью среди россиян и вообще не вызывает у наших сограждан каких-либо ассоциаций.

Географическое указание может быть использовано в составе товарного знака, даже если ранее было зарегистрировано НМПТ, содержащее это географическое указание. Так, Суд по интеллектуальным правам (СИП) по делу ИП против решения Роспатента об отказе регистрации обозначения «Алтайский стандарт» признал недействительным.

В решении СИП указал, что сравниваемые обозначения «Алтайский стандарт» и «Алтайский мед» не являются тождественными, а их сходство определяется включением в оба обозначения словесного элемента «АЛТАЙСКИЙ». Однако прилагательное «АЛТАЙСКИЙ» не может нести самостоятельную смысловую нагрузку либо существенно изменять семантическое значение каждого из сравниваемых словосочетаний, логическое ударение падает на существительное, а не на прилагательное. При этом семантическое значение слов «МЁД» и «СТАНДАРТ» принципиально различное [5].

Как же быть с продуктами, которые носят название какой-то местности, но производятся везде? Придётся ли производителям вологодского масла с циклом производства, допустим, в Рязани отказаться от его производства?

Иностранные суды уже сталкивались с подобной проблемой. Так, в деле № С-132/05 Европейский суд рассматривал спор Еврокомиссии с ФРГ насчет сыров пармезан, которые производят в Германии. По мнению истцов, продукцию не из итальянского региона нельзя так называть. Они указывали на фонетическое сходство и визуальное слов «пармезан» и «пармиджано» и на внешнее сходство самих сыров. Оба твёрдые, продаются в тёртом виде или предназначены для натирания. Защита немцев сводилась к тому, что законодательство ЕС защищает название товара «именно в той форме, в которой оно было зарегистрировано». Следовательно, слова *parmesan* («пармезан») и *parmigiano reggiano* («пармский-реджанский сыр») разные, а использование первого не нарушает права на второе.

Суд пришёл к выводу: «пармиджано», когда оказался в Германии, на протяжении веков эволюционировал в «пармезан». Ни в ФРГ, ни в ряде стран Евросоюза никто уже не связывает этот сыр сугубо с его итальянской родиной. В итоге немцам удалось отстоять «гражданство» своего сыра.

Такие споры, скорее всего, ждут и нас. Для отстаивания права использовать условный «адыгейский сыр» будущим ответчикам придётся доказывать, что в сознании граждан такой продукт уже давно не связан с Адыгеей. Возможно, для этого придётся проводить социологические исследования. «Конечно, высока вероятность, что это название рано или поздно все-таки признают вошедшим во всеобщее употребление и оставят без правовой охраны», считает М. Лабзин.

Пока что адыгейский сыр является НМПТ, а в 2019 г. Палата по патентным спорам запретила производителям из других регионов использовать это наименование.

Библиография

1. Федеральный закон от 26 июля № 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции // Собрание законодательства РФ. - 2019. - № 30. - Ст. 4132.

2. <https://rospatent.gov.ru/ru/news/15-06-2019>.

3. Постановление СИП от 1 октября 2018 г. № С01-617/2018 по делу № А63-11878/2017 (текст Постановления официально опубликован не был) // [Электронный ресурс]. Дата обновления: 01.01.2021. URL: <http://base.garant.ru>

4. URL: <https://pravo.ru/story/224417>.

5. Постановление президиума СИП от 06.07.2020 по делу № СИП-645/2019. (текст Постановления официально опубликован не был // [Электронный ресурс]. Дата обновления: 01.01.2021. URL: <http://base.garant.ru>

Шашкарова Г.В., аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань E-mail: galina.kuzmina.86@list.ru

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ АНАЛОГИ РОСГВАРДИИ:
КРАТКИЙ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

В статье представлен краткий историко-правовой анализ отечественных аналогов официально функционирующей в механизме государства постсоветской России с 2016 года Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии). В качестве указанных аналогов квалифицированы: царские Стрелецкие войска, Отдельный корпус Внутренней стражи Российской империи, Внутренние войска Министерства внутренних дел СССР (России).

Ключевые слова: Внутренние войска Министерства внутренних дел СССР (России); военная организация государства; Отдельный корпус Внутренней стражи Российской империи; Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия); царские Стрелецкие войска.

Shashkarova G. V., post-graduate student
Kazan (Volga Region) Federal University», E-mail: galina.kuzmina.86@list.ru

**DOMESTIC ANALOGUES OF THE ROSGVARDIA:
BRIEF HISTORICAL-JURIDICAL ANALYSIS**

Presents a brief historical-juridical analysis of domestic analogues of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation (Rosgvardia), officially functioning in the mechanism of the state of post-Soviet Russia since 2016. As the indicated analogues were qualified: tsarist Shooting troops, Separate Corps of the Internal Guard of the Russian Empire, Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of the USSR (Russia).

Key words: Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of the USSR (Russia); the military organization of the state; Separate Corps of the Internal Guard of the Russian Empire; Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation (Rosgvardia); tsarist Shooting troops.

Заметно возросший в условиях цифровизации системы общественных отношений доступ всех желающих к почти любой информации, получаемой с помощью современных информационно-коммуникационных технологий в глобальной сети «Интернет», обусловил «вирусное» распространение нередко не подлинных знаний, а вообще любых знаний, в том числе сложно верифицируемых (проверяемых на достоверность). Ситуация усугубляется, на наш взгляд, тем, что научная, учебная литература по той же теории и истории права и государства оставляет не до конца проясненными новые государственно-правовые институты, созданные или реанимированные, например, в системах военной организации государства, правоохранительных органов постсоветской России. Применительно к предмету данного исследования речь идет и о сравнительно недавно созданной Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии). Ученые - правоведы, как правило, обращают внимание на ее правовой статус, и гораздо реже - на ее отечественные исторические аналоги, предпочитая сравнивать Росгвардию, в частности, с национальной гвардией США [1; 10]. Между тем, в отечественной истории права и государства есть свои аналоги Росгвардии, на которых далее целесообразно, приемлемо сфокусировать внимание.

Прежде всего, в истории Российского права и государства был такой государственно-правовой институт, как Стрелецкие войска, которые комплектовались из служилых людей, часть которых несла военную службу в столице государства - Москве, а некоторые из них составляли личную стражу Государя. Стрельцы первоначально с честью охраняли монарших особ, подавляли народные бунты, расправлялись с боярами - интриганам и коллаборантами, патрулировали улицы населенных пунктов в тревожные для государства дни. Но в положении стрельцов наметилось ухудшение. Итогом стали стрелецкие бунты 1682 и 1698 гг., когда отечественные «преторианцы» попытались возвести на трон царевну Софью и посмели соперничать с регулярными (первоначально - «потешными») войсками Петра I. Жизнь они закончили на плахе [2; 4]. Но уже в XVIII веке в элитных воинских подразделениях и частях вновь возникла потребность. Императорская власть постпетровской эпохи чувствовала себя неуютно без персональной охраны. Это обусловило формирование в Российской империи лейб-гвардии, предназначенной в основном для вооруженной защиты монарших особ [3]. Но важно учесть, что в период 1725-1862 гг. лейб-гвардейцы «маячили» почти за всеми дворцовыми неурядицами и государственными переворотами.

Учитывая данные обстоятельства, в 1811 г. Высочайшим повелением Императора Александра I были созданы Внутренняя стража и Отдельный корпус Внутренней стражи (ОКВС) Российской империи, которые ряд российских исследователей не без оснований считают отечественными аналогами, как Внутренних войск Союза ССР (России), так и последующей их эволюции в формате современной Росгвардии. Как установили И.Л. Кардаш, П.А. Колпаков, Ю.А. Марценюк, Высочайшее «Положение для Внутренней стражи» от 03 июля 1811 г. детально регламентировало структуру, организацию Внутренней стражи, ее миссию, задачи, функции, место в военной организации государства, формы деятельности, порядок отчетности, права, обязанности, ответственность должностных лиц - представителей командования всех уровней. Ряд задач и функций, возлагаемых на данные войска правопорядка в соответствии с Отделом II «Положения», предусматривали размещение подразделений и частей Внутренней стражи на обширных территориях Российской империи, что обусловило их фрагментарную и не всегда удачную (с точки зрения военной стратегии) дислокацию. Но необходимость поддержания в стране должного правопорядка, особенно в условиях обостряющихся классовых противоречий в обществе и грядущей войны с наполеоновской Францией, обязанность по сопровождению осужденных за преступления к местам отбытия наказания, выполнение других задач и функций предопределили становление в системе военной организации государства милитаризованного формирования с правоохранительными (полицейскими) функциями как, вероятно, первой в нашей стране квази-военной структуры с окружным (по военным округам) устройством. Губернские батальоны на гарнизонном положении объединялись в бригады, а бригады - в округа. Показательно, что окружные генералы Внутренней стражи, по своему правовому статусу, были прямо подчинены военному министру России [5; 6; 7].

Историческим аналогом Росгвардии, несомненно, являются Внутренние войска (ВВ). Речь идет о структурном компоненте Министерства внутренних дел СССР (Российской Федерации - до 03 июля 2016 г., когда соответствующий законодательный акт утратил силу [9]), предназначенном для обеспечения безопасности личности, общества, государства, защиты прав, основных свобод человека и гражданина от криминальных, иных противоправных деяний. Одновременно в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав, основных свобод человека и гражданина была образована Федеральная служба войск национальной гвардии РФ (Росгвардия). Именно в нее были де-юре и де-факто переформатированы Внутренние войска МВД России [8].

Главнокомандующий ВВ являлся одновременно заместителем министра внутренних дел и осуществлял управление ВВ через их главное командование. Округа ВВ выполняли функцию оперативно-территориальных объединений, в состав которых входили: органы управления; соединения и части оперативного назначения; специальные моторизованные соединения и части; соединения и части по охране важных государственных объектов и

специальных грузов; части и подразделения по конвоированию лиц, подвергнутых уголовному наказанию; авиационные и морские части; военные образовательные учреждения профессионального образования; разведывательные части и подразделения; части специального назначения, учреждения и части обеспечения деятельности ВВ.

На ВВ было возложено выполнение следующих задач: участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности и режима чрезвычайного положения, охрана важных государственных объектов и специальных грузов; конвоирование лиц, осужденных за преступления, заключенных под стражу; участие в территориальной обороне государства, оказание содействия Пограничным войскам в охране Государственной границы. Военнослужащие ВВ официально были признаны исполняющими обязанности военной службы, представителями федеральных органов исполнительной власти, находились под защитой государства, то есть на них был распространен правовой статус военнослужащих Советской Армии, ВМФ, ВВС Советского Союза (Вооруженных Сил Российской Федерации) [11].

Выше отмеченные в исторической ретроспективе государственно-правовые институты нашей страны составляют, по мнению автора, отечественные стержневые аналоги Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Библиография

1. Бердяев Д.А. Правовая регламентация деятельности Национальной гвардии США во внутригосударственных операциях // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – №3. – С.127-128.
2. Богданов А.П. Царевна Софья и Петр. Драма Софии. – М.: Вече, 2008. – 352 с.
3. Бобровский П.О. История Лейб-гвардии Преображенского полка [1683-1900]: с портретами, планами, изображениями, автографами. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1900-1904. Т. 1. - 380 с.; Т. 2. - 256 с.
4. Буганов В.И. Московские восстания конца XVII века /АН СССР. Институт истории СССР. – М.: Наука, 1969. – 440 с.
5. Колпаков П.А. Внутренняя стража и Отдельный корпус Внутренней стражи в 1811-1863 гг.: эволюция организационной структуры военно-полицейских формирований Российской империи // Научный диалог. – 2016. – №10 (58). – С.206-218.
6. Колпаков П.А. Становление Внутренней стражи Российской империи 1811-1816 гг.: историко-правовой аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – №10/3 (50). – С.95-99.
7. Марценюк Ю.А., Кардаш И.Л. Основные направления развития войск национальной гвардии Российской Федерации - правопреемника внутренней стражи России (к 250-летию со дня рождения генерала от инфантерии Е.Ф. Комаровского) //Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. - 2019. - №3 (44). - С.3-9.
8. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 №157 (ред. от 17.06.2019) // Российская газета. – 2016. – 7 апреля.
9. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации: Федеральный закон от 06.02.1997 №27-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. – 1997. – 10 февраля.
10. Федоров Д.В. Национальная гвардия в России и за рубежом // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2017. – №1-2. – С.225-231.
11. Шувалов С.В. Административно-правовой статус Внутренних войск в системе Министерства внутренних дел России в обеспечении, охране и защите порядка и безопасности: автореф. дис. – канд. юрид. наук: 12.00.02. – Саратов, 1998. – 24 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Сонин А.А. Приветствие участникам конференции	3
Аветисян С.С. Некоторые перспективы развития уголовного права в свете принятого нового Уголовного кодекса Республики Армения	5
Баторова Т.П. Доказывание и доказательства по гражданским делам, возникающих из земельных правоотношений	12
Батуева Э.Ц. Применение электронных форматов взаимодействия при государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним	19
Васильева Л.Г. К вопросу о принципах формирования методики судебного разбирательства по делам о взяточничестве	23
Цолмон Ганхуяг, Буянхишиг Гонгор. Правовое регулирование государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в Монголии	26
Жамбалов Д.Б. Вопросы доказывания на первоначальном этапе расследования фактов легализации преступных доходов	33
Иванова Ж. Б. Экспериментальная и инновационная деятельность в сфере юридического образования в условиях цифровизации	37
Махаков В.В., Самбялова Е.Б. Сравнительно-правовой анализ законодательства об ответственности за изнасилование в России, Японии и Канаде	44
Михайлова Л.В. Возможности и ограничения проведения оперативно-розыскных мероприятий в социальных сетях	48
Николаева Р.В. Изменения в сфере кадастровой оценки недвижимости	53
Онкин Д.Г. Государственная регистрация права как инструмент защиты права частной собственности	57
Поляков И.М. Адвокат как субъект выдвижения и проверки версий	60
Сокольская Л.В. Проблемы модернизации образовательных программ при переходе на ФГОС ВО 3++ в контексте цифровизации юридической деятельности	64
Тугутов Б.А. Исполнительные действия как средство защиты прав субъектов исполнительного производства	71
Тураева И.Л., Хлыстов Е.А. Правовая регламентация цифровизации банковского сектора в России	76
Филиппова О.В. Теоретические подходы к изучению личности рецидивиста	80
Хлыстов Е.А. Изучение историко-правовых дисциплин в условиях цифровизации высшего юридического образования	84
Хармаев Ю.В. Использование исторических методов исследования в ходе изучения антикриминальных дисциплин	88
Чагдуров Е.В. Осуществление Росреестром полномочий по государственному земельному надзору в соответствии с новыми принципами государственного контроля (надзора)	92
Шагжиева О.Ч. Защита прав на географические указания	96
Шашкарова Г.В. Отечественные аналоги Росгвардии: краткий историко-правовой анализ	100

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В XXI ВЕКЕ

Материалы XII-й Международной
научно-практической конференции
24-27 июня 2021 г., г. Улан-Удэ – оз. Байкал

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 20.09.2021. Формат 60×84 1/8.
Усл. печ. л. 12,09. Тираж 100 экз. Заказ № 142.

Издательство ВСГУТУ
670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В, строение 1.
Отпечатано в типографии ВСГУТУ
670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В, строение 9.

ISBN 978-5-907331-68-6

9 785907 331686 >